

Шахматы в СССР

3

С О Д Е Р Ж А Н И Е

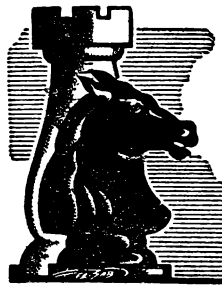
	Стр		Стр.
Быстрее ликвидировать недочеты	65		
Н. Зубарев — Женское первенство мира . .	67	Учебный отдел	
И. Кан — Соревнование шахматистов Вооруженных Сил	70	П. Романовский — О развитии фигур в дебюте и ходе h7—h6	81
		По Советскому Союзу	
Партии и окончания		Сотни тысяч колхозных шахматистов	83
№ 59. И. Лангош — О. Рубцова	73	Н. Карпов — Секция Министерства	84
№ 60. Л. Руденко — К. Бенини	73	Артиллеристы играют с полярниками	84
№ 61. В. Белова — Э. Тренмер	74	Хроника	85
№ 62. Е. Быкова — Э. Тренмер	75	Библиография	
№ 63. М. Тайманов — Д. Бронштейн	75	К. Зелинский — О русской школе в шахматах	85
№ 64. Г. Равинский — А. Котов	76	Турниры по переписке	
№ 65. Е. Зелинский — А. Шапиро	77	Первенство СССР по переписке	88
№ 66. Х. Хиндре — В. Верк	77	Юбилейный турнир	88
№ 67. Л. Пахман — Я. Шайтар	77	Правила игры в турнирах по переписке	89
Теоретический отдел		Задачи и этюды	
П. Керес — Теоретические заметки	78	Р. Кофман — Конкурсы памяти М. И. Чигорина	90
А. Сокольский — Ладья и слон против ладьи	80	О советской школе в этюдной композиции	94

УСПЕХ РАШИДА НЕЖМЕТДИНОВА

Одиннадцатое первенство Российской Федерации закончилось победой кандидата в мастера Р. НЕЖМЕТДИНОВА, набравшего 8 очков из 12. При этом талантливый представитель Татарии на одно очко перевыполнил норму, установленную для получения звания мастера.

Второе, третье и четвертое места поделили БОЛЕСЛАВСКИЙ, АРОНИН и НОВОТЕЛЬНОВ — по 7½. На пятом и шестом местах ЗАГОРОВСКИЙ и ИЛИВИЦКИЙ — по 7 очков.

На обложке: Чемпион Вооруженных Сил ССР Н. ГОЛОВКО наблюдает за партией П. КОНДРАТЬЕВА и Д. ГОЛЬДШТЕЙНА, разделивших 2 и 3-е места.

Шахматы в СССР

ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО
КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
И СПОРТА ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ СССР

№ 3

Март
1950 г.

XXVII год издания

БЫСТРЕЕ ЛИКВИДИРОВАТЬ НЕДОЧЕТЫ

(По материалам читательских конференций)

Редакция журнала «Шахматы в СССР» провела за последнее время созидания читателей журнала в Ленинграде и Одессе. Работу журнала обсудили также участники всесоюзного сбора тренеров и методистов в Москве.

Отмечая достижения журнала, вперемежку в нашей шахматной литературе остро поставившего вопрос об отечественной шахматной школе и дающего много полезного и содержательного материала для шахматистов всех спортивных разрядов, участники созидания подвергли резкой критике недочеты в журнале и в деятельности редакции.

В интересных выступлениях тт. Гречкин (Сталинград), Гольдберг (Ленинград), Черкес (Ленинград), Барашков (Кемерово), Дозорец (Одесса) отметили, что журнал слабо освещает вопросы организационной работы, не развернул на своих страницах обмен опытом деятельности шахматных клубов и секций производственных коллективов.

— «Журнал не борется за действенность своих критических выступлений», — указал т. Дозорец. Мало поместить в журнале критическую заметку об отдельных недочетах в работе местных шахматных организаций, надо добиваться еще, чтобы эти недочеты изжились.

Председатель ленинградской шахматной секции т. Черкес резко критиковал Всесоюзную шахматную секцию, не сумевшую возглавить массовое шахматное движение в стране, и отметил, что критика журналом Всесоюзной секции и шахматного отдела Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта не была принципиальной, была «критикой с оглядкой».

— «Журнал должен не только регистрировать события», — сказал т. Гречкин. Я, например, читал в журнале, что открылись шахматные клубы в Казани и Куйбышеве. А как работают эти клубы — журнал не рассказывает. Хотя в Сталинграде у нас пока еще нет такого клуба, все же и для нас важно знать каковы методы работы шахматных клубов.

Характеризуя отдельные

журнала, все выступавшие на совещаниях отмечали большое значение «Страниц чемпионов мира» и отдела «Читатель критикует», организованной редакцией.

Серьезной критике подверглась работа отдела партий.

Тов. Кузьминых (Ленинград) указал, что «в комментариях к партиям есть неточности, и комментарии эти слабо проверяются редакцией».

Тов. Гречкин обратил внимание на то, что нередко еще примечания к партиям бывают поверхностны, варианты обрываются в сложных, запутанных позициях. Он критиковал примечания мастера Л. Аронина, помещенные в журнале в 1949 году.

Тов. Назарова (Николаев) отметила, что в журнале помещается мало партий женщин-шахматисток. «Отсутствие серьезной и строгой критики нашего творчества ведущими шахматистами мешает дальнейшему повышению нашего спортивного класса» — сказала т. Назарова.

Тов. Ройзин (Одесса) обратил внимание на то, что в журнале редко помещаются анализы шахматистов второго и первого разрядов. «Молодым шахматистам надо больше помогать», — сказал т. Ройзин, — это обеспечит приток новых сил в журнал, будет содействовать творческому росту наших кадров».

Тов. Мелихов (Ростов-на-Дону) и Малашиха (Тбилиси) указали, что в отделе партий имела место неправильная практика длительных задержек с опубликованием партий шахматистов периферии.

«Надо добиваться также того, — заявил т. Мелихов, — чтобы партии, интересные в теоретическом отношении, печатались в первую очередь».

«Следует больше внимания уделять обобщающим выводам в примечаниях и их литературной обработке», — сказал т. Виленский (Одесса), — сейчас еще комментарии в журнале однообразны и поэтому плохо усваиваются».

Тов. Герцензон (Ленинград) предложил помещать в журнале материалы о том, как надо комментировать партии.

Тов. Камышов (Москва) критиковал отдел партий журнала за несвоевременное опубликование некоторых партий, имеющих теоретический интерес.

Тов. Сокольский (Львов) указал, что в «каждом номере журнала должно быть достаточное количество широко прокомментированных партий, но сейчас не все номера журнала удовлетворяют этому требованию. Надо улучшить также качество примечаний».

Разногласные мнения были высказаны об отделе партий для самостоятельного анализа. Ряд читателей высказал сомнения в целесообразности опубликования партий без примечаний. Однако большинство выступавших на совещании, отметив, что отдел этот полезен и нужен, указало на необходимость более тщательного отбора материалов для него.

Важный вопрос поднял т. Барашков. «Наши кандидаты в мастера, проживающие на периферии», — сказал он, — нуждаются в квалифицированном анализе их творчества, они ждут, что журнал даст глубокий разбор всего положительного и отрицательного в их игре. К сожалению, подобные анализы на страницах журнала подчас бывают неконкретны и малосодержательны. Тов. Барашков критиковал статью П. Романовского об итогах всесоюзных турниров кандидатов («Шахматы в СССР» № 10, 1948 г.).

«В теоретическом отделе журнала помещается много полезного материала», — сказал т. Кириллов (Ленинград). Этот отдел должен быть увеличен и помещать его следует в каждом номере журнала».

Тов. Баславский (Ленинград) считает необходимым опубликование в теоретическом отделе ряда статей о важнейших современных дебютах. Эту же точку зрения разделяют тт. Зак, Мясоедов (Ленинград), Мелихов, Назарова и другие.

Обоснованной критике подвергли тт. Зак и Мелихов поверхностную статью мастера Г. Лисицына «Теоретические итоги XVI чемпионата СССР» («Шахматы в СССР» № 3, 1949 г.).

Тов. Коган (Москва) считает правильным, что в теоретическом отделе приводятся материалы лишь по дебютам и концам игр. «Надо помещать также и статьи, посвященные середине игры и основным проблемам, с которыми здесь приходится сталкиваться шахматистам». Он отметил, что журнал мало рассказывает о воспитательном значении шахмат, о методах и режиме спортивной подготовки.

Положительную оценку читателей встретил «Учебный отдел», организованный редакцией в 1948 году. Однако в ряде выступлений указывалось, что в материалах этого отдела еще немало недочетов.

Тов. Махния (Киев) обратила внимание на то, что в отделе не чувствуется плановости и последовательности в изложении учебных тем.

Тов. Черкес считает необходимым привлечение более широкого круга авторов к работе в этом важном отделе.

Тов. Германов (Ленинград) отметил, что статьи методического характера все еще несовершенны. «Нужно дать серию бесед о том, как работать над повышением квалификации», — сказал он.

Многие руководители наших шахматных коллективов не знают как вести методическую работу. Надо помещать в журнале больше материалов в помощь общественным инструкторам и методистам. Об этом говорили на совещаниях гг. Махния, Дозорец, Герман и другие читатели.

«В отделе «По Советскому Союзу» следует больше внимания уделять шахматной жизни на селе. Шахматисты-колхозники — это сейчас один из наиболее массовых отрядов нашего шахматного движения. Необходимо шире популяризировать творчество колхозных чемпионов и опыт работы организаторов шахматной жизни в колхозах», — сказал председатель одесской шахматной секции тов. Коган.

Тов. Герман (Котовский район Одесской области) и Антонов (Ташкент) высказали пожелания о том, чтобы на страницах журнала появлялось больше статей об истории шахмат в России и о замечательных русских шахматистах прошлого.

Значительное внимание выступавших на совещаниях привлекла деятельность отдела композиции журнала.

Тов. Соколенко (Одесса), положительно расценивая массовую работу отдела с молодыми составителями задач и этюдов, указал, что в значительном улучшении нуждается организация мероприятий для решателей. Он полагает, что «регулярные конкурсы журнала проходят очень бледно и не привлекают внимания читателей. Единственным хорошим исключением был конкурс решений задач А. В. Галицкого».

«Отдел композиции» — сказал т. Васильев (Ленинград)—должен быть очень интересным для читателей. Но

для этого прежде всего надо, чтобы был ликвидирован отрыв композиторов от шахматистов-практиков».

«Сейчас отдел композиции понятен, в основном, только композиторам, — сказал т. Германов. В этом отделе надо помещать более популярные материалы, пропагандируя задачи и этюды среди широких кругов любителей шахматного искусства».

Тов. Чеховер (Ленинград) предложил укрепить руководство отделом задач и этюдов.

С оглушительным отрицанием всей критики, содержащейся в статье Д. Петрова «Советская школа в этюдной композиции», выступил на совещании читателей в Ленинграде т. Корольков. Однако на том же совещании на ошибки т. Королькова и на неправильное его отношение к критике указали гг. Баславский и Гольдберг.

Тов. Сокольский и Мясоедов считают, что решения задач и этюдов следует приводить в журнале с указанием их исходных позиций.

О том, что необходимо улучшить оформление журнала, предельно сократив количество опечаток, — говорил т. Корольков.

Тов. Гречкин, указав на большую работу, проделанную редакцией в популяризации игры по переписке и организации заочных турниров, отметил, что дальнейшему развитию этого интересного дела мешает инертное отношение шахматного отдела Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта.

Ряд товарищей, выступавших на совещаниях, указал на необходимость решительно улучшить работу с письмами читателей журнала. О недочетах в этой работе говорили в своих выступлениях гг. Богомаз (Одесса), Гречкин, Черкес.

Обсудив материалы читательских конференций и статью «За боевой

шахматный журнал», помещенную в газете «Советский спорт» (№ 14/1963 от 2 февраля 1950 г.), редакционная коллегия считает правильной критику недочетов, имеющихся в журнале. Редакционная коллегия принимает все меры к тому, чтобы быстрее ликвидировать эти недочеты.

В плане журнала на 1950 год значительно большее место занимают вопросы идейно-политического воспитания шахматистов и организационной работы наших шахматных коллективов. Расширяется сеть общественных корреспондентов журнала на местах, привлекаются новые авторы из числа активистов и руководителей шахматных коллективов на заводах, фабриках и в колхозах.

Редакционная коллегия укрепила руководство отделом задач и этюдов, и в целях популяризации творческих достижений советской этюдной композиции решила организовать в текущем году постоянный отдел «Этюды с примечаниями».

Установлена персональная ответственность членов редколлегии за основные отделы журнала.

Определен строгий порядок прохождения писем читателей в отделе. В 1949 году редакция получила 4142 письма. Редакционная коллегия уверена, что в 1950 году переписка с читателями еще более расширится и будет в значительной степени содействовать улучшению журнала.

Уточнен также график производственной работы с тем, чтобы в текущем году журнал выходил без опозданий.

Редакционная коллегия обращается ко всем читателям журнала с призывом активнее участвовать в его работе, критиковать все недочеты и ошибки и широко информировать редакцию о всех интересных событиях шахматной жизни.

Чемпионы мира М. БОТВИННИК и Л. РУДЕНКО

Женское первенство мира

История женских шахматных чемпионатов мира невелика: первый турнир состоялся в 1927 году, затем были разыграны еще шесть подобных соревнований.

Необходимо отметить, что в большинстве женских чемпионатов мира количество участниц не превышало десяти. Так, например, на турнире в Гамбурге (1930 г.) играли лишь пять шахматисток, в Праге (1931 г.) также было пять участниц, в Фалькстоне (1933 г.) — семь, в Варшаве (1935 г.) — десять, в Стокгольме (1937 г.) — семь участниц.

Во всех чемпионатах неизменно побеждала Вера Менчик.

Вот как описывает один из турниров (стокгольмский) очевидец гроссмейстер С. Флор.

«Где-то в маленькой комнатке или в фойе Вера Менчик потихоньку обыгрывала пять-шесть своих конкуренток, и на этом церемония заканчивалась».

Партии турниров, как правило, нигде не печатались, имена участниц, кроме Веры Менчик, завоевавшей популярность своими выступлениями в мужских турнирах, почти никому не были известны. Следует также подчеркнуть, что советские шахматистки в этих турнирах ни разу не принимали участия.

За последние десять лет вообще никаких более или менее крупных женских международных турниров не организовывалось.

Таково было положение, когда представители советской шахматной

организации на конгрессе Международной шахматной федерации в Стокгольме в августе 1948 года внесли проект организации женского турнира на звание чемпионки мира. Предложение это было встречено с большим сочувствием, и проведение турнира было поручено шахматной секции СССР.

**

Московский турнир войдет в шахматную историю как первый международный женский турнир, организованный по типу больших мужских соревнований. В борьбе за победу приняли участие шахматистки двенадцати стран, — можно с уверенностью сказать, что все сильнейшие шахматистки мира прибыли в СССР для того, чтобы принять участие в чемпионате.

Красивый, уютный концертный зал Центрального Дома Красной Армии, вмещающий до 700 зрителей, был почти всегда переполнен, а на последних турах многие сотни «болельщиков» дежурили на улице, чтобы узнать, как развиваются решающие партии.

Какой контраст между «маленькой комнаткой» в Стокгольме и переполненным, залитым светом залом в Москве!

Большая сцена, на которой расположены восемь шахматных столиков, украшена цветами и национальными флагами двенадцати

стран. Демонстрационные доски дают ясное представление о всех перипетиях борьбы.

Спортивная борьба в турнире вернулась на редкость остро и напряженно. В первых турах стало очевидным, что главными претендентами на первое место и звание чемпионки, помимо советских шахматисток Л. Руденко, О. Рубцовой, В. Беловой и Е. Быковой, являются Ш. Шод де Силан (Франция), Ф. Хеескерк (Голландия) и Э. Келлер (Германская Демократическая Республика).

В особенности большое и, пожалуй, даже несколько неожиданное впечатление произвела игра Шод де Силан. С трудом верилось, что в стране, которая последние десятилетия не дала ни одного крупного мастера, могла вырасти такая способная, самобытная шахматистка.

Победы Шод де Силан над Грессер (США), Грушковой-Бельска (Чехословакия) и Келлер показали, что она умеет создавать атакующие позиции и хорошо рассчитывает сложные варианты. Неудачный финиш — проигрыши Беловой и Тренмер — отбросили Шод де Силан на пятое, шестое и седьмое места.

Талантливая Ф. Хеескерк в отдельных партиях показала высокий класс игры, но наряду с хорошо проведенными партиями у голландской шахматистки часто встречаются и явные срывы.

Вскоре обнаружилось, что недостатки и в игре Келлер. Хорошо понимая позицию и предпочитая спокойное ве-

Участницы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	Итого	Место
1 Руденко	●	1	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	0	1	1/2	1	11 1/2	1
2 Рубцова	0	●	1	1	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1	1	1	1	1	1	1/2	10 1/2	2
3 Белова	1/2	0	●	1/2	1	1	1	0	0	0	1	1	1	1	1	1	10	3—4
4 Быкова	0	0	1/2	●	1	1	1	1	0	1	1/2	1/2	1	1	1/2	1	10	3—4
5 Келлер	1/2	1/2	0	0	●	0	1	1	1	1/2	1	0	1	1	1	1	9 1/2	5—7
6 Шод де Силан	1/2	1/2	0	0	1	●	0	1	0	1/2	1	1	1	1	1	1	9 1/2	5—7
7 Тренмер	1/2	1/2	0	0	0	1	●	1	1	1/2	1/2	1	1	1	1/2	1	9 1/2	5—7
8 Хеескерк	0	1	1	0	0	0	0	●	1	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1/2	8	8
9 Бенини	0	1/2	1	1	0	1	0	0	●	0	0	1/2	0	1	1	1	7	9
10 Лангош	0	0	1	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	●	1/2	0	0	0	1	1/2	6	10—11
11 Мора	0	0	0	1/2	0	0	1/2	1/2	1	1/2	●	1	1	1	0	0	6	10—11
12 Грушкова-Бельска	0	0	0	1/2	1	0	0	0	1/2	1	0	●	0	1/2	1	1/2	5	12—14
13 Грессер	1	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	1	●	0	0	1	5	12—14
14 Карфф	0	0	0	0	0	0	0	1/2	0	1	0	1/2	1	●	1	1	5	12—14
15 Ларсен	1/2	0	0	1/2	0	0	1/2	0	0	0	1	0	1	0	●	1	4 1/2	15
16 Германова	0	1/2	0	0	0	0	0	1/2	0	1/2	1	1/2	0	0	0	●	3	16

дение борьбы, Келлер оказалась не на высоте в сложных положениях, где необходимо учитывать многообразные тактические возможности.

К концу турнира сильно подтянулась английская шахматистка Э. Тренмер.

Низким оказался класс американских шахматисток Г. Грессер и М. Карфф. Игра их легковесна, бессодержательна и рассчитана лишь на внешние эффекты.

В итоге борьба за первое место в последних турах происходила, в основном, между советскими шахматистками Л. Руденко и О. Рубцовой. Выигрывшем партии у Рубцовой Руденко сильно улучшила свои шансы. В последнем, пятнадцатом туре, сделав ничью с Шоде де Силан, Людмила Руденко завоевала почетное звание чемпионки мира.

Как известно, все четыре первых места в турнире заняли советские шахматистки. Эта новая выдающаяся победа советской шахматной школы говорит о расцвете культуры в нашей социалистической стране и великой заботе правительства, партии и лично товарища Сталина о советских людях.

Перейдем теперь к анализу творчества отдельных участниц турнира.

Людмила Руденко — опытная шахматистка, прошедшая испытание во многих соревнованиях. Новая чемпионка мира хорошо разбирается во всех стадиях партии. Она обладает острым шахматным зрением: от нее не ускользают комбинационные возможности, встречающиеся в процессе борьбы. В партии с Бенини Руденко удалось провести одну из самых красивых комбинаций турнира (см. партию № 60).

Руденко последовательно и точно ведет атаку. Поучительно осуществленное ею наступление на королевском фланге в партии с Быковой.

В партии с Мора Руденко дала образец сложной позиционной атаки на ферзевом фланге, в партии с Лангш трудный эндшпиль завершается победой чемпионки мира («Шахматы в СССР» № 2, стр. 35). Наконец, пример цепкой защиты в тяжелом положении представляет окончание партии Тренмер—Руденко, в котором Руденко, несмотря на отсутствие качества, добилась ничьей (см. «Шахматы в СССР» № 2, стр. 36).

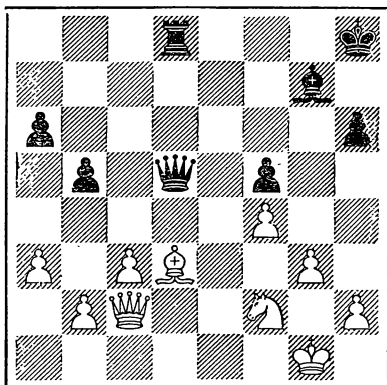
Можно не сомневаться, что Людмила Руденко будет с честью носить свое высокое звание.

Занявшая второе место **Ольга Рубцова** пять раз завоевывала звание чемпионки СССР, причем впервые это произошло в 1927 году.

Рубцова не любит бесцветной игры. Почти все ее партии насыщены интересным, творческим содержанием. Как правило, она стремится к осложнениям и хорошо разбирается в них.

Вот окончание партии, в котором Рубцова остроумно и смело провела атаку.

Рубцова

Быкова

У белых две пешки за качество, другими словами — на доске примерно равное материальное соотношение сил. Однако положение белого короля ненадежно, и Рубцова умело создала сильные угрозы. Далее было:

35...Cf8! (Переводя слона на более действенную диагональ) 36. Kpf1 Cc5 37. C:f5 C:f2 38. Kp:f2 Fh1 39. Kpe3 (Это сразу проигрывает; лучше 39. Ce4 и на 39...Ф:h2+ 40. Cg2) 39...Фe1+ 40. Kpf3 Ld2 и черные выиграли.

Валентина Белова является представительницей молодого поколения советских шахматисток. Несмотря на это, уже в 1945 году ей удалось завоевать звание чемпионки СССР.

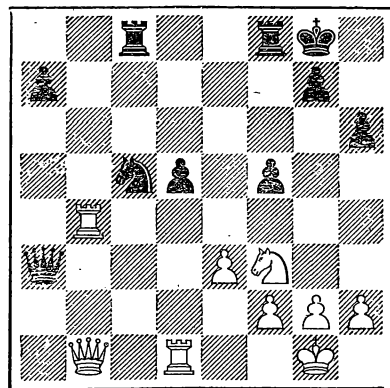
Белова много работает в области шахмат. Особенно тщательно изучает Белова дебютные варианты и схемы. Эта, быть может, несколько односторонняя «теоретизация» наложила свой отпечаток на творчество Беловой. В настоящем турнире наряду с хорошо проведенными партиями у Беловой имели место досадные просчеты в середине игры.

Тем не менее и Белова показала свое превосходство над иностранными шахматистками, разделив с Быковой третье и четвертое места.

В активе Беловой несколько полноценных побед. К их числу относятся выигрыши у Карфф, Тренмер, Шоде де Силан, Германовой.

Отлично провела середину игры Белова в партии с Ларсен:

Белова

Ларсен

Последовало: 25...Ke4! 26. Lbd4 Kc3 27. Fd3 Fa2 28. Le1 Ke4 29. Ff1 Lc2 (Вторжение черных фигур на вторую горизонталь решают) 30. La1 Fb2 31. Lb1 Fc3 32. Ld3 Fc5 33. Fd1 K:f2, выигрывая качество и партию.

Елизавета Быкова — двукратная чемпионка СССР (1947 и 1948 гг.) — неудачно начала турнир: после первых пяти туров она имела всего лишь полтора очка. В дальнейшем, однако, она сумела наверстать упущенное и обойти всех иностранных участниц. Несмотря на то, что Быкова, в результате неудачного начала, фактически в борьбе за первое место участия не принимала, все же ее роль в турнире была чрезвычайно велика. Она добилась победы над такими сильными соперницами и возможными претендентками на первое место как Шоде де Силан, Келлер, Хеескерк.

В трех встречах с советскими шахматистками Быкова потеряла два с половиной очка, но во встречах с двенадцатью иностранными чемпионками она также потеряла лишь два с половиной очка, сыграв с ними лучше других советских участниц.

Быкова — шахматистка позиционного стиля. Она ведет борьбу осторожно, иногда, пожалуй, слишком осторожно. Ее пристрастие к материальным приобретениям не всегда бывает оправдано. Так, например, значительно быстрее могли закончиться партии Быковой с Келлер и Карфф, если бы она не стремилась к выигрышу малостоящих пешек вместо того, чтобы решить исход борьбы комбинационным путем. Но в целом Быкова, обладая выдержкой, реализует преимущество медленно, но верно, очень редко выпуская победу. Такой случай, пожалуй, единственный, имел место в ее партии с Бенини, где Быкова потеряла очко.

Эдит Келлер, разделившая вместе с Элин Тренмер и Шанталь Шоде де Силан V—VII места, точно проводит дебютную стадию и хорошо понимает позицию. Ее трудно победить в позиционной борьбе, так как Келлер располагает свои фигуры по всем правилам шахматной стратегии и в спокойных положениях почти не делает ошибок.

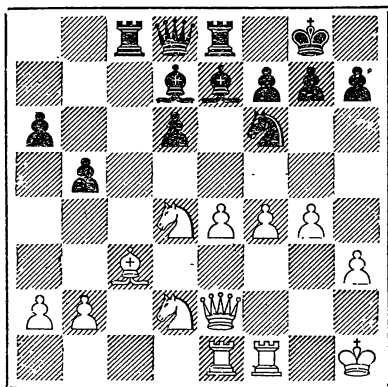
Но в творчестве Келлер имеется серьезный дефект: она теряется в острых положениях, где тактические возможности выступают на первый план.

Английская шахматистка Э. Тренмер на старте потерпела два поражения. Но в дальнейшем она проиграла всего лишь одну партию и добилась призового места. Тренмер — опытная шахматистка, имеющая большой стаж выступлений в турнирах. Победы ее над Шоде де Силан и Грессер заслуживают полного признания.

Чемпионка Франции Ш. Шоде де Силан, как уже отмечалось выше, играет в агрессивном, атакующем стиле. Характерна для нее встреча с Келлер (см. партию № 27 в журнале «Шахматы в СССР» № 2).

Энергично провела атаку Шод де Силан в партии с Грушковой-Бельска.

Шод де Силан

Грушкова-Бельска

Хотя пешечный центр белых выглядит очень сильным, Шод де Силан находит возможности вывить скрытые невыгоды позиции белых.

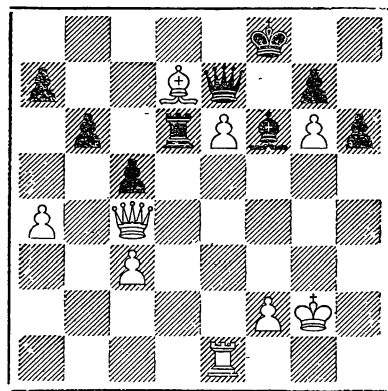
В партии было: 20...d5! 21.e5 Ke4! 22.Ke4 de (Жертва пешки, которую черным не следовало принимать) 23.Ф:e4 Лс4! 24.Фd3 (Ошибка в трудной позиции. Лучше 24.Лd1) 24...Cc6+ 25.Крh2 Фd5 26.Фd2 b4!, выигрывая фигуру и партию.

Следует, однако, отметить, что против участниц, занявших первые шесть мест, Шод де Силан добилась весьма скромного результата: она набрала лишь два очка.

На восьмое место вышла голландская шахматистка Ф. Хеескерк. Наряду с превосходными творческими достижениями, как, например, в партиях с Бенини и Рубцовой, Хеескерк слабо провела несколько встреч.

Вот заключительная стадия партии Хеескерк — Бенини:

Бенини

Хеескерк

Последовало: 39. Fe4! (Угроза 40. Фa8+ Фd8 41. e7+! с матом) 39... Фd8 40. Лe3 a5 41. Фb7 Сg5 (У черных нет хороших ходов) 42. f3+ Крg8 43. Фf7+ Крh8 44. e7 и белые выигрывают.

Итальянская шахматистка К. Бенини играет смело и быстро. Цейтнотов у нее почти никогда не бывает. Эта быстрота придает некоторую легко-

весность ее игре. В партии с Шод де Силан Бенини правильно пожертвовала качеством и должна была торжественно победить. Однако, играя слишком быстро, она пошла на комбинацию, не замечая потери ферзя. К счастью, слоны, которых она получила за ферзя, оказались настолько сильными, что противница Бенини, сыграв неточно, вынуждена была капитулировать. Просмотры Бенини в партиях с Мора, Грессер и Лангош также результат недостаточно серьезного отношения к своим партиям.

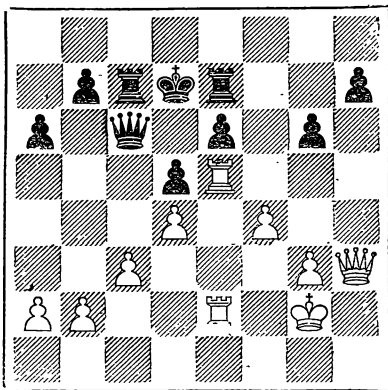
Венгерская шахматистка И. Лангош живет в центре угольной промышленности Венгрии — городе Шатабана. Отец ее почетный шахтер.

И. Лангош — бессменный чемпион Венгрии среди женщин. Отсутствие возможности часто играть в турнирах с сильным составом не позволяет ей полнее развить свои шахматные способности. Она тем не менее хорошо разбирается в позиции и не теряет в цейтнотах. К числу достижений Лангош в настоящем турнире относятся ее победа над Беловой и любопытная ничья в острой партии с Шод де Силан.

Мария Тереса Мора приехала на турнир с далекого острова Куба. На международном женском турнире в Буэнос-Айресе (1939 г.) Мора заняла шестое место. С тех пор она участвовала лишь в местных турнирах. Отдельные партии Мора провела с большим искусством. В особенности запоминается эндшпиль, выигранный Мора у Грессер, в котором кубинская шахматистка точно использовала свое материальное преимущество.

Чехословацкая шахматистка Нина Грушкова-Бельска четыре года подряд завоевывает женское первенство Чехословакии. В отдельных партиях Грушкова-Бельска играла весьма изобретательно, находя интересные продолжения.

Лангош

Грушкова-Бельска

Красивым ходом 41. c4! Грушкова-Бельска разрешила проблему атаки в этой позиции. Лангош ответила 41... Ф:c4, на что последовало 42. Л:e6 Крd8 43. Фh4!, выигрывая ладью.

Гизелла Грессер и Мей Карфф бесспорно сильнейшие шахматистки Соединенных Штатов Америки. Их результат еще раз убедительно под-

тверждает, что упадок шахматной культуры в США в полной мере сказывается и на состоянии женского шахматного движения.

Датская шахматистка Ингрид Ларсен набрала 4½ очка.

Польская шахматистка Роза Мария Германова не выдержала турнирного напряжения. Играет она остроумно, но, видимо, редко выступает в соревнованиях и поэтому допускает серьезные просчеты.

В турнире на первенство мира по шахматам среди женщин советскими шахматистками достигнуты крупные успехи. Из 48 партий с иностранными участницами они выиграли 30, 12 свели вничью и лишь 6 проиграла.

Было бы неправильно, однако, на этом успокаиваться. Необходимо помнить, что советские участницы допускали подчас и серьезные промахи.

Советским шахматисткам созданы все необходимые условия для творческого роста и дальнейшего совершенствования. Интересно провести в этом отношении параллель с иностранными участницами турнира. Итальянская шахматистка Бенини лишь за три дня до отъезда изыскала средства для поездки в Советский Союз. Никто не заботился о том, чтобы дать ей возможность участвовать в турнире, чтобы обеспечить ее подготовку к этому соревнованию.

Таковыми же одиночками являются почти все остальные иностранные участницы турнира. Французская шахматистка Шод де Силан не имеет во Франции сколько-нибудь равноценных противниц. Женского шахматного движения, в нашем смысле слова, во Франции вообще не существует.

Голландская шахматистка Фенни Хеескерк, в свое время, уже после двухмесячного обучения шахматам стала чемпионкой Голландии. Ведь по сути дела ей не с кем было играть. Средства на поездку Хеескерк были собраны путем пожертвований, список которых печатался в шахматном журнале.

В Советском Союзе женское шахматное движение является массовым. Помимо четырех участниц Московского турнира, у нас много шахматисток, которые также с успехом могли бы выступить в международном турнире. Назовем, например, Евгению Биглову, Веру Чудову, Ларису Вольперт, Ольгу Игнатьеву, Киру Зворыкину. Вслед за ними идут десятки и сотни других молодых шахматисток, совершенствующих свое мастерство.

Победительницам Московского турнира Людмиле Руденко, Ольге Рубцовой, Валентине Беловой и Елизавете Быковой присвоены звания мастеров спорта. Впервые в СССР женщины-шахматистки получают это высокое звание. Это обязывает их еще более упорно работать над овладением теорией и практикой шахматного искусства.

СОРЕВНОВАНИЕ ШАХМАТИСТОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

В январе в Центральном Доме Красной Армии имени М. В. Фрунзе закончилось соревнование сильнейших шахматистов Советской Армии, Авиации и Флота.

Чемпионату предшествовали полуфинальные турниры, в которых приняли участие более 100 представителей военных округов и флотов, в том числе 15 кандидатов в мастера и 65 шахматистов первого разряда.

Борьба в полуфиналах была весьма напряженной и при подведении итогов не обошлось без неожиданностей. Так, известные кандидаты в мастера Лысков, Ануфриев, Полтораков, Чеботарев, Тесленко и другие не вошли в число победителей. Зато выдвинулась целая группа способных первоарзрядников. Двое из них — Битюков и Шияновский — набрали в полуфиналах по третьему баллу и стали кандидатами в мастера.

Кроме победителей полуфинальных турниров решением Оргкомитета (председатель генерал-лейтенант К. Р. Синилов) к участию в финале были допущены добившиеся за последнее время больших успехов кандидаты в мастера Головкин, Павлов и Штейнсапир, а также мастер Загорский.

Победителю турнира Н. Головкин, набравшему 15 очков из 19, присвоено звание чемпиона Вооруженных Сил Союза ССР по шахматам.

Майор медицинской службы Головкин (род. в 1917 г.) давно известен, как один из сильнейших и опытейших кандидатов в мастера. Головкин — воспитанник шахматной организации Ростова-на-Дону. Еще в 1934 году он завоевал первенство во всесоюзных лично-командных соревнованиях шахматистов-школьников, играя на первой доске. Тогда же молодой шахматист одержал памятную для себя победу — выиграл партию в сеансе одновременной игры у М. Ботвинника.

В 1939 году он завоевал первенство Ростова-на-Дону и стал кандидатом в мастера. В 1949 году Головкин получил звание чемпиона Московского гарнизона, проведя турнир без поражений. Также без поражений провел он и закончившееся теперь трудное соревнование.

Головкин хорошо подготовлен теоретически и обладает превосходной турнирной выдержкой. Будучи шахматистом агрессивного-позиционного стиля, Головкин не уклоняется от осложнений и уверенно чувствует себя во всех стадиях шахматной борьбы.

Армейские шахматисты с интересом ожидают квалификационного матча Головкин с одним из мастеров спорта.

Приводим партию победителя чемпионата с его примечаниями.

№ 56. ИСПАНСКАЯ ПАРТИЯ

П. КОНДРАТЬЕВ Н. ГОЛОВКО

1. e2—e4	e7—e5
2. Kgl—f3	Kb8—c6
3. Cf1—b5	a7—a6
4. Cb5—a4	d7—d6
5. c2—c3	Cc8—d7
6. d2—d4	Kg8—f6

Другое продолжение 6...Kge7 после 7. Cb3 h6 8. Kbd2 Kg6 9. Kc4 Ce7 10. Ke3 0—0 11. 0—0 приводит к позиции, в которой белые имеют благоприятные перспективы для игры на обоих флангах.

7. 0—0	Cf8—e7
8. Lf1—e1	0—0
9. Kb1—d2	e5—d4
10. c3: d4	Kc6—b4

Интересная идея создания контргри на ферзевом фланге. П. Романовский с успехом применил ее в Московском международном турнире 1925 года.

11. Ca4—b3	...

Еще против Романовского продолжал 11. C: d7 и после 11...Ф: d7 12. Kf1 c5 13. b3 d5! 14. a3 Kc6 15. Ke5 Фd8! черные получили хорошую игру. Ход в тексте рекомендован П. Кересом.

11. ...	Kb4—d3

Лучше 11...c5 и если 12. e5, то 12...de 13. de Ke8 14. Ke4 Cg4 с удобной игрой у черных.

12. Le1—e3	Cd7—b5

Черные рассчитывали на продолжение 13. a4 K: f2! 14. Kp: f2 Kg4+ 15. Kpg1 K: e3 16. Fe1 K: g2. Однако Кондратьев находит простой путь к сохранению инициативы.

13. Kd2—f1	Kd3: c1
14. La1: c1	c7—c5
15. Kf1—g3	La8—c8
16. Kg3—f5	...

Дает возможность черным перегруппироваться. Энергичнее 16. e5 de 17. de Kg4 18. Le4.

16. ...	Cb5—d7
17. d4: c5	...

После этого преимущество переходит к черным. Лучше 17. K: e7+ Ф: e7 18. e5 Kg4 19. Le1.

17. ...	Cd7: f5
18. e4: f5	...

Не проходило 18. cd из-за 18...Л: c1 19. Ф: c1 C: d6 20. ef Cf4.

18. ...	d6: c5
19. Фd1: d8	Ce7: d8
20. Kf3—e5	b7—b5!

Используя пешечный перевес на ферзевом фланге, черные захватывают инициативу.

21. Cb3—d1	Kf6—d5
22. Le3—e1	Cd8—g5
23. Lc1—c2	Kd5—b4
24. Lc2—e2	c5—c4

Ошибочно было бы 24...K: a2 из-за 25. Kd7 Lfd8 26. Kb6 Lb8 27. Kd7 с ничьей.

25. Ke5—d7	Kb4—d3
26. Kd7: f8	Kd3: e1

27. Le2: e1	...

На 27. K: h7 последовало бы 27...Kf3+! 28. gf Kp: h7 с большими шансами на выигрыш ввиду слабости белых пешек на королевском фланге.

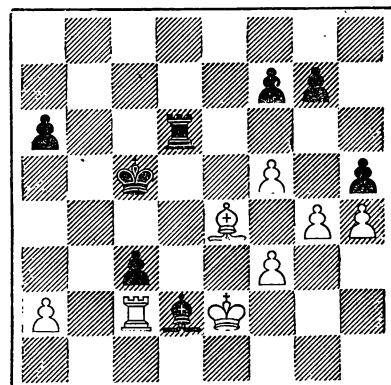
27. ...	Kpg8: f8
28. Cd1—f3	b5—b4
29. Le1—e2	...

Испытывая недостаток во времени, белые избирают неправильный план. Больше шансов на спасение давало 29. Ce4, чтобы заблокировать проходную пешку слоном.

29. ...	c4—c3
30. Le2—c2	Lc8—c5
31. b2: c3	b4: c3
32. Cf3—e4	Cg5—d2

Теперь ладья белых выключена из игры, что должно решить партию.

33. Kpg1—f1	Kpf8—e7
34. Kpf1—e2	Kpe7—d6
35. Kpe2—d3	Lc5—a5
36. h2—h4	La5—a4
37. g2—g3	Kpd6—c5
38. f2—f3	La4—d4+
39. Kpd3—e2	Ld4—d6
40. g3—g4	h7—h5!

Интересная позиция. Несмотря на наличие разноцветных слонов, партия белых проиграна. План выигрыша черных состоит в переводе короля на королевский фланг и в решающей жертве качества на e4. Обреченные на пассивное сопротивление, белые не могут ничего противопоставить этому плану.

41. Kpe2—f2	a6—a5
42. Kpf2—e2	Kpc5—c4
43. Kpe2—f2	a5—a4
44. Kpf2—e2	a4—a3

Теперь ладья окончательно выведена из игры.

45. Kpe2—f2	Kpc3—d4
46. Kpf2—g3	Kpd4—e5
47. Kpg3—f2	Ld6—d4
48. g4: h5	f7—f6!

Лишая белых последнего шанса (48...Л: e4? 49. fe Kp: e4? 50. f6!)

49. Kpf2—f1	Ld4: e4!
50. f3: e4	Kpe5: e4
51. Kpf1—e2	Kpe4: f5
52. Kpe2—d3	Kpf5—g4

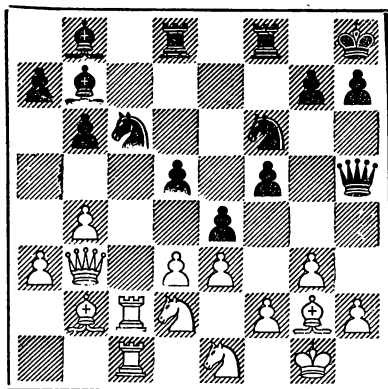
Белые сдались.

Большого успеха добились разделившие второе и третье места кандидаты в мастера майор Гольдштейн и чемпион Балтийского флота старший матрос Кондратьев; оба они на разных этапах соревнования были конкурентами Головки в борьбе за лидерство и отстали от него на очко.

Д. Гольдштейн — одаренный шахматист с хорошим комбинационным зрением. Однако ему нужно, не переоценивая достигнутой удачи, подумать о расширении своего творческого кругозора. Гольдштейну необходимо еще много поработать над совершенствованием техники позиционной игры.

Следующий пример демонстрирует его тактические способности.

Гольдштейн

Битюков

Черные перешли в решительное наступление посредством 19...d4! 20. Л:с6 С:с6 21. Л1:с6 de 22. Кf1 (22. fe Фе2) 22...Фе2 23. Кс2 Ф:f2+ 24. Крh1 e2. Белые сдались.

П. Кондратьев систематически добивается за последние годы крупных успехов. Так, он вышел победителем в одном из четверть-финалов XVIII первенства СССР и в сильной по составу рижской группе полуфинала первенства Вооруженных Сил.

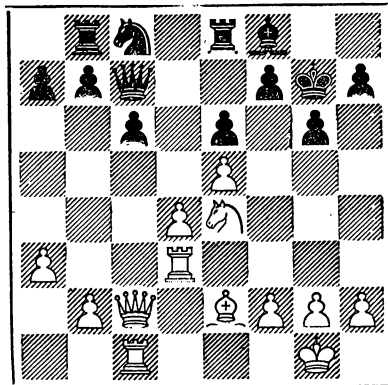
Кондратьев — сильный шахматист весьма агрессивного стиля. Его выступление в полуфинале XVIII первенства СССР представит большой интерес.

Кандидаты в мастера Павлов и Штейнсапир, также как и Кондратьев, являются победителями четверть-финалов очередного чемпионата страны. Они разделили четвертое и пятое места, набрав по 13 очков.

Своеобразен стиль игры Ю. Штейнсапира. Решение борьбы он ищет обычно в середине партии. Недооценка контршансов противников в отдельных встречах помешала Штейнсапиру, на этот раз, принять участие в борьбе за первое место.

М. Павлов опытный шахматист. Интересно отметить, что, будучи одним из самых старших по возрасту участников чемпионата, Павлов именно за последние годы систематически прогрессирует как в своих творческих достижениях, так и в спортивной борьбе на шахматных соревнованиях.

Голубев

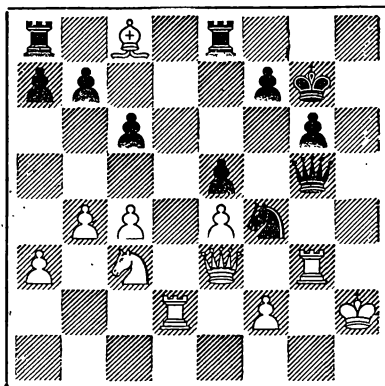

Павлов

Белые планомерно подготовили атаку и теперь форсировали выигрыш в несколько ходов: 24. Кf6 Лd8 25. Лh3 h6 26. Фd2 h5 27. Л:h5! Черные сдались.

Единственному мастеру, игравшему в чемпионате, — В. Загоровскому пришлось нелегко. Большинство участников вело борьбу против него с особым подъемом. Шестое место Загоровского — одно из доказательств высокого класса игры сильнейших армейских шахматистов. Вот характерный пример энергичной игры В. Загоровского:

Загорозский

Крылов

Положение белого короля решающим образом ослаблено. Черные закончили партию так:

28...Лh8+ 29. Ch3 Л:h3+! 30. Кpg1 Лh8 31. Фf3 Фh6 32. Кpf1 Лh1+ 33. Лg1 Л:g1+ 34. Кр:g1 Фh2+ и мат в 2 хода.

Участники, занявшие первые шесть мест в чемпионате, награждены грамотами Министерства Вооруженных Сил и ценными подарками.

Первым за призеры оказался кандидат в мастера В. Межгайлис, шахматист солидного позиционного стиля. Некоторые из партий Межгайлис провел в несвойственном ему «легком жанре», что снизило его результат.

Далее стали способные перворазрядники Крылов, Митин и Шевцов. О. Крылову сильно мешали частые цейтноты, которые являются сейчас его главным спортивным недостатком.

При более правильном расходовании времени Крылов мог набрать больше очков; сказался недостаток практической тренировки.

Следующая небольшая партия служит примером энергичной игры К. Митина:

№ 57. ГАМБИТ ФРОМА

К. МИТИН

Б. БИТЮКОВ

1. f4 e5 2. fe d6 3. ed C:d6 4. Kf3 g5 5. d4 g4 6. Kg5 f5 7. e4 h6 8. e5 Ce7 9. Kh3 gh 10. Фh5+ Kpf8 11. Cc4 Фе8 12. Ф:h3 Фg6 13. 0—0 Cg5 14. C:g5 Ф:g5 15. Kc3 Kc6 16. Kd5 Лh7 17. Лf4 Kpe8 18. Лaf1 Kpd9 19. Лf1f3 Лg7 20. Лg3 Ф:f4 21. К:f4. Черные сдались.

Победитель петрозаводского полуфинала В. Шевцов играл в финале неровно, но сумел нанести поражения Кондратьеву, Павлову и Штейнсапиру.

Способными шахматистами показали себя молодые участники Г. Орлов и В. Шияновский; при дальнейшей упорной работе над собой они имеют превосходные перспективы творческого роста.

* * *

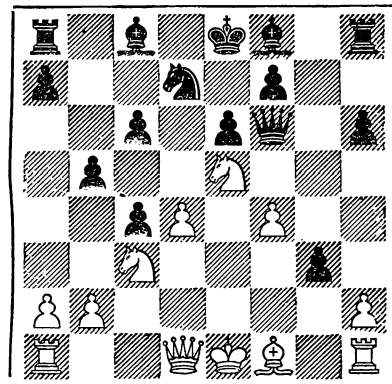
Некоторые партии чемпионата представляют теоретический интерес.

№ 58. ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ

В. ЗАГОРОВСКИЙ

В. МЕЖГАЙЛИС

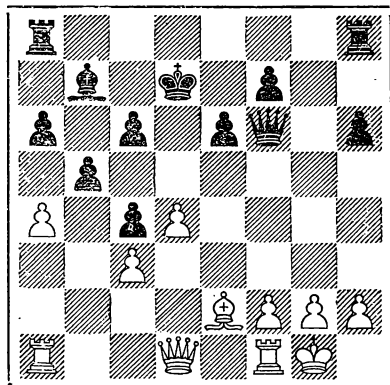
1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кс3 Кf6 4. Кf3 e6 5. Cg5 dc 6. e4 b5 7. e5 h6 8. Ch4 g5 9. ef (Это продолжение, с успехом примененное Рагозиным против Бека на турнире в Хельсинки 1946 года, менее исследовано, чем основные разветвления варианта Ботвинника с ходом 9. К:g5) 9...gh 10. Ke5 Ф:f6 11. g3 (Рагозин играл 11. Ce2) 11...Kd7 12. f4 hg? (Позволяет белым развить сильную атаку. Лучше было разменять коней, что безусловно сократило бы атакующие возможности белых).

13. Фf3! Лb8 14. 0—0—0 Cb7 15. Ke4 Фf5 16. Ch3! Ф:h3 17. hg Ф:h1 (На 17...Фf5 последовало бы 18. g4 с решающей атакой у белых) 18. Ф:h1 e5 19. Фh5. Черные сдались.

Вариант Ботвинника встретился и в партии **В. Межгайлс — К. Митин**:

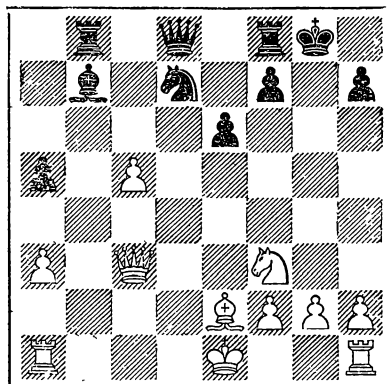
1. d4 d5 2. Kf3 e6 3. c4 Kf6 4. Kc3 c6 5. Cg5 dc 6. e4 b5 7. e5 h6 8. C:f6 (Так играл Геллер против Бронштейна в XVII чемпионате СССР) 8...g9 9. a4 Cb4 (Бронштейн продолжал 9...Kd7, отдавая пешку b5; вряд ли это сильнее хода в тексте) 10. ef Ф:f6 11. Ке5 Cb7 12. Ce2 Kd7 13. К:d7 С:c3+ 14. bc Кр:d7 15. 0—0 ab.

Шансы белых представляются в этой позиции несколько лучшими, но этот вывод требует дальнейшей аналитической и практической проверки.

Меранский вариант с ходом 8. Ce2 встретился в партии **Н. Тимофеев — М. Павлов**:

После ходов 1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 e6 4. Kc3 Kbd7 5. e3 c6 6. Cd3 dc 7. С:c4 b5 8. Ce2 Cb7 (Вероятно, сильнейшее возражение на 8. Ce2) 9. a3 a5 (Интересная идея; возможно также 9...ab 10. f4 a5, как было в партии Сабо — Бронштейн, матч Москва — Будапешт, 1949 г.) 10. e4 b4 11. e5 bc 12. ef ob 13. fg С:g7 14. С:b2 Лb8 15. Фc2 0—0 16. Cc3 c5 17. dc С:c3+ 18. Ф:c3.

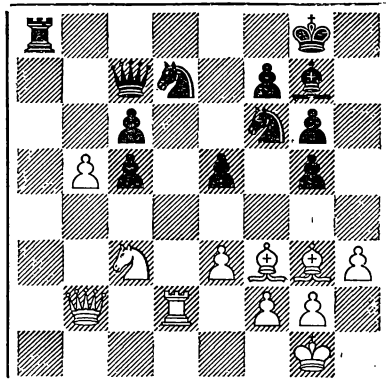

Позиция белых несколько лучше, так как у черных много слабостей.

В староиндийской защите **М. Павлов** дважды добился успеха, применяя белыми систему с развитием

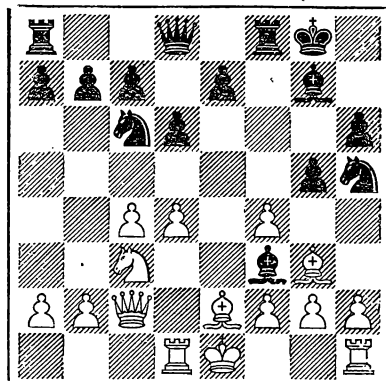
слона на f4. Его партия с **В. Заровским** протекала так:

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. c4 Cg7 4. Kc3 0—0 5. Фc2 d6 6. Cf4 c6 7. Ld1 Фа5 8. a3 Cf5 9. Фc1 Kbd7 10. e3 Лfe8 11. Ce2 e5 12. Cg3 Cg4 13. b4 Фb6 14. de de 15. c5 Фc7 16. 0—0 a5 17. h3 Ce6 18. Kg5 (Не сделав по существу ни одной заметной ошибки, черные постепенно попали в худшее положение) 18...Cb3 19. Ld2 ab 20. ab h6 21. Фb2 Ca2 22. Ld1 hg 23. Л:a2 b6 24. Л:a8 Л:a8 25. Cf3 bc 26. b5 с преимуществом у белых.

Причиной неудачи черных является неправильная трактовка дебюта. Им следует искать иные пути, уклоняясь от шаблонного продвижения e7—e5.

В партии **М. Павлова с В. Хасданом** после 1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. c4 Cg7 4. Kc3 0—0 5. Фc2 d6 6. Cf4 Kc6 (Оригинальное возражение, заслуживающее внимания. На 7. d5 черные заготовили ответ 7...e5!) 7. Ld1 Kh5 (Возможно было 7...Cg4 или даже 7...Cf5) 8. Cg5 Cg4 9. e3 h6 10. Ch4 g5 11. Cg3 f5 12. Ce2 f4 13. ef С:f3 создалась следующая позиция:

С разменом не следовало торопиться. Сильнее 13...К:f4.

14. С:f3 К:d4?

Азартное продолжение; после 15. Л:d4 белые забрали еще коня h5 и выиграли партию. Однако примененная черными система развития придает партии теоретический интерес.

Оригинально разыграл дебют черными **В. Хасдан** в партии против **В. Шевцова**:

1. c4 Kf6 2. d4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 0—0 5. g3 d6 6. Cg2 Kfd7 7. Kge2 (Заслуживало внимания 7. Kf3 c5 8. d5) 7...c5 8. 0—0 cd 9. К:d4 Kc6 10. Ce3 Kde5.

Белые все время делали «естественные» ходы, но это не привело к хорошим результатам. Черные грозят взятием пешки c4 и маневром Kg4.

11. К:c6 bc 12. Cd4 (Приводит к потере пешки) 12...К:c4 13. С:g7 Кр:g7 14. Фd4+ Ке5, и если теперь 15. f4, то 15...c5!

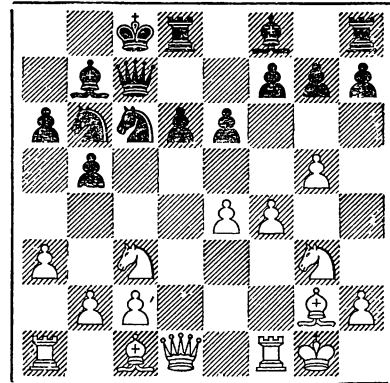
Забавную партию-миниатюру сыграли **В. Иванов** (белые) и **Ю. Штейнсапир**:

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. С:c6+ bc 6. d4 Kf6 7. 0—0 К:e4 8. Лe1 f5 9. К:e5 de 10. Л:e4 fe 11. Фh5+ Кpd7 12. Фf5+ Ничья.

Ходы 9. К:e5 и 10. Л:e4 выглядят «блестящими», но конечная цель комбинации — ничья вечным шахом почти в дебютной стадии — слишком скромное достижение для белых.

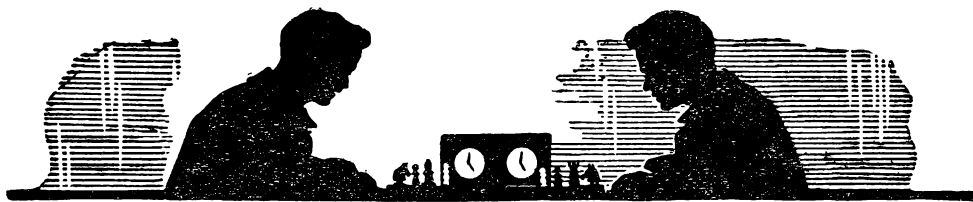
Для теории сицилианской защиты представляет интерес партия **В. Иванов — К. Митин**:

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Kf6 5. Kc3 e6 6. g4 (Острое, мало исследованное продолжение. В настоящей партии черные демонстрируют интересный способ защиты) 6...ab 7. Cg2 Фe7 8. 0—0 Kc6 9. g5 Kd7 10. Kde2 b5 11. a3 Cb7 12. Kg3 Kb6 13. f4 0—0—0 с полноправной игрой у черных.

По окончании турнира в шахматном клубе ЦДКА была проведена теоретическая конференция участников. С докладами на конференции выступили: чемпион мира **М. Ботвинник** («Методы подготовки к соревнованиям и турнирный режим»), прославленные мастера **Д. Бронштейн** (разбор партий чемпионата) и **В. Рагозин** («О некоторых вариантах ферзевого гамбита»). Конференция прошла с большим успехом.

Закончившийся чемпионат бесспорно сыграет большую роль в деле пропаганды и дальнейшего развития шахматного спорта среди шахматистов Вооруженных Сил Союза ССР. Следует пожелать, чтобы проведение чемпионата стало традицией.

ПАРТИИ И ОКОНЧАНИЯ

ЖЕНСКИЙ ЧЕМПИОНАТ МИРА

№ 59. ДЕБЮТ ФЕРЗЕВЫХ ПЕШЕК

И. ЛАНГОШ **О. РУБЦОВА**

Примечания О. Рубцовой

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6
3. Kb1—c3 d7—d5 4. e2—e3 Kb8—d7
5. Kg1—f3 Cf8—e7 6. Cf1—d3 c7—c5
7. c4:d5 e6:d5 8. d4:c5 0—0.
На 8...К:с5 белые ответили бы
9. Сb5+ с возможным продолжением
9...Cd7 10. С:d7+ Ф:d7 11. 0—0.

9. 0—0
Слабо 9. b4 из-за 9...a5, и черные
восстанавливают материальное равно-
весие с хорошей игрой.

9. 0—0 Кd7:c5

10. Cd3—c2

В духе позиции было 10. Се2, на-
мечающая перевод коня на d4 и слона
на f3.

10. ... Сс8—g4

11. b2—b3 Ла8—с8

12. Сс1—b2 Кс5—e6

Неудачный маневр. Слабо было,
правда, и 12...Ксе4, как это реко-
мендуется в примечаниях к этой пар-
тии в бюллетене турнира № 6. На
12...Ксе4 возможно 13. К:d5. Чер-
ным следовало продолжать 12...Фа5,
а если 13. К:d5, то 13...К:d5 14.
Ф:d5 Лfд8 15. С:h7+ (f5. Фс4
С:f3 16. gf Kd3) 15...Крf8! (Но не
15...Кр:h7 16. Ф:f7) с преиму-
ществом у черных.

13. Кс3—b5 Сg4:f3

14. g2:f3 Фd8—b6

15. Кh5—d4 Се7—с5?

После этой ошибки положение чер-
ных становится критическим. Необхо-
димо было 15...К:d4.

16. Kd4—f5 Ке6—с7

Или 16...d4 17. ed К:d4 18.
С:d4 С:d4 19. Ке7+ Кph8 20.
К:с8 Л:с8 21. Cf5 и т. д.

17. Kpg1—h1

Неточность. Решающую атаку бе-
лые получили после 17. b4!, напри-
мер, 17...С:b4 18. Лb1 с угрозами
19. С:f6 и 19. Сс3, или 17...Ф:b4
18. Лb1 и т. д.

17. ... g7—g6

18. Лf1—g1 Лf8—d8

19. Фd1—d3 Kpg8—f8

20. Kf5—d4 Кс7—e6

21. Kd4:e6+ Фb6:e6

22. Ла1—c1 Лс8—с6

23. a2—a3 Сс5—d6

Сейчас белым следовало предупре-
дить путем 24. Фf1 вторжение чер-
ного ферзя на h3.

24. Фd3—d4 Фе6—h3

25. f3—f4 Фh3—f3+

26. Лg1—g2 Kf6—e4!
Самое энергичное; хуже 26...Kg4
27. Kpg1 Лdс8 28. Фd2, имея в виду
маневр Cd1.

27. Сс2:e4
Необходимо ввиду угрозы 27...
Лdс8.

27. ... Лс6:c1+

28. Сb2:c1 d5:e4

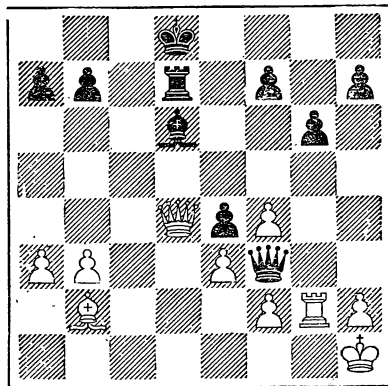
29. Сс1—b2 Kpf8—e8

30. Фd4—a4+ Лd8—d7

31. Фа4—d4

Только не 31. Ф:a7 из-за 31...
С:f4 и т. д.

31. ... Кре8—d8

Продолжая теперь 32. Фh8+ Крс7
33. Фс3+, белые добивались ничьей,
например, 33...Крb6 34. Фd4+ Крс6
35. Фс4+ Сс5 36. Cd4, и уже черным
приходится форсировать вечный шах.
В цейтноте Лангош, однако, пере-
оценила свои шансы.

32. Фd4:a7? Крd8—с8!

Вновь создавая смертельную угро-
зу 33...С:f4.

33. Сb2—d4 Cd6:f4

Еще проще выигрывало 33...Лс7.
В цейтноте я не могла рассчитать
вариант 34. Фа8+ Крd7 35. Фа4+
Кре7 36. Сb2 Лс2 37. Фd4. Здесь, од-
нако, решает 37...Л:f2 38. Фf6+
Кре8 39. Фh8+ Крd7 и т. д.

34. Фа7—с5+ Cf4—с7

35. Фс5—f8+ Сс7—d8

36. b3—b4 Лd7—с7!

Решающая переброска ладьи. Если
37. Сс5, то просто 37...b6.

37. Cd4—b2 Фf3—d1+

Выигрывало и 37...Лс2.

38. Лg2—g1 Фd1—e2

39. Фf8—g7 f7—f6!

Белые сдались.

№ 60. ПРИНЯТЫЙ ФЕРЗЕВЫЙ
ГАМБИТ

Л. РУДЕНКО **К. БЕНИНИ**

Примечания В. Симагина

1. d2—d4 d7—d5

2. Kg1—f3 Kg8—f6

3. c2—c4 d5:c4

4. Kb1—c3 a7—a6

5. a2—a4

Интересная позиция возникала пос-
ле 5. e4 b5 6. e5 Kd5 7. Ke4 и за
пешку белые имеют хорошие пер-
спективы на королевском фланге.

5. ... Сс8—f5

Своеобразная идея! Черные сводят
партию к известному варианту сла-
вянской защиты с той разницей, что
пешка стоит не на c6, а на a6. Все
же при этом продолжении белые
сохраняют преимущество. Лучше бы-
ло 5...e6 6. e3 c5:

6. e2—e3 e7—e6

7. Cf1:c4 Cf8—b4

8. 0—0 0—0

9. Фd1—e2 Cf5—g4

Непоследовательно. Заслуживало
внимания 9...Ke4.

10. Лf1—d1 Kb8—d7

11. e3—e4

Белые захватили центр и позиция
их явно предпочтительнее. Не прохо-
дит сейчас 11...с5 из-за 12. e5! Не-
хорошо также 11...Фe7 12. e5, от-
брасывая коня на восьмую линию.

11. ... Кd7—b6

12. Сс4—b3 h7—h6

13. h2—h3 Сg4—h5

14. g2—g4!

Вполне правильно! Теперь до кон-
ца партии белопольный слон нахо-
дится вне игры.

14. ... Ch5—g6

15. Kf3—e5 Сg6—h7

16. f2—f3 Фd8—e7

17. Сс1—e3 Лf8—d8

Все же лучше 17...с5, хотя после
18. dс С:c5 19. Фf2 Л:с8 20. a5!
преимущество у белых.

18. Ke5—d3 Сb4—a5

19. Ла1—c1 Kb6—d7

20. Фе2—g2

Потеря времени, так как ферзь за-
нимает на g2 плохую позицию. Сле-
довало играть сразу 20. Фf2.

20. ... Kpg8—h8

Защищаясь от возможного движе-
ния пешки g4—g5, на что теперь мо-
жет последовать 21...Kg8 с обороно-
способной позицией.

21. Kс3—e2 Ca5—b6

22. Фg2—f2 Ла8—с8

23. Kd3—c5
Форсирова выгодные упрощения. Другой план заключался в подготовке атаки на королевском фланге путем 23. Kg3 и затем Kpg2, h4 и g5.

23. ... Cb6:c5
24. d4:c5 Kd7—e5
25. Ke2—d4 c7—c6

Необходимо ввиду угрозы 26. c5—c6.

26. Ce3—f4
Хорошо было 26. Cd2 и Ca5 с последующим захватом линии «d».

26. ... Kf6—d7
27. Фf2—g3 Фе7—f6
28. h3—h4?

После этого неосторожного хода картина боя резко меняется. Следовало играть 28. g5! hg 29. C:g5 Фg6 30. Kpg2.

28. ... g7—g5!
Превосходно сыграно! Черные получают хорошие опорные пункты для коней на f4 и h4. Пункту f3 угрожает серьезная опасность.

29. h4:g5 h6:g5
30. Cf4—e3 Kd7—f8
31. Ld1—d2!

В связи со следующим ходом единственная защита от угрозы 31... Kf6 и 32... Kh4.

31. ... Kf8—g6
32. Cb3—d1! Ld8—d7

Ничего не дает сейчас 32... Kh4
33. Ce2 и нельзя 33... Лf:d4? из-за 34. C:d4 Kh:f3+ 35. C:f3 K:f3+ 36. Ф:f3.

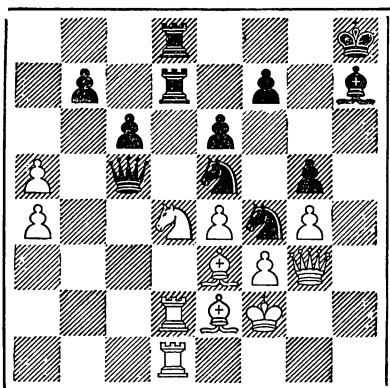
33. Cd1—e2 Lc8—d8
34. Lc1—d1 Фf6—e7

Если 34... Kh4, то 35. Kph1!, успешно защищаясь от всех угроз.

35. b2—b4 a6—a5!
36. b4:a5 Фе7:c5
37. Kpg1—f2

Создалась крайне острая позиция. Ничего не дает 37... Ф:a5 38. C:g5 или 37... Kc4 38. C:c4 Ф:c4 39. C:g5. Черным следовало сыграть 37... Фе7, сохраняя примерно равную игру. К. Бенини предпринимает заманчивую жертву ферзя, которую Л. Руденко блестяще опровергает.

37. ... Kg6—f4

38. Kd4:e6! Ld7:d2
39. Ld1:d2 Ld8:d2
40. Ce3:c5 f7:e6
После 40... Лf:e2+ 41. Kpf1 fe 42. Cd4 белые выигрывают.

41. Kpf2—f1!
В этом все дело; если 41... Лf:e2, то 42. Cd4.

41. ... Kph8—g7
42. Cc5—e3! Ld2:e2
43. Ce3:f4 g5:f4
44. Фе3:f4 Le2—e1+

Создается впечатление, что черные добились своего, выиграв три фигуры за ферзя. Однако белые рассчитали дальше.

45. Kpf1—g2 Ke5—f7
Проигрывали и другие отступления коня, например, 45... Kd3 46. Фd2 или 45... Kc4 46. Фc7+ Kph6 47. Ф:b7 K:a5 48. Фb4!

46. Фf4—d2!!
Заключительный ход комбинации. Ладья поймана!

46. ... Le1—b1
47. Фd2—c2! Lb1—a1
48. Фc2—b2+ e6—e5
49. Фb2:a1 Kpg7—f6
50. Фa1—b2 Kf7—d6
51. Фb2—b4 Черные сдались.

Исключительно интересная партия.

№ 61. ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ

В. БЕЛОВА Э. ТРЕНМЕР

Примечания Е. Загорянского

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 c7—c6
3. Kg1—f3 Kg8—f6 4. Kb1—c3 d5:c4
5. a2—a4 Cc8—f5 6. e2—e3 e7—e6
7. Cf1:c4 Cf8—b4 8. 0—0 0—0 9. Фd1—e2 Cf5—g4.

Дебют этой партии разыгран по последнему слову шахматной науки.

10. h2—h3 Cg4:f3
11. Фе2:f3 Kb8—d7
12. e3—e4 e6—e5

После 12... Kb6 13. Cb3 Ф:d4 14. Ld1 белые за пешку получали инициативную позицию.

13. Лf1—d1
Слабо. Логическим продолжением было бы 13. d5! и белым не следует бояться варианта 13... C:c3 14. bc Kb6 15. Cb3 cd 16. ed. Пешка «d» неуязвима из-за угрозы Ld1.

13. ... e5:d4
14. Ld1:d4 Фd8—e7?

Г. Левенфиш в примечаниях к этой партии (бюллетень турнира № 7) пишет, что после 14... Ке5? белые выиграли бы пешку посредством 15. C:f7+! Кр:f7 16. Фd1 Фе7 17. Фb3+ и 18. Ф:b4.

Вариант этот ошибочен. После 15. C:f7? Kph8 16. Фd1 Фа5 17. Cb3 c5! 18. Ld2 C:c3 19. bc K:e4 черные добились бы преимущества. Таким образом ясно, что черным следовало продолжать 14... Ке5!, например, 15. Фd1 Фа5 16. Cb3 Cc5 17. Ld2 Lад8 с хорошей игрой.

15. Cc1—g5 Kd7—e5
16. Фf3—e2 Cb4—c5
17. Ld4—d2 h7—h6

Здесь черные отказались от выигрыша пешки 17... C:f2+ 18. Ф:f2 K:c4 из-за варианта 19. C:f6 Ф:f6 20. Ф:f6 gf 21. Ld7.

Это решение не кажется мне правильным. После 21... Lab8! черные, прочно владея полем e5, постепенно «выкурили» бы белую ладью и приступили бы к реализации своей лишней пешки на ферзевом фланге.

18. Cg5—h4 Ла8—d8
19. Ла1—d1 Ld8:d2
20. Ld1:d2 Lf8—d8
21. Ld2:d8+

Линию «d» отдавать не следовало. Сильнее было 21. Ca2.

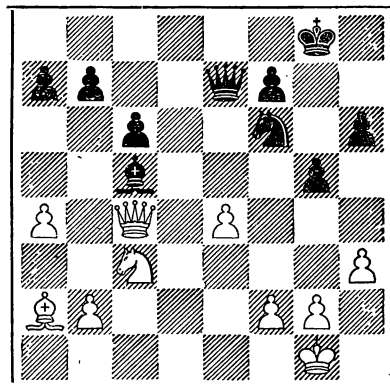
21. ... Фе7:d8
22. Cc4—a2 g7—g5?

Сильнее немедленное 22... Фd4. После 23. C:f6 gf белым трудно избавиться от нажима по диагонали g1—a7, так как переводу Kc3—d1—e3 мешает слабость пешек a4 и e4.

23. Ch4—g3 Фd8—d4
24. Cg3:e5 Фd4:e5
25. Фе2—c4

Белые захватили инициативу и создают опасное давление на пункт f7.

25. ... Фе5—e7

26. e4—e5!

После 26... Ф:e5 27. Ф:f7+ Kph8 28. Ke4 C:f2+ (Единственное, 28... K:e4 или 28... Ф:e4 приводят к мату) 29. Kph1 Cd4 30. Фf8+ (Но не 30. K:f5? Фe1+ и матуют черные!) 30... Kph7 31. K:f6+ Kpg6 (31... Ф:f6 32. Фg8X) 32. Фf7+ Kpf5 33. Cb1+ Kpf4 34. Kd5++ Kpg3 35. Фf3+ белые дают мат.

26. ... Kf6—e8
27. Kc3—e4 b7—b6

Соглашаясь на трудный эндшпиль. Плохо было 27... Cb4 28. g3! и угроза f2—f4—f5 крайне опасна, а на 28... Kg7 следует 29. Kf6+ Kpf8 30. Фе4 с матовой атакой.

Относительно лучше было 27... Cb6 с последующим переводом слона на c7 или d8.

28. e5—e6! f7:e6
29. Фc4:e6+ Фе7:e6
30. Ca2:e6+ Kpg8—g7
31. Ke4:c5 b6:c5
32. Ce6—d7 Ke8—d6
33. Cd7:c6 a7—a5?

Слабо. Продолжая 33... Kpf6!, черные прорывались королем на d4 и имели бы хорошие шансы на спасение.

34. b2—b3 Kpg7—f6
35. Kpg1—f1 Kpf6—e5
36. Cc6—d7?

Играя 36. Kpe2 Kpd4 37. Kpd2, белые сохраняли лишнюю пешку и шансы на выигрыш. Теперь же черный король мог прорваться на c3.

36. ... Kd6—e4?
Ответная ошибка. После 36... Kpd4 37. Kpe2 Kpc3 38. Ce6 Ke4 39. g3 Kd2 40. f4 gf 41. gf K:b3 42. C:b3 Кр:b3 43. Kpd2 (43. f5 c4

(44. f6 c3 и ничья) 43...Kpb2 44. Kpd3 Kpb3 черные вынуждали белых к повторению ходов (45. Kpd2 Kpb2 и т. д.) или к ничейному эндшпилю при ферзях.

37. Kpf1—e2 Kpe5—d4

38. Cd7—c6 ...

Важный темп!

38. ... Ke4—c3+

На 38...Kd6 могло последовать 39. Kpd2 или даже 39. Kpf3. Отнимая у своего короля поле c3, черные лишаются последних шансов на ничью.

39. Kpe2—d2 c5—c4

40. b3: c4 Kpd4: c4

41. g2—g3 Kpc4—b4

42. f2—f4 g5: f4

43. g3: f4 Kpb4—c4

Арифметика не в пользу черных. После 43...K: a4 44. C: a4 Kp: a4 45. f5 и т. д. на доске появляется белый ферзь.

Еще последовало: 44. f4—f5 Kc3—d5 45. Cc6: d5+ Kpc4: d5 46. Kpd2—c3 h6—h5 47. f5—f6 Kpd5—e6 48. Kpc3—c4 Kpe6: f6 49. Kpc4—b5 и черные сдались.

№ 62. СИЦИЛИАНСКАЯ ПАРТИЯ

Е. БЫКОВА

Э. ТРЕНМЕР

Примечания Е. Быковой

1. e2—e4 c7—c5 2. Kb1—c3 Kb8—c6 3. g2—g3 g7—g6 4. Cf1—g2 Cf8—g7 5. d2—d3 d7—d6 6. Kgl—e2 Cc8—d7.

Старинный ход. Сейчас обычно играют 6...e6 и далее 7...Kge7, или 6...Kf6.

7. Cc1—e3 Kc6—d4 8. h2—h3 Фd8—c8 9. Фd1—d2 Ла8—b8 10. g3—g4 b7—b5.

Обе стороны избирают план, связанный с быстрым развитием активных действий на флангах.

11. Ke2—g3 b5—b4

12. Kc3—d1 Cd7—c6

Черным следовало позаботиться о развитии фигур королевского фланга. Лучше было 12...e6, затем Ke7 и 0—0, подготавливая d6—d5.

13. c2—c3 ...

Чтобы создать опасные угрозы на королевском фланге, белым необхо-

димо освободиться от давления черных в центре.

13. ... b4: c3

14. b2: c3 Kd4—b5

15. f2—f4 e7—e5?

Слабый ход. Лучше 15...Kf6.

16. f4—f5 Kg8—f6

17. g4—g5 Kf6—d7

18. 0—0 Kd7—b6

Безраздосто 18...0—0 19. f6, и черные должны играть без слона

19. Фd2—f2 Фc8—d7

20. a2—a4 ...

Пользуясь медлительностью черных, белые стесняют их позицию и на ферзевом фланге, овладевая, таким образом, всей доской.

20. ... Kb5—c7

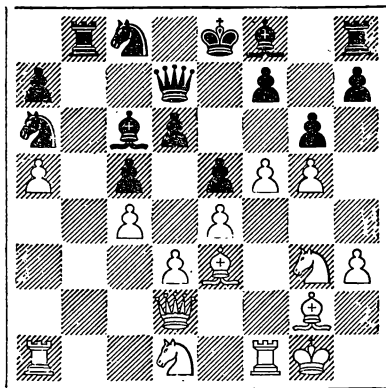
21. a4—a5 Kb6—c8

22. c3—c4 Kc7—a6

23. Фf2—d2 ...

Сильнее было 23. Cf3 о последующим 24. Cg4.

23. ... Cg7—f8

24. f5—f6 ...

Окончательно сковывая королевский фланг черных.

24. ... Лb8—b3

25. Kd1—c3 Фd7—c7

26. Лf1—b1 ...

Теперь белые нейтрализуют единственный контршанс черных — игру по линии «b».

26. ... Лb3: b1+

27. Kc3: b1 Ка6—b4

У белых явное преимущество: черный король застрял в центре, а три фигуры — конь, слон и ладья — надолго остаются вне игры.

28. Kb1—c3 a7—a6

29. Kg3—e2 ...

Дань цейтноту. Впрочем, потеря темпа в этой позиции малосущественна.

29. ... Фc7—d8

30. Ke2—g3 h7—h6

31. Kc3—d5 Cc6: d5

32. e4: d5 h6: g5

33. Ce3: g5 Kc8—a7

34. Kpg1—h2 Фd8—c8

35. Cg2—f1 ...

Белые не решились на 35. h4 Фg4 36. Ch3 Л: h4! 37. C: h4 Ф: h4, так как после 38. Фd1 Ch6 39. Фа4+ Kpf8 позиция обостряется к выгоде черных. Повидимому, все же, играя 38. Ke4 Ch6 39. Фе2, белые могли отразить контратаку.

35. ... Фc8—g4

36. Kg3—e4 Фg4—f3

37. Фd2—g2 Фf3: g2+

38. Kph2: g2 Kpe8—d7

39. Cf1—e2 Cf8—h6

Черным удается разменять слона, но это не облегчает их положения.

40. Kpg2—g3 Ch6: g5

41. Ke4: g5 ...

У белых подавляющее позиционное преимущество. Ладья и конь a7 черных не могут войти в игру, а конь b4 не может двигаться ввиду необходимости блокировать линию «b».

41. ... Kpd7—c7

Записанный ход. Если 41...Kpe8, то 42. Лb1 Kc8 43. Cg4 Ka7 44. d4!; плохо теперь 44...ed из-за 45. Лel+. В случае 41...Лf8 белые перевели бы ладью на b3, слона на g4 и решили бы партию наступлением пешки «h».

42. Ла1—b1 Kpc7—d7

43. Ce2—g4+ Kpd7—c7

44. Kg5: f7 Лh8—f8

45. Cg4—e6 Ka7—c8

Если 45...K: d3, то 46. Лb6.

46. Лb1—d1 ...

Проще сразу 46. Лb3.

46. ... Kb4—c2

47. Лd1—b1 Kc2—b4

48. Лb1—b3 Черные сдались.

Если 48...Kc2, то 49. C: c8! Л: c8 (или 49...Л: f7 50. Лb7+, а на 49...Kp: c8 решает 50. K: d6+ и 51. Ke4) 50. Лb6 и т.д.

№ 63. ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ

М. ТАЙМАНОВ Д. БРОНШТЕЙН

XVII первенство СССР

Примечания Д. Бронштейна

1. d2—d4 d7—d5 2. Kgl—f3 Kg8—f6 3. c2—c4 c7—c6 4. Kbl—c3 e7—e6 5. e2—e3 Kb8—d7 6. Cf1—d3 d5: c4 7. Cd3: c4 b7—b5 8. Cc4—d3 a7—a6.

Противники разыграли хорошо исследованный вариант. Мне кажется, что попытки белых добиться преимущества должны быть связаны с ходом 9. e3—e4! Избранное белыми продолжение позволяет черным легко закончить развитие.

9. a2—a4 b5—b4

10. Kc3—e4 Cc8—b7

11. 0—0 c6—c5

12. Ke4—d2 ...

Отступление коня на d2 применялось уже не раз, оно ведет к сложной напряженной борьбе. При 12. K: f6+ K: f6 положение черных мне нравится больше.

12. ... Cf8—e7

13. a4—a5 ...

Создавая опорный пункт на b6.

13. ... 0—0

14. Kd2—c4 Фd8—c7

15. Kf3—e5 Ла3—d8

16. Фd1—e2 Kd7—b8

Избирая это продолжение, я имел в виду острый ответ 17. e3—e4! Тогда опасно 17...cd 18. Cf4 Фc5 19. Лfcl. Черные собирались играть 17...Л: d4 18. Ce3 Л: d3! 19. K: d3 C: e4 с обоюдными шансами. Несомненно, однако, что белые должны были пойти на этот вариант.

17. Лf1—d1 Kb8—c6

18. Ke5—f3 ...

Бесславное отступление, но и при 18. K: c6 Ф: c6 19. f3 белым трудно закончить развитие.

18. ... b4—b3

Освобождая коню поле b4. Теперь белым необходимо было играть 19. Kc4—e5!, что давало им еще возможности полноценной борьбы.

19. Ла1—a3? ...

Белые, стремясь избавиться от пешки b3, теряют важный темп. Черные успевают разменять слона d3 и получить преимущество.

19. ... c5: d4

20. Ла3—b3 Kc6—b4

Силу этого промежуточного хода белые, видимо, недооценили. Материальные потери для них теперь неизбежны.

Е. ЗЕЛИНСКИЙ А. ШАПИРО

Первенство Горького, 1949 г.

Примечания А. Гильмана

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—c4 Kg8—f6 4. Kf3—g5 d7—d5 5. e4:d5 Kc6—d4 6. c2—c3 b7—b5 7. Cc4—f1 h7—h6.

Этот ход в «Современном дебюте» рекомендован как лучший. Другое возможное продолжение 7...K:d5 считалось недостаточным из-за 8. K:f7+ Kр: f7 9. cd ed 10. Фf3+. Однако затем А. Перфильев нашел в этой позиции многообещающую жертву ладьи — 10...Kf6.

И все же 7...K:d5 сомнительно ввиду простого 8. cd Ф: g5 9. C: b5+ Kpd8 10. 0—0 Cb7 11. Фf3! с лучшей угрозой у белых.

8. c3:d4 h6:g5 9. d4:e5 Kf6:d5 10. Cf1:b5+ Cc8—d7 11. Cb5:d7+.

После 11. Фа4 Kb4 12. C:d7+ Ф:d7 13. Ф:d7 Kр:d7 14. Ka3 Kd3+ 15. Кре2 K:e5 16. d4 Kc6 17. Kc2 g4 у черных за пешку активная позиция.

11...Фd8:d7 12. d2—d4 Cf8—b4+ 13. Cc1—d2!

В «Современном дебюте» этот ход слабее знаком вопроса. Однако после рекомендованного авторами этой книги 13. Kрf1 g4 создается острая позиция, в которой шансы черных не хуже.

13...Cb4:d2+ 14. Kb1:d2!

Этот ход почему-то вообще не рассматривается в «Современном дебюте». После 14. Ф:d2 Kf4! 15. 0—0 K:g2 16. Ф:g5 Lh6 у черных преимущество.

14...Kd5—f4 15. Фd1—f3 Ла8—b8 16. Kd2—b3 Фd7—b5 17. 0—0—0 a7—a5 18. Ld1—d2 Kf4—d5.

Ладья d2 прикрывает пункты b2, d3 и e2. Черным трудно создать атаку. Сейчас, вероятно, лучше было 18...Lh6, но нам кажется, что и в этом случае у черных нет достаточной компенсации за две пожертвованные пешки.

19. Kрc1—b1 a5—a4 20. Kb3—c3 Kd5—b6 21. Фf3—d3.

Препятствуя 21...Kc4. Атака черных отбита и их поражение теперь неизбежно.

21...Фb5—c6 22. f2—f3 Фc6—d5 23. Фd3—e4 Фd5:e4+ 24. Kc5:e4 Кре8—e7 25. Ke4—c3 Lh8—d8 26. d4—d5 и черные вскоре сдались.

№ 66. СИЦИЛИАНСКАЯ ПАРТИЯ

Х. ХИНДРЕ В. ВЕРК

Турнир перворазрядников, Таллин, 1949 г.

Примечания Х. Хиндре

1. e2—e4 c7—c5 2. Kgl—f3 d7—d6 3. Cf1—b5+ Cc8—d7 4. Cb5:d7+ Фd8:d7 5. c2—c4.

Интересная идея А. Сокольского. Принятие жертвы пешки дает белым опасную атаку.

3...Фd7—g4?

Лучше 5...Kc6 6. 0—0 g6 7. d3

Cg7, как было в партии Соколовский—Плятер (турнир памяти Чигорина, 1947 г.).

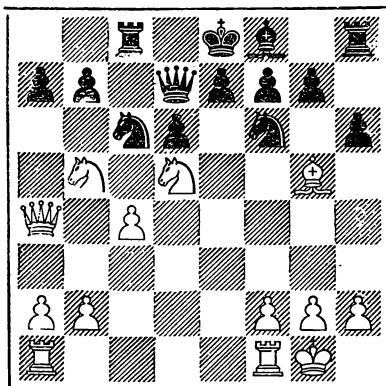
6. 0—0 Фg4:e4 7. d2—d4 c5:d4 8. Kf3:d4 Kg8—f6 9. Kb1—c3 Фе4—g4 10. Фd1—a4+ Фg4—d7.

Из десяти ходов черные пять сделали ферзем. Немудрено, что они отстают в развитии и попадают под сильную атаку.

11. Kd4—b5 Kb8—c6 12. Kc3—d5 Ла8—c8.

Или 12...K:d5 13. ed Ke5 14. Kc7+ и т. д.

13. Cc1—g5! h7—h6?

Решающая ошибка. Правильно было 13...Ke4, хотя и в этом случае после 14. Ch4 e6 15. Lfel у белых превосходная позиция.

14. Cg5:f6 g7:f6 15. Lf1—e1 Cf8—g7 16. Kd5:e7!

Ведет к быстрому выигрышу. Еще последовало:

16...Kc6:e7 17. Kb5:d6+ Кре8—d8 18. Фа4:a7 Фd7:d6 19. Ла1—d1 Фd6:d1 20. Le1:d1+ Kpd8—c7 21. Фа7—c5+ Ke7—c6 22. Фc5—d6+ Kрс7—b6 23. c4—c5+ Kрb6—a6 (Или 23...Кра7 24. Ld3) 24. Фd6—d3+ Краб—a5 (Если 24...Кра7, то 25. Фа3+ Kрb3 26. Фg3+ и т. д.) 25. Фd3—a3+ Кра5—b5 26. Фа3—b3+.

Черные сдались.

№ 67. ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ

Л. ПАХМАН Я. ШАЙТАР

Международный турнир в Бухаресте 1949 г.

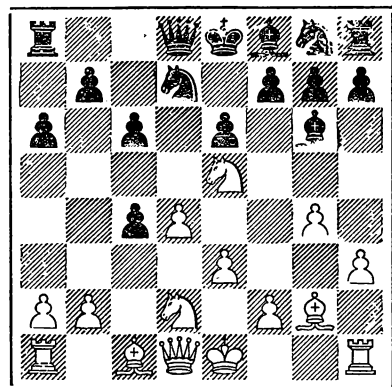
Примечания С. Флора

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 d5:c4
3. Kgl—f3 a7—a6
4. e2—e3 Cc8—g4
5. h2—h3 Cg4—h5
6. g2—g4 Ch5—g6
7. Kf3—e5 e7—e6?

Я часто играю вариант, избранный черными. В практике мне уже приходилось отражать подобные «атаки» белых (правда, после 5. C:c4 сдалейшим h3, g4 и Ke5). Очень важно в позициях подобного типа немедленно определить положение белого коня e5. Правильно сейчас лишь 7...

Kd7. После 8. K:g6 hg у черных будет достаточная контригра в центре, которая компенсирует двух слонов белых. Поучительно проследить, как быстро черные попадают в полосу затруднений после «автоматического» хода 7...e6.

8. Cf1—g2 c7—c6
9. Kb1—d2 Kb8—d7

Теперь Пахман глубоко оценил позицию и решил, что ему не следует добиваться преимущества двух слонов. Дело в том, что у черных появилась слабость на b6, а конь d7 надежно защищал этот пункт.

10. Ke5:d7! Фd8:d7
11. Kd2:c4 Фd7—c7

Ничего не дает 11...Cb4+ 12. Кре2. В этой позиции король на e2 расположен хорошо, так как черные не могут создать атаку.

12. Cc1—d2 a6—a5
13. e3—e4 f7—f6

Черным трудно удобно развить слона f8 и коня g8. Позиционный перевес белых уже очевиден.

14. Фd1—e2 Cf8—b4

После размена слонов у черных появляется еще одна слабость — на d6. Но что делать черным? Если 14...b5, то после 15. Ke3 давление белых по линии «с» становится очень опасным.

15. Cd2:b4 a5:b4
16. e4—e5 f6:e5
17. d4:e5 Kg8—e7

Черные погибают без борьбы. Плохо это или хорошо, но им следовало сыграть 17...0—0—0.

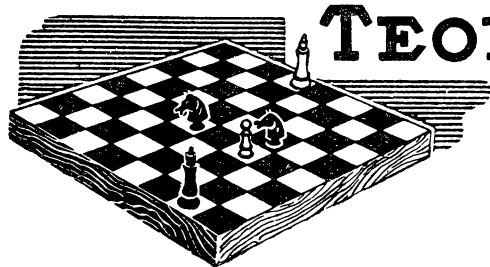
18. Kc4—d6+ Кре8—d7

И после 18...Kрf8 19. Фf3+ Kpg8 20. Фb3 черные теряют пешку. Еще последовало:

19. Фе2—d2 Ke7—d5 20. Cg2:d5 e6:d5 21. Фd2:b4 Фc7—a5 22. Фb4:a5 Ла8:a5 23. f2—f4 Cg6—d3 24. Kрe1—d2 Cd3—a6 25. a2—a3 d5—d4 26. Lh1—e1 h7—h5 27. Kd6—f7 Lh8—f8 28. f4—f5 Kpd7—e7 29. e5—e6 h5:g4 30. h3:g4 Кре7—f6 31. e6—e7 Kрf6:f7 32. e7:f8Ф+ Kрf7:f8 33. Le1—e6 d4—d3 34. b2—b4 Ла5—d5 35. Ла1—e1 Ld5—d8 36. g4—g5 Ca6—c4 37. Ле6—e7 b7—b5 38. g5—g6.

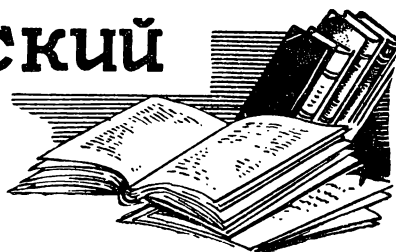
Черные сдались.

Всю партию победитель турнира Л. Пахман провел уверенно и сильно.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ

отдел

П. КЕРЕС

Теоретические заметки

1. О КОРОЛЕВСКОМ ГАМБИТЕ

За последнее время в одном из вариантов отказанного королевского гамбита (1. e4 e5 2. f4 d5 3. exd5 4. d3 Kf6 5. Kd2) возникли интересные проблемы, особенно в связи с партией Штейнсапир—Эстрин из XXVII московского первенства. Партия эта продолжалась так: 5... Cf5 6. de K: e4 7. Fe2 Cb4 8. c3 0—0 9. K: e4 Le8 10. cb Л: e4 11. Ce3 Fe7 12. Kpf2 Kd7 13. Фh5 g6 14. Фg5 Ф: b4 15. Le1 Ф: b2+ 16. Le2 Фс3 17. g4 Лае8 18. gf Л: e3 19. fg Kf6! и черные выиграли, превосходно проведя атаку.

Партия эта несомненно очень интересна, однако, к сожалению, на мой взгляд, она совершенно неправильно освещена комментаторами.

Заслуженный мастер П. Романовский о начале этой партии, которая была отмечена специальной премией, как самая ценная в турнире в теоретическом отношении, пишет («Бюллетень XXVII первенства Москвы», № 12):

«После 5. Kd2 трудно было поверить в то, что белые, отстав в развитии и ослабив позицию своего короля, имеют право рассчитывать на дебютное преимущество. Однако практически до настоящего чемпионата никому не удавалось эти соображения претворить в конкретные действия» и далее «ясно одно, что белым не стоит играть 5. Kd2... и в этом большая ценность идеи Эстрина».

На той же точке зрения стоит и гроссмейстер В. Рагозин, который в своем обзоре дебютов турнира пишет в том же бюллетене (№ 11): «Этой партией анализу гроссмейстера Кереса нанесен чувствительный удар».

Получается совершенно определенное впечатление, что партия особенно ценна как раз в отношении дебюта, а это, по моему мнению, неправильно и может лишь ввести в заблуждение читателей.

Прежде всего, следует отметить, что ход 5. Kd2 был открыт и практически использован мною примерно в 1933 году, а затем в 1936 году я опубликовал теоретическое исследование об этом варианте. Там я предусмотрел и ответ 5... Cf5, и продолжал игру белых так: 6. de K: e4 7. Kgf3!

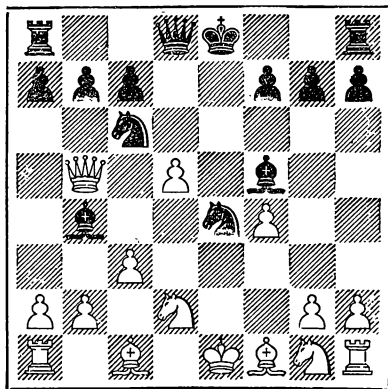
По поводу этого хода Романовский, в связи с партией Лутиков—Гаммерман, писал в журнале «Шахматы в СССР» (№ 10, 1949 г. стр. 282) следующее: «Интересная мысль, обогащающая весь дебютный вариант».

Видимо, комментатор не знал, что эта «интересная мысль» анализировалась уже много лет назад и поэтому не указал, что партия из-за избранного черными слабого продолжения 7... Ф: d5? не имеет теоретического значения.

Основной вариант моего исследования таков: 5... Cf5 6. de K: e4 7. Kgf3 Cc5 8. Cd3 K: d2, на что белые имеют три выгодных для них продолжения, а именно: 9. C: f5 K: f3+ 10. Ф: f3 0—0 11. Cd2 Le8+ 12. Kpd1 или 9. Fe2+ Fe7 10. C: f5 K: f3 11. gf или, наконец, просто 9. Ф: d2 C: d3 10. Ф: d3 0—0 11. Kg5 Le8+ 12. Kpf1 g6 13. Cd2 и т. д.

Немного более десяти лет назад были найдены и ход 7. Fe2 и защита 7... Cb4 8. c3 0—0, которая была применена и в упомянутой партии Штейнсапир—Эстрин. Это продолжение было даже подвергнуто обстоятельному анализу в специальной брошюре Клапареда (1938 г.).

Не входя в подробное обсуждение возникающих в этом варианте головоломных осложнений, я хочу высказать свои сомнения в правильности этого метода контратаки. Мне, например, совершенно неясно, как черные могут спасти все свои повисшие фигуры, если белые вместо немедленного 8. c3 (после 7. Fe2 Cb4) объявят сначала шах 8. Фb5+ и лишь после 8... Кс6 продолжат 9. c3!

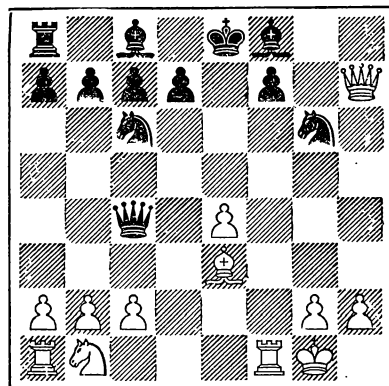
Важное значение имеет также указание, сделанное читателями журнала т. т. Радченко, Гоманом и Пчелинцевым, о том, что после 13. Фd2 (Вместо 13. Фh5, как играл Штейнсапир в вышеуказанной партии) белые имеют возможность отразить атаку, сохраняя материальное преимущество.

Полагаю, что эти замечания будут интересны и могут восстановить правильное представление о варианте 5. Kd2 Cf5.

**

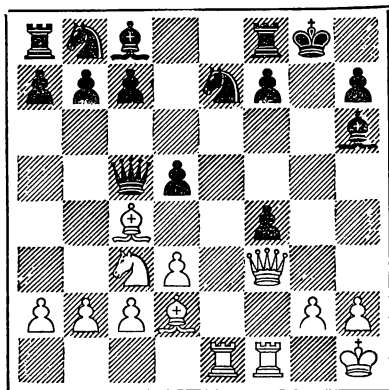
Я с большим интересом ознакомился со статьей П. Романовского о королевском гамбите («Шахматы в СССР» № 2, 1949 г., стр. 42). В примечаниях к партии Литвишко—Яковлев, в которой был применен много раз оспаривавшийся основной вариант гамбита Муцио, т. Романовский советует для черных усиления, о ценности которых я и хочу высказаться.

После 1. e4 e5 2. f4 ef 3. K:3 g5 4. Cc4 g4 5. 0—0 gf 6. Ф: f3 Романовский вместо обычного 6... Фf6 предлагает защиту 6... Fe7 с продолжением 7. Ф: f4 Фс5+ 8. d4 Ф: d4+ 9. Ce3 Ф: c4 10. Fe5+ Ke7 (И после 10... Fe6 11. Ф: h8 Фg6 12. Fe5+ у белых остаются достаточные возможности для наступления) 11. Ф: h8 Kg6 12. Ф: h7 Кс6, и позицию черных считает хорошей.

Хотя белые в этом варианте могут играть и 7. d4 Кс6 8. Кс3!, что указывает т. Романовский в своих примечаниях, позиция, создающаяся и после 12... Кс6, определенно выгодна белым. Они продолжают 13. b3 Fe6 14. Кс3, и я не верю, чтобы черные здесь могли еще успешно обороняться.

В партии Литвишко—Яковлев черные избрали теоретический путь 6... Фf6 7. е5 Ф:е5 8. d3 Ch6 9. Cd2 Ke7 10. Kc3, но затем продолжали 10... 0—0 11. Lae1 Фc5+ 12. Kph1 d5.

Эту жертву пешки Романовский отмечает восклицательным знаком, предпочитая метод защиты черных известному продолжению 10... Kbc6 11. Lae1 Фf5 12. Kd5 Kpd8, после чего белые ходом 13. Cc3, казалось бы, могут достигнуть подавляющего преимущества. Однако Романовский, да и теоретические руководства, не дают более подробных указаний, как дальше вести это наступление после 13... Ле8 (13... Лf8 тоже должно быть принято во внимание).

После жертвы пешки 12... d5 партия Литвишко—Яковлев продолжалась 13. Фh5 и теперь 13... Фd6 давало, по мнению Романовского, преимущество черным.

Не желая вдаваться в более подробный анализ возникающих осложнений, я хочу обратить внимание на простой ответ белых 13. С: d5! (Вместо 13. Фh5), после чего смысл жертвы пешки для меня совершенно неясен. Если черные на это ответят 13... К: d5, то они после 14. К: d5 вряд ли смогут успешно отразить различные угрозы (Фh5, Сb4, Сc3 и т. д.), но и без взятия на d5 черные находятся в тяжелом положении, из которого они едва ли могут найти удовлетворительный выход.

Я полагаю, что есть все основания считать основной вариант гамбиты Муцио (10... Kbc6 и т. д.) лучшей защитой для черных.

2. К ТЕОРИИ МЕРАНСКОГО ВАРИАНТА

В известной партии Ботвинник—Эйве из турнира на мировое первенство после 1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 e6 4. Kc3 c6 5. e3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. С: c4 b5 8. Cd3 a6 9. e4 c5 10. e5 dc 11. К: b5 ab 12. ef Фb6 13. fg С: g7 14. 0—0 Кc5 15. Cf4 Cb7 16. Le1 Ld8 17. Lc1 Ld5 18. Ce5 создалось интересное положение, в котором многие, вместо имевшего место в партии 18... С: e5, рекомендуют смелое 18... 0—0. После 19. Kg5 мастер А. Чистяков указывает 19... Л: e5, а я полагаю, что и 19... h6 20. Ch7+ Kph8 21. Фh5 Фd8 приемлемо для черных.

В журнале «Шахматы в СССР» (№ 9, 1949 г., стр. 265) А. Суэтин пытается опровергнуть 18... 0—0 и предлагает следующий основной вариант: 19. С: h7+ Кр: h7 20. Л: c5 Л: c5 21. Фd3+ f5 22. Kg5+ Kpg6 23. С: g7 Кр: g7 24. Фg3 Lg8 25. Фh4 Lh8 26. Ф: d4+ e5 27. Ф: c5 Ф: c5 28. Ke6+, что дает белым две лишние пешки.

Этот вариант, конечно, очень остроумен, но здесь все же имеется одно неясное место, как мне удалось установить при анализе совместно с И. Бондаревским. Ведь черные вместо 24... Лg8 могут играть сильнее—24... e5! и не видно, как белым усилить свое наступление.

Продолжение 18... 0—0, хотя оно и выглядит очень опасным, несомненно дает черным лучшие практические шансы, чем имевший место в партии ход 13... С: e5.

3. НЕОБОСНОВАННАЯ КРИТИКА

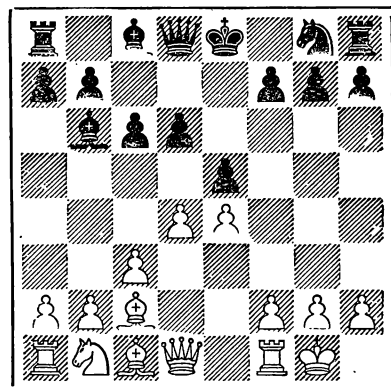
Я с большим удивлением прочел следующее примечание мастера В. Панова к партии с Бонч-Осмоловским (XXVII первенство Москвы, Бюллетень № 11) после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Сb5 Cc5 4. 0—0 Kd4? (вопросительный знак Панова):

«Этот ход, — пишет тов. Панов, — к которому гросмейстер Керес в своей книге «Школа шахматной игры» ставит восклицательный знак, основываясь на партии слабых иностранных шахматистов Ротенштейн—Гениг, которая продолжалась 5. К: d4 С: d4 6. c3 Cb6 7. d4 c6 8. Cc4? d6 9. Ce3 Kf6 10. Kd2 0—0 11. h3 и т. д. Очевидно, что нельзя давать оценку тому или иному варианту на основании одной случайной партии. К сожалению, шахматные руководства часто придерживаются именно этой системы. Ход в тексте является потерей времени. Лучше 4... d6».

Мастер В. Панов безусловно прав, что судить о каком-либо варианте на основании одной единственной, случайной партии нельзя, но с объектом своей критики он, по-моему, попал впросак. Я должен сказать, что ход 4... Kd4 анализировался мною много и партия Панов—Бонч-Осмоловский также подтверждает, что он достаточно хорош.

Эта партия развивалась дальше следующим образом: 5. К: d4 С: d4 6. c3 Cb6 7. d4 c6 8. Ca4 d6 9. Cc2 Kf6. Теперь, вместо случившегося в партии 10. Kd2, на что черные после 10... Cg4 11. Kf3 С: f3 могли получить преимущество, белые, по мнению Панова, ходом 10. Ka3 добивались перевеса.

Эта точка зрения мне не кажется убедительной. К тому же нельзя утверждать, что белые после 8... d6 9. Cc2 имеют лучшую игру.

Почему Панов не обратил внимания на то, что черным вместо 9... Kf6 лучше развиваться путем 9. Ke7.

После 4. 0—0 вылазка 4... Kd4—простейший путь уравнивать игру. Ход этот ни в коем случае не заслуживает вопросительного знака.

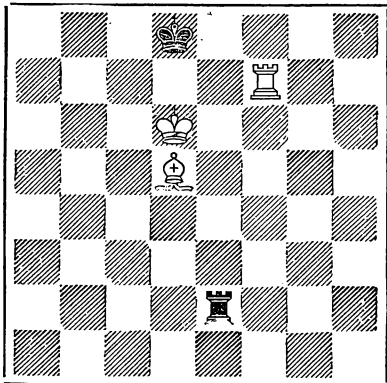
В клубе профессиональной школы № 1 паровозостроительного завода (Румыния)

Ладья и слон против ладьи

(В помощь методистам и общественным инструкторам)

Эндшпиль ладья и слон против ладьи не раз встречался в турнирной практике. В XVII первенстве СССР он случился даже в двух партиях: Смыслов — Бронштейн и Соколовский — Рагозин. Изучением этого эндшпиля занималось немало мастеров, но в их исследованиях разбирались главным образом позиции, в которых король слабой стороны отрезан на последнюю линию.

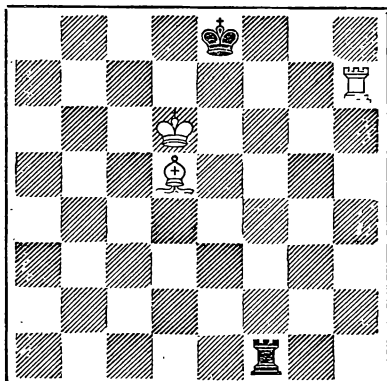
При этом был установлен ряд выигрышных позиций, например, следующая:

Простейший путь к победе показал Н. Григорьев.

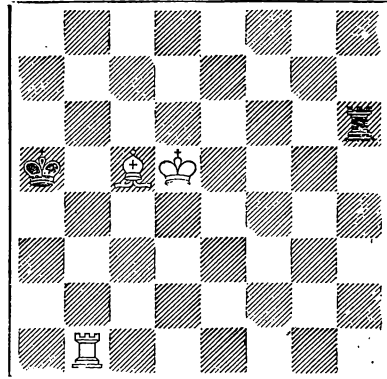
1. Лf7—h7 Ле2—e1 (Или 1...Ле3 2. Лd7+ Крe8 3. Ла7 Крf8 4. Лf7+ Крe8 5. Лf4! Крd8 6. Се4! и т. д.) 2. Лh7—a7 Ле1—c1 3. Ла7—f7 Лc1—e1 (3...Крe8 4. Лf6 Лd1 5. Лf2! Лd4 6. Ле2+ Крf8 7. Лg2 и т. д.) 4. Cd5—f3! Крd8—e8 5. Лf7—f4 Крe8—d8 6. Cf3—h5 Крd8—c8 7. Лf4—b4 и белые выигрывают.

Правильная система защиты при короле, отрезанном на последней линии, состоит в том, чтобы не допускать оппозиции королей. Если возможно, то надо держать короля на поле цвета слона. Например, в позиции, схожей с предыдущей, черные могут добиться ничьей.

На 1. Лh8+ есть защита 1...Лf8. На 1. Ла7 черные играют 1...Крf8!

Следует, однако, сказать, что при короле, отрезанном на последней линии, нужна большая точность в защите, и даже незаметная порой ошибка может привести к поражению. Так и случилось в партии Смыслов — Бронштейн.

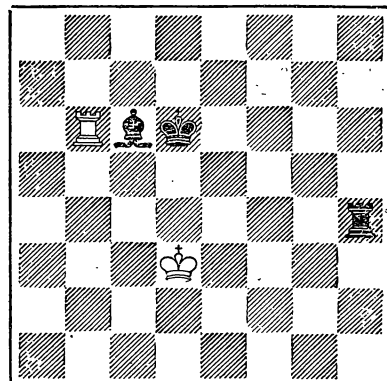

В этой позиции Смыслов сыграл 87. Сс5—e3, и вместо правильного 87...Лg6 88. Cf4 Лg4 89. Cd6 Лg5+ 90. Крc6 Лg4! и т. д. Бронштейн ответил 87...Лh6—h5+?.

После 88. Крd5—c4! Лh5—h4+ 89. Се3—d4 Кра5—a6 90. Лb1—b6+ Кра6—a5 91. Лb6—g6! Лh4—e4 (При уходе ладьи с 4-й линии решает 92. Сс3+) 92. Лg6—g1 Кра5—a6 93. Лg1—g7 Бронштейн вынужден был сдать партию.

Поскольку защита при короле, отрезанном на крайней линии, связана с трудностями, полезно осветить вопрос о лучшем методе обороны при короле, находящемся на предпоследней линии.

Окончание моей партии с Рагозиным, мне кажется, позволяет установить надежный путь к ничьей в этом случае. Привожу позицию после 67-го хода черных:

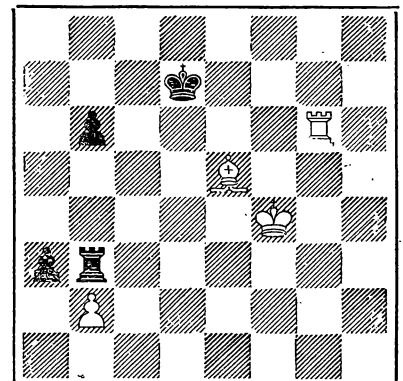

Последовало: 68. Лb6—b2! Крd6—d5 69. Крd3—d2! Лh4—h3 70. Крd2—c1 Крd5—d4 71. Крc1—d2 Сс6—d5 72. Лb2—b4+ Cd5—c4 73. Лb4—b2 Лh3—h2+ 74. Крd2—c1 Лh2—h1+ 75. Крc1—d2 Лh1—a1 76. Крd2—c2 Ла1—a4 77. Крc2—c1 Сс4—d3 78. Крc1—d2 Ла4—c4 79. Лb2—a2 (Слабее 79. Крe1 или 79. Крd1 ввиду 79...Крc3 80. Ла2 Лf4 и белым придется отказаться от избранного метода защиты) 79...Лc4—b4 80. Крd2—e1 (Но не 80. Крc1? или 80. Крd1? ввиду 80...Крe3) 80...Крd4—e3 (Теперь на 80...Крc3 следует просто 81. Крf2) 81. Ла2—e2+ Крe3—f3 82. Ле2—f2+ Крf3—e4 83. Крe1—d2 и партия закончилась ничьей на 103-м ходу.

Следует обратить внимание на расстановку короля и ладьи слабой стороны через клетку на полях, противоположных цвету слона на второй (седьмой) горизонтали.

Интересно, что Бронштейн мог добиться такой расстановки фигур на седьмой линии в момент размена последних пешек.

В позиции

Смыслов объявил шах: 53. Лg6—d6+ и Бронштейн ответил 53...Крd7—c8. Сыграй он 53...Крd7—e7 54. b2:a3 Лb3:a3 55. Лd6:b6 Ла3—d3! и затем 56...Лd7, он удерживал седьмую линию за собой.

Бронштейн, однако, игнорировал эту возможность еще в течение нескольких ходов, ориентируясь на обычный метод защиты при отрезанном короле.

Мне кажется, что приведенные примеры дадут возможность нашим методистам правильно строить лекции об окончании ладьи и слон против ладьи.

Учебный отдел

О развитии фигур в дебюте и ходе h7—h6

Основная задача, стоящая перед противниками в начальной стадии партии (в дебюте), состоит в развитии фигур, то есть в выводе их из начального расположения на активные позиции.

Тот из противников, кто успешнее и скорее разрешит эту задачу, должен добиться преимущества.

Мобилизацию сил следует производить возможно скорее и полнее. Надо стремиться к тому, чтобы фигуры своих флангов — королевского и ферзевого — были готовы к совместным действиям против сил противника.

На основе этих простых соображений и появились на протяжении последних ста лет тысячи вариантов, представляющих в своей совокупности то, что принято называть дебютной теорией.

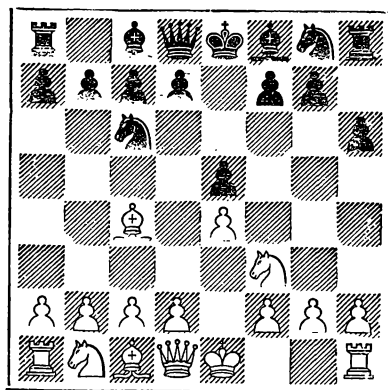
Выучить все эти варианты, число которых к тому же непрерывно растет, невозможно и вовсе не нужно для того, чтобы разумно разыграть дебютную часть партии.

Важно другое: не забывать упомянутых выше соображений, каждый ход в дебюте сделать полезным для развития фигур, не затрачивать по возможности ни одного темпа на ходы пешками, не содействующие развитию фигур, хотя бы эти ходы и имели свою мотивировку. Важно, наконец, не ходить без ясной цели одной и той же фигурой несколько раз, пока король не рокировался, пока для каждой из фигур не раскрылась хотя бы перспектива ее скорого развития.

Нами получено письмо из города Попасная Ворошиловградской области, в котором автор от имени многочисленных, но малоквалифицированных шахматистов города, сетует на то, что журнал уделяет мало внимания дебюту. «А нас, пишет далее автор письма, интересует прежде всего и более всего теория дебютов, потому что мы хуже всего это знаем и не можем заполнить этот пробел в наших знаниях».

Интерес к теории дебютов полезен; плохо, однако, если теория дебюта интересует прежде всего и более всего. Теоретические варианты это только следствие дебютных принципов, вытекающих в свою очередь из решения главной первоочередной задачи — развития сил.

Если бы шахматисты города Попасная подходили к теории дебюта именно так, то в партиях, иггранных между собой, у них никогда не встретились бы позиция, получающаяся после ходов 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 h6? (В других партиях игралось 3...Cc5 4. c3 ab?).

№ 1

Последний ход черных (3...h6) нехорош, потому что он ни в коей мере не содействует развитию черных фигур и, следовательно, является потерей драгоценного времени. «Но как все же опровергнуть ход h7—h6, этого мы не знаем» — жалуется автор письма.

Никакого форсированного варианта, опровергающего ход h7—h6, в теории дебютов не существует.

Однако подобные ходы, находящиеся в прямом противоречии со здравым смыслом и основной задачей дебюта, дают противнику преимущество в развитии, хотя реализация полученного перевеса является отнюдь не простой задачей.

Хорошим ответом для белых на 3...h6? (вытекающим из основной дебютной идеи) является ход 4. d4, который мешает черному слону занять выгодную позицию на поле c5, развивает ферзевого слона белых, и атакует центральную пешку противника. Дальнейшее течение борьбы могло бы принять следующий характер: 4...e4 (Вынуждено, так как 4...d6 5. de приволит к выигрышу белыми пешки) 5. K: d4 d6.

Приходится делать этот ход, запирающий королевского слона. На 5...Cc5 возможна комбинация 6. C: f7+ Kр: f7 7. Фh5+ и 8. Ф: c5, а в случае 5...Kf6 черные получат плохую партию после 6. K: c6 и затем 7. e5.

6. Kc3 Kf6, и теперь у белых выбор между 7. 0—0 или 7. K: c6 bc 8. e5, обычно с хорошими шансами на атаку. Тот факт, что черные задержались королем в центре, играет при этом существенную роль.

Что наталкивает мысль начинающих шахматистов на ход h7—h6? Обычно они оправдывают свои действия боязнью хода Kf3—g5 с атаккой пешки f7 и опасением, что после Kg8—f6 белые сыграют d2—d3 и ходом Cc1—g5 свяжут черного коня.

Бывает, что в ходе борьбы подобные угрозы требуют профилактики, но в дебюте выпады Kg5 или Cg5 (за небольшими исключениями) не представляют опасности, и даже могут оказаться вредными для белых. Предупреждать эти выпады, во вред развитию своих сил, по меньшей мере неблагоприятно.

Интересной иллюстрацией того, как может быть использована черными преждевременная связка слона коня f6 является следующая партия, которая, кстати, уже несколько раз повторялась в практике.

В. КНОРРЕ

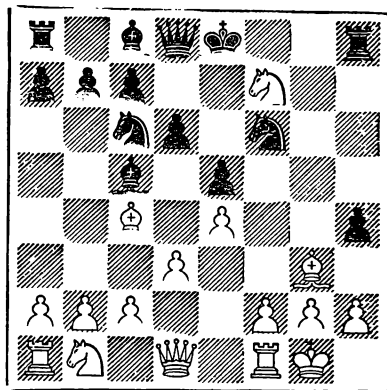
М. ЧИГОРИН

Играна в 1900 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. 0—0 d6 5. d3 Kf6 (А вовсе не 5...h6) 6. Cg5 h6 7. Ch4 (Лучше было, замечает Чигорин, хотя бы и с потерей времени отступить на e3) 7...g5! 8. Cg3 h5! 9. K: g5.

В партии Дюбуа—Стейниц (международный турнир в Лондоне, 1862 г.) белые сыграли 9. h4, на что последовало 9...Cg4 10. c3 Фd7 11. d4 ed 12. e5 de 13. C: e5 K: e5 14. K: e5 Фf5 15. K: g4 hg 16. Cd3 Фd5 17. b4 0—0! и белые не смогли отразить атаки по линии «h».

9...h4 10. K: f7.

№ 2

10...hg!! 11. K: d8 (И после 11. K: h8 Фe7 с угрозой 12...Фh7 атака черных неотразима. Если 12. Kf7, то 12...d5. Легко заметить, что трудности белых возникли вследствие неактивности их ферзевого слона) 11...Cg4 12. Фd2 Kd4 13. Kc3 Kf3—14. gf C: f3, и белые не могут избежать мата.

Многие начинающие ошибочно считают, что дебют является обособленной частью партии, резко отличающейся от других стадий борьбы.

Такой подход к дебюту является глубоким заблуждением. Нельзя отделять начальную стадию партии от ее середины.

«Надо подробно рассмотреть все возможные варианты данного дебюта» — пишет автор письма.

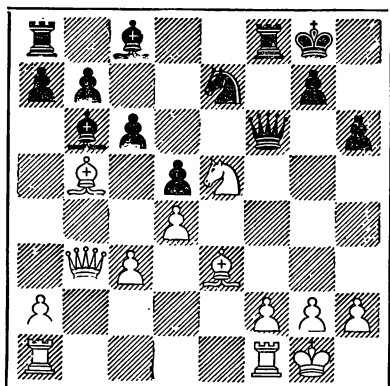
Совсем не надо, и кроме вреда такое рассмотрение ничего не может принести. Кстати, таких вариантов не 10 или 15, как думает автор, а несколько тысяч.

Изучать теорию дебюта надо не путем зазубривания вариантов, а вскрывая стратегические замыслы и идеи, содержащиеся в изучаемом дебюте или отдельном его разветвлении.

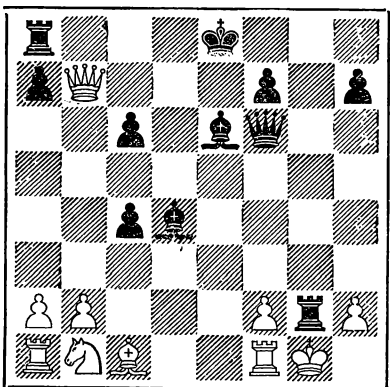
Делать это лучше всего следующим образом: подобрать на данный дебют 10—15 партий и исследовать в них позицию на 15—20-м ходу. Затем постепенно, ход за ходом, отступать назад к дебютному варианту.

Когда это отступление назад до самого первого хода проделано, тогда уже нетрудно определить и связь данного варианта с планом игры в середине партии.

Рассмотрим для примера две следующие позиции, получившиеся после 15-го хода.

№ 3

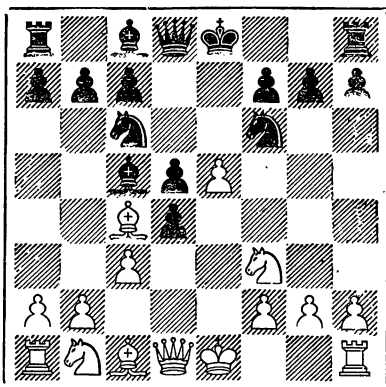

№ 4

Несмотря на то, что обе позиции явились следствием одного и того же дебютного варианта, они совершенно не похожи друг на друга. В позиции № 3 борьба только разгорается, в позиции же № 4 она уже

заканчивается. Последний ход черных был 15. .Лg7: g2+, после чего белые не могут спастись от мата. Это произошло потому, что белые плохо разрешили главную задачу дебюта — развитие фигур; на ферзевом фланге они еще стоят на месте. На диаграмме № 3 фигуры противников развиты, наоборот, хорошо; следовательно, дебютная стадия была разыграна ими в соответствии с дебютными принципами.

Обе приведенные позиции получились из следующего варианта итальянской партии: 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Сс5 4. с3 Кf6! (Отнюдь не 4. .а6? или 4. .h6?) 5. d4 ed (Отступить слоном нельзя; 5. .Сb6? 6. de К: e4 7. Фd5 с двойной угрозой Ф: f7× и Ф: e4) 6. e5 (Многочисленные варианты, ведущие к острой игре, получаются после 6. cd Сb4+ 7. Кс3 К: e4 8. 0—0) 6. .d5!

№ 5

Эта дебютная позиция получилась в партиях Стейниц — Шифферс и Шумов — Яниш.

Стейниц здесь сыграл 7. Сb5, на что последовало 7. .Кe4 8. cd Сb6 9. К: c3 0—0 10. Се3 f6 11. ef К: c3 12. bc Ф: f6 13. Фb3 Кe7 14. 0—0 h6! (Белые грозили ходом 15. Сg5. Здесь h7—h6 — полезный защитный ход) 15. Ke5 c6 (см. диаграмму № 3).

Шумов сыграл в позиции № 5 слабее: 7. ef dc 8. Фе2+ Се6 9. fg Лg8 10. cd К: d4 11. К: d4 С: d4 12. Фh5? (Положение белых уже хуже, но это пренебрежение развитием оказывается роковым. Необходимо было играть 12. Cf4 или 12. Кс3) 12. .Фf6 13. 0—0 Л: g7 (Также хорошо было и 13. .Ф: g7) 14. Фb5+ c6 15. Ф: b7 Л: g2+ (см. диаграмму № 4).

Исключительное значение для совершенствования шахматистов имеет анализ. Надо больше рассматривать различные продолжения, тщательно разыгрывать комментарии, приводимые в партиях. Тогда даже малоквалифицированные шахматисты научились бы разрешать самостоятельно многие вопросы. Так, например, тот же автор из Попасной спрашивает: почему в защите двух коней (1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Кf6) после 4. d2—d4 черные должны взять пешку на d4?

Вопрос был бы понятен, если бы вместо 4. .e5: d4 было выдвинуто какое-нибудь другое продолжение. Очевидно, вопрос не был бы вообще поставлен, если бы автор письма уделил немного внимания анализу получающейся после 4. d2—d4 позиции. Как же играть, если не 4. .ed? Ведь белые напали на пешку e5. Не стоит ведь запирасть ходом 4. .Фe7 королевский фланг, а 4. .d6 неприятно, хотя бы из-за 5. Kg5 с атакой пешки f7.

Последний совет шахматистам из Попасной: разнообразьте свой дебютный репертуар, играйте не только итальянскую партию, но и гамбит Эванса, королевский гамбит, венскую партию и другие дебюты. Ведь у всех дебютов основные принципы одинаковы. Руководствуясь ими, можно преодолеть затруднения в любом варианте.

Некоторые читатели спрашивают как надо играть в позициях, возникающих при переходе из дебюта в середину игры. Но ведь этот переход для шахматиста, логически и последовательно мыслящего, проходит незаметно.

Конечно, если шахматист заучивает наизусть дебютные варианты, не понимая их идеи и не зная цели, которую они преследуют, ему становится не по себе, когда наступает момент для самостоятельного мышления. О том-то и речь идет, что механическое запоминание вариантов может лишь повредить, поскольку оно ограничивает возможности самостоятельного мышления.

Многие шахматисты третьего разряда спрашивают какие дебюты им следует изучать в первую очередь. Заниматься специальным изучением одного, двух, трех дебютов вообще не стоит. Надо повышать свою общую дебютную культуру, интересоваться всеми дебютами, а главное — побольше играть и анализировать свои партии.

В первую очередь, мы бы рекомендовали для практики и анализа дебюты, вытекающие из ходов 1. e2—e4 e7—e5 и 1. d2—d4 d7—d5.

Дебютным руководством при этом можно пользоваться, но только как дополнительным пособием. Основные же дебютные знания (идеи, замыслы, варианты) надо приобретать и повышать путем анализа собственных партий и разыгрывания партий высококвалифицированных шахматистов.

В заключение, надо посоветовать всем работающим над своим совершенствованием, чтобы свою работу (анализы партий мастеров, собственные партии и комментарии к ним, теоретические исследования дебюта и эндшпиля, разные композиции) они строго систематизировали и заносили в специальные тетради.

Накопление опыта, усвоение знаний, расширение кругозора проходят в этом случае значительно быстрее и интенсивнее, и таким образом ускоряют общий процесс творческого роста.

П. РОМАНОВСКИЙ

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

СОТНИ ТЫСЯЧ КОЛХОЗНЫХ ШАХМАТИСТОВ

Решение Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта о проведении первого Всесоюзного чемпионата колхозников вызвало большое оживление в шахматной жизни всех союзных республик.

Свыше 80 тысяч участников привлекли турниры на первенство колхозов Украины. Среди сельских шахматистов Николаевщины сильнейшим оказался шахматист третьего разряда И. Утробин (Очаков). В Одесской области соревнования прошли в 18 районах. В турнирах играли более 3000 участников.

С 15 января началась игра в отборочных турнирах первого чемпионата колхозников Белоруссии. Для помощи организаторам соревнований Республиканский комитет физкультуры издал специальную брошюру, содержащую положение о чемпионате, основные правила игры и выдержки из кодекса.

Из Мары (Туркменская ССР) сообщают, что по всем районам области в турнирах участвуют свыше 500 колхозных шахматистов. В Векля-Базаре с большим интересом прошло соревнование 14-ти молодых шахматистов колхоза имени Молотова. Победил комсомолец Пинне Нур-

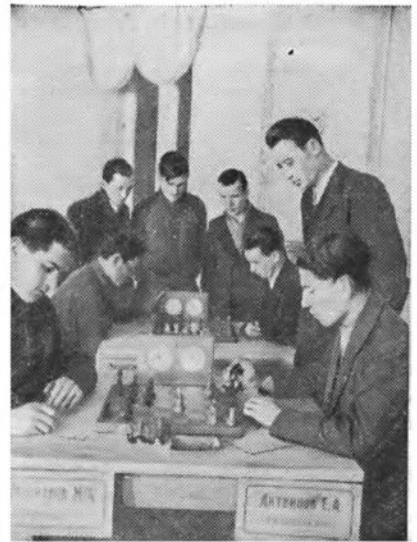
ягдыев. Повсеместно прошли турниры и в Казахской ССР. Первенство Дзержинского района Талды-Курганской области оспаривало 18 шахматистов.

Второй турнир колхозников Эстонии отличается своей массовостью. В Вырумаском уезде в турнирах играло 200 шахматистов. Звание чемпиона уезда завоевал Олев Тюрк (сельхозартель «Мейе Маа»), выигравший все 9 партий. Успешно прошли турниры также в Ляанемаа и в Хартюмаском уезде.

В Литовской ССР сильнейшие шахматисты городов систематически выезжали в сельскохозяйственные артели для помощи в организации соревнований.

С большим успехом прошли областные, краевые и республиканские турниры второго всероссийского чемпионата колхозников.

Участники финала первого чемпионата в прошедшем году неустанно совершенствовались, играя в турнирах и изучая теорию. Результаты этой работы сказались. Так, в чемпионатах колхозников Калининской области и Северной Осетии все партии выиграли Григорий Журавлев и Михаил Уруймагов. Владимир Пру-

В Ставрополе на турнире колхозников Северо-Кавказской зоны

товых из 13-ти партий в турнире Красноярского края набрал 12½ очков, а Геннадий Калганов — 13 из 14 в Московской области. Завоевали право участия в зональных турнирах также В. Утяганов (Челябинская область), Б. Ринчинов (Бурят-Монгольская ССР) и Л. Вязалов (Архангельская область).

Однако сила массового шахматного движения заключается в постоянном выдвижении новых талантливых шахматистов.

Вот почему вместо прошлогодних финалистов на этот раз честь колхозных шахматистов Орловской и Свердловской областей защищают В. Родионов и Н. Сорокалетов. Звание чемпиона Чкаловской области не ушло из колхоза имени Пугачева Чкаловского района, но теперь лучшим шахматистом области является уже не председатель колхоза Василий Романов, а заведующий фермой Анатолий Романов. Сменились также колхозные чемпионы в Краснодарском крае, Ленинградской и Горьковской областях.

Колхозные шахматисты всех Союзных республик готовятся к всесоюзному чемпионату, открывающемуся 5 апреля 1950 года в Киеве.

Победители Сибирской зоны второго Всероссийского турнира колхозников — представители Красноярского края

Секция Министерства

В конце 1949 года в Министерстве Морского Флота шахматная жизнь стала организационно укрепляться.

Была создана шахматно-шашечная секция, в отделах и управлениях возникли шахматные кружки, стали проводиться шахматные турниры.

Часто можно видеть в обеденный перерыв и после работы во многих комнатах играющих и «болельщиков». За доской и шахматисты старшего поколения А. И. Штюрк, начавший свою шахматную карьеру еще в 1913 году, Н. М. Войтов, играющий с 1910 года, 50-летний Б. Н. Кухнарев, но больше всего молодежи.

Свою работу секция начала с составления конкретного плана работы, предусматривающего широкую популяризацию шахмат, организацию ряда матчей и турниров, выпуск бюллетеней, проведение чемпионата Министерства.

В первую очередь был налажен учет шахматистов и шашкистов. В коллективе оказались значительные силы — более 100 шахматистов и семь шахматисток. В большинстве это шахматисты 4—3-го разрядов, но некоторые играют в силу 2-го и даже 1-го разряда.

В активе секции инженеры Балабан, Синицын, Корешков, Черняев, Джалалянц и другие.

За 2 месяца секция провела большую работу. Выпущенные бюллетени посвящались развращиванию шахматно-шашечной жизни, освещению значения шахматного искусства, ходу борьбы в XVII чемпионате СССР и на первенстве мира среди женщин.

Команда Министерства участвует в организованном Всероссийским комитетом по делам физической культуры и спорта радиоматче Москва—Арктика, успешно заканчивая свою партию с шахматистами острова Уединения.

В ряде отделов уже проведены турниры на первенство и на получение квалификации. Ближизится к концу шахматный турнир на первенство Союзпромпроекта, в котором участвуют 18 шахматистов. Здесь хорошо организовал работу т. Пчелкин.

В январе 1950 г. начался турнир на первенство Министерства при 20 участниках.

Работа секции регулярно освещается в многотиражке «Морской флот».

Шахматной работе большое внимание уделяет местный комитет Министерства (председатель т. А. Казаков).

К сожалению, Московский совет общества «Водник» совершенно не руководит шахматно-шашечными секциями низовых спортивных коллективов и не помогает нам в нашей работе.

Н. КАРПОВ,
председатель секции ДСО «Водник»
Министерства Морского Флота

Шахматный турнир в Министерстве Морского Флота

Артиллеристы играют с полярниками

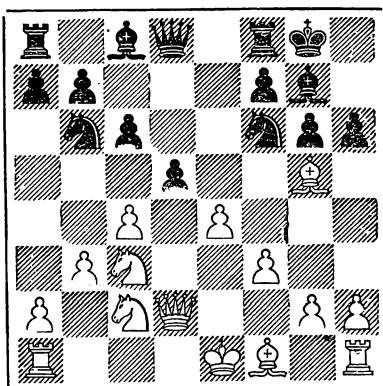
Недавно окончилась партия слушателей Артиллерийской Академии им. Дзержинского с полярниками станции Шмидта. Обе стороны показали удовлетворительное знание современных дебютных схем и умение разбираться в комбинационных осложнениях.

№ 68. СТАРОИНДИЙСКАЯ ЗАЩИТА

**Белые: ПОЛЯРНАЯ СТАНЦИЯ
МЫС ШМИДТА**

**Черные: АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ им. ДЗЕРЖИНСКОГО**

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 d7—d6 3. Kb1—c3 e7—e5 4. Cc1—g5 Kb8—d7 5. e2—e3 g7—g6 6. Фd1—d2 Cf8—g7 7. Kgl—e2 0—0 8. f2—f3 c7—c6 9. e3—e4 Kd7—b6 10. b2—b3 e5—d4 11. Ke2—d4 d6—d5! 12. Kd4—c2 h7—h6!

Черные начинают далеко рассчитанную комбинацию, приводящую к выигранной для них позиции. На 13. Ce3 последовало бы 13...dc 14. bc Ce6.

13. Cg5: h6 Kf6: e4! 14. Kc3: e4. Плохо 14. fe из-за 14...C: c3! 15. Ф: c3 Фh4+ 16. g3 Ф: h6 и черные должны выиграть.

14...Фd8—h4+ 15. g2—g3 Фh4: h6 16. Фd2: h6 Cg7: h6 17. Ke4—d6 d5: c4.

В расчете на 18. K: c8 cb! 19. K: b6 Лаe8+! 20. Ce2 bc 21. Kd7 c1Ф+ 22. Л: c1 C: c1 23. K: f8 Kр: f8, оставаясь с лишней пешкой.

18. Kd6: c4 Лf8—e8+ 19. Kpe1—f2 Kb6: c4 20. Cf1: c4 Cc8—f5 21. Kc2—e1.

Несколько лучше 21. Ka3, на что черные играли бы 21...Ce3+ 22. Kpg2 Cc5 23. g4 Ce6! 24. C: e6 Л: e6 25. Kc4 Ле2+ 26. Kph3 b5 27. Ka5 Kpg7!

21...Ch6—e3+ 22. Kpf2—g2 Ла8—d8 23. g3—g4 Лd8—d2+ 24. Kpg2—h3 Kpg8—g7! 25. g4: f5 Ле8—h8+ 26. Kph3—g3 Ce3—f2+ 27. Kpg3—g2 Cf2—d4+ 28. Kpg2—g3 Cd4: a1 29. f5: g6 f7: g6 30. a2—a4 Лd2—d1. Белые сдались.

Х. МУЧНИК.

Донбасс. Турнир на первенство шахты имени С. Орджоникидзе

★ Интересное массовое мероприятие было проведено женской шахматной секцией Совета ленинградского центрального шахматного клуба. С творческими самоотчетами, посвященными полуфиналам женского первенства СССР, выступили К. Зворыкина и О. Семенова.

В состоявшемся в заключение молниеносном турнире при 16 участниках первое место заняла Т. Михайлова.

★ В Измаиле городской чемпионат закончился победой Третьякова (9 из 10), на втором месте — Савельев. Удачно сыграли школьники Павловский и Алексеев, еще недавно имевшие 4-й разряд. Павловский оказался на третьем месте, а Алексеев против трех призеров набрал 2 очка.

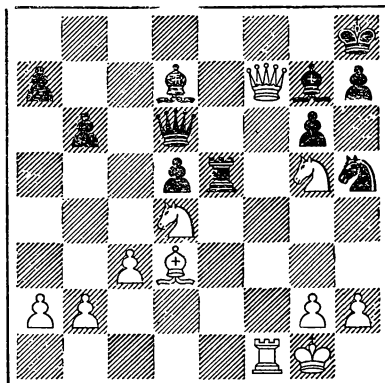
★ Р. Холмов с результатом 9 очков из 11 занял первое место в чемпионате общества «Спартак» Литовской ССР. На втором месте — Е. Чукаев (8½), на третьем — Дислерис (7½).

Неудачно сыграли Вистанецкис и Станкунас, разделившие шестое и седьмое места.

★ Первый областной балльный турнир в Рязани принес победу Ф. Кириллову, набравшему 9½ очков из 10. На втором месте — чемпион области А. Кузмин (7½).

Интересно окончание одной из партий турнира:

Адамович

Кириллов

Последовало: 1. Cf5! C:f5 (На 1...Лe7 решало 2. Ce6!) 2. K:f5 Л:f5 (Забавно было 2...Фc5+ 3. Kph1 Фf2 4. Kfh6!) 3. Л:f5 gf 4. Fe8+ Фf8 5. Ф:h5 h6 6. Ke6 Фf6 7. Fe8+ Kph7 8. Fd7 Fe5 9. Kpf2. Черные сдались.

★ Встреча шахматистов мореходных училищ Одессы и Херсона принесла победу команде херсонских курсантов с минимальным перевесом 6½:5½.

★ В ознаменование двадцатилетия Мордовской АССР в Саранске был проведен турнир с участием 14 сильнейших шахматистов республики. Молодой перворазрядник Елизаров в предпоследнем туре потерпел поражение и уступил первое место чемпиону республики Орешину. Отлично сыграл четырнадцатилетний рузаевский школьник Ельцов, разделивший пятое и шестое места.

★ В Гомеле при клубе имени Ленина за короткий срок создан шахматный коллектив, насчитывающий около 50 любителей. В специально оборудованной шахматной комнате регулярно проводятся теоретические занятия и квалификационные турниры. Члены кружка — железнодорожники Гомельского отделения Белорусской дороги с крупным счетом 12:4 выиграли командную встречу у Могилевского отделения.

★ Пятый год работает шахматная секция в Мелитопольском педагогическом институте. Очередной турнир закончился победой декана физико-математического факультета В. Волонника и заведующего кафедрой русской литературы — руководителя секции А. Хитрова, набравших по 15½ очков из 17. На 3-м месте — студент Н. Собкин (14).

★ Матч на 20 досках между командами Дворцов пионеров Вильнюса и Каунаса закончился победой каунасских школьников со счетом 25½:14½.

Библиография

О русской школе в шахматах

(По поводу книги Н. И. Грекова «Великий русский шахматист М. И. Чигорин»)

Вышедший вторым, значительно дополненным изданием труд Н. И. Грекова о великом русском шахматисте М. И. Чигорине несомненно привлечет широкое внимание всех любителей шахмат. И по многим причинам. В этой книге не только впервые с большой полнотой (350 партий) представлено шахматное творчество М. Чигорина, изучение которого имеет первостепенный интерес для мастеров и для рядовых шахматистов. Более близкое знакомство с партиями Чигорина воочию показывает, как творческие идеи русского шахматиста и сегодня влияют на развитие шахматного искусства в СССР и во всем мире.

Но наряду с анализом партий Чигорина, Н. И. Греков поднимает в своей книге и другие, не менее важные вопросы — об исторических традициях в развитии шахмат в нашей стране, о типе шахматиста, о русской

школе в шахматах вообще. Правильное решение этих вопросов имеет большое принципиальное и воспитательное значение, особенно у нас, поскольку число шахматистов в нашей стране исчисляется многими сотнями тысяч. Вот почему, придавая особое значение специально шахматным вопросам, трактуемым в книге Грекова (в частности, вопросу о развитии советскими шахматистами в их практике чигоринских идей), мы в данной статье в первую очередь остановимся на общем вопросе — о русской школе в шахматах, о типе русского и советского шахматиста.

Некоторые любители по этому поводу могут задать такой недоуменный вопрос: «Какая, собственно, русская, или арабская, или китайская школа может быть в шахматах? Шахматы есть чисто формальная дисциплина — подобно математике. Дважды два везде четыре...»

Безусловно, шахматы есть формальная дисциплина, поскольку игра в шахматы строится из оперирования чисто формальными условными единицами, каковыми являются как правила игры в целом, так и отдельные фигуры с определенными для них функциями.

Но ведь само оперирование этими формальными единицами — правилами и фигурами — есть творческий акт. А раз так, то оно не может не быть связано с идейным содержанием человека, со всем характером его деятельности. А это значит и с историей. Вот почему мы вправе говорить и об историческом содержании формальных дисциплин. Вот почему мы вправе давать определение русской школе в шахматах так же, как мы говорим с полным на это правом, признанным всем миром, о русской школе в математике (Лобачевского, П. Чебышева и др.).

Иначе сказать, в русской школе в шахматах и, прежде всего, в ее основоположнике М. И. Чигорине получили отражение черты национального характера русского народа. Какие эти черты?

Первым, кто со всей ясностью так поставил вопрос о творческих силах и национальном характере русского человека был Пушкин, а за ним Белинский.

«Какие хорошие свойства русского человека, отличающие его не только от иноплемеников, но и от других славянских племен, ... — восклицал Белинский». Бодрость, смелость, находчивость, сметливость, перемчи-вость¹⁾. Об этой же творческой силе, о жизненности русского человека, сохранившего себя и под татарским игом и под гнетом царской бюрократии, писал Герцен (напомним «С того берега», письма к Линтону — «Старый мир и Россия»).

С гениальной проницательностью и верой в творческие силы русского народа писал В. И. Ленин свои «Критические заметки по национальному вопросу». В знаменитой статье «О национальной гордости великороссов» Ленин называл целый ряд великих русских людей, представителей народной демократической культуры. Их имена свидетельствуют о том, что русскому народу есть чем гордиться, есть что вспомнить в своей истории. В самом деле, стоит только оглянуться, как целая плеяда замечательных русских людей во всех областях культуры встает перед нами, людей, обеспечивших России уже во второй половине XIX столетия интеллектуальное превосходство и в литературе, и в науке по сравнению с Западной Европой: Сеченов — в физиологии, Менделеев — в химии, Можайский — в авиации, Чебышев — в математике, Тимирязев — в ботанике и естествознании, Толстой и Чехов — в литературе и т. д.

Буквально, к какой бы мы области не обратились, везде творческий гений русского человека оставил свой неизгладимый след. Наконец, в конце прошлого века и в начале нынешнего, когда загнивание русского капитализма сказало особенно остро, русский народ ответил на усиление эксплуатации организацией героического русского рабочего класса, во главе которого встала партия Ленина — Сталина.

Многие из великих русских людей, в XIX веке высоко поднимавших знамя русской науки и культуры, не всегда были в области политики передовыми людьми. В то же время в свое дело — будь то авиация, или электротехника, или физика — великие ученые наши сумели внести тот дух творческой инициативы, находчивости, сметливости, смелости, туре-

волюционную широту русского человека, которые характеризуют наш национальный характер в целом.

На этой почве и сформировался шахматный гений М. И. Чигорина. И в свое дело — пусть сравнительно узкое и не имевшее в те годы какого-либо широкого общественного и воспитательного резонанса, — Чигорин также сумел внести черты, которые роднят его с другими передовыми русскими людьми того времени в области культуры. Эти черты не могут не вызывать у нас симпатии и сегодня. Мы вправе их считать нашей, русской, национальной традицией в шахматах.

Это, прежде всего, пафос служения своему искусству, пафос творческих достижений и бескорыстной любви к шахматам — которых Чигорин поистине был рыцарем, энтузиастом — в сочетании с глубокой любовью к своей Родине, с желанием поделиться своим искусством с массами, насадить его у себя на Родине. Нельзя не видеть в такой трактовке шахматного творчества Чигориным отражения тех передовых начал, какие были свойственны и другим мастерам русской культуры второй половины XIX столетия. Эти творческие принципы лежали в основе всей деятельности Чигорина и за шахматной доской и как общественника — пропагандиста шахмат в России и воспитателя шахматных кадров. Вот это мы и называем русской школой в шахматах, присоединяя сюда открытия в шахматах и историю шахмат в России.

Эти принципы не могли не прийти и действительно пришли в столкновение с другими принципами западноевропейской школы, явившейся, в свою очередь, отражением иной исторической почвы. Развитие шахматной мысли в Западной Европе в гораздо большей степени чем в России складывалось под влиянием капиталистических отношений и буржуазной культуры.

Можно только удивляться, как рано Чигорин «чул» определил в Стейнице не просто шахматного соперника, но человека, который под флагом «новой школы», и, якобы, науки, хочет привнести в шахматное творчество нечто глубоко чуждое: дух догматики, дух счетных линеек и деловых контор. И все в Чигорине — человек творческого пафоса — восстало против такой трактовки шахмат.

Но приходится удивляться и другому: то, что было ясно еще Чигорину получало неправильное освещение в шахматной литературе, где поддерживался ореол вокруг того, что давно заслуживает развенчания. В этой связи мы хотим коснуться книги о Стейнице и Ласкере, которая вышла в серии «Жизнь замечательных людей». Книга эта издана еще в 1936 году, но ее полезно вспомнить потому, что она представляет собой яркий пример пропаганды чужого нам типа шахматиста-космопо-

лита и возвеличения в Стейнице и Ласкере как раз того, что составляет самые слабые их стороны.

Разумеется, этим мы не хотим уменьшить значение шахматного творчества таких высокоодаренных шахматистов, какими являлись Стейниц и Ласкер, для развития шахматного искусства. Мы это отнюдь и не собираемся делать. Но мы решительно отказываемся поддерживать ту легенду, которая десятилетиями создавалась вокруг этих имен, представляя их носителями некоей особой жизненной «мудрости», чуть ли не частным проявлением которой являлось умение Стейница и Ласкера играть в шахматы. Справедливость требует отметить, что в книге, вышедшей в серии «Жизнь замечательных людей» (кстати, красноречив уже тот факт, что в этой серии... не нашел себе места Чигорин), отбрасывается должное шахматному таланту М. И. Чигорина. Но этот великий русский шахматист рисуется более как «стихийный талант», русская душа, не признающая ни каких-либо норм, ни «новой школы», человек, главным образом, «могучей фантазии». Другое дело Стейниц. Это — философ. Буквально на каждой странице наизывно подчеркивается интеллектуальное превосходство «мыслителя», всерьез цитируются слова Ласкера о побежденном им чемпионе: «Стейниц был мыслителем, достойным университетской кафедры. Игроком он не был: для этого он был слишком глубок». Подобное определение может вызвать только улыбку.

Совершенно в таком же тоне почтительного удивления перед «философской мощью» ума говорится в книжке о Ласкере. Он де и психолог, и математик, и автор солидного философского труда и т. п.

Откуда все это? Кто пустил эту легенду, что основоположники западноевропейской школы в шахматах являлись некими мудрецами, едва ли не снисходившими до шахматной игры? В чем заключалась «глубина» мышления Стейница и Ласкера как философов жизни?

Давно пора сказать с совершенной определенностью, что в вопросах философии Ласкер был, с нашей точки зрения, совершенным невеждой, эклектиком-идеалистом, и его книга «Философия несовершенства» не имеет никакого отношения к подлинной науке. Еще более это следует сказать о Стейнице, которого «прочили» в наставники молодежи на университетскую кафедру.

В Западной Европе и Америке шахматы (как, впрочем, и другие виды культурной деятельности человека) раньше и прочнее чем в России прибрал к рукам «Капитал» — его Преподобие (по выражению Маяковского). Приспособление шахматной игры к условиям и потребностям буржуазного общества вызвало целый ряд последствий. Самый интернациональный характер игры в шахматы способствовал выработке

¹ В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений, т. XII, стр. 265.

некоего типа шахматиста-космополита. Сегодня такой чемпион участвует в турнире в Гаванне, через месяц дает сеанс в Париже, через неделю он едет в Нью-Йорк. Ему все равно под каким флагом играть. Он собирает очки и доллары.

Конечно, для такого крупного дарования, каким был Ласкер, дело не сводилось только к зарабатыванию долларов. Но в общем облик Ласкера, как и Стейнница и многих других видных западноевропейских шахматистов, отчетливо проступают черты космополитизма. Кстати сказать, для Ласкера это определялось еще и тем, что он действительно не имел родины и жил то в Германии, то в Англии, то в Америке. Но нельзя понять, почему это вызывало романтическое к себе отношение в нашей советской шахматной литературе?

Одним из способов, грубо говоря, «набивания цены» на имена известных шахматистов в Европе и Америке было создание вокруг них ореола «мудрецов». Но что это за «мудрость»?

В конце прошлого столетия, когда капитализм набирал темпы, в США и отчасти в Европе выходило множество книг и брошюр, целью которых было доказательство того, что каждый «разносчик газет» может стать миллиардером, что для этого требуется лишь трудолюбие, энергия, послушание. «Как одержать успех в жизни», «секреты успеха в картах», «в службе, в высшем обществе, у женщин — подобными «сочинениями» пестрил, да и пестрит по сей день капиталистический книжный рынок. Американец Джемс создал в духе этого буржуазного заказа целую «философию» прагматизма (деятельства), в основе которой лежит не истина, а польза, выгода, бизнес. Англичанин Дьюи поддержал сию «философию». Другой англичанин Самуил Смайльс (кстати, духовный учитель Ласкера) в развитии идей как стать богатым и «одержать успех» написал целую серию книг («Долг», «Бережливость», «Ум и энергия» и др.). Достаточно иметь здравый смысл и охоту потрудиться — и ты будешь богат, всего достигнешь — писал Смайльс. «Люди средних способностей иногда, при удобном случае, могут достигать результатов почти невероятных, исключительно путем целесообразного и одновременного трудолюбия¹», так писал Самуил Смайльс — идейный учитель Ласкера.

Но именно к этому и сводится вся «философия» как Ласкера, так и Стейнница. Любопытно, что первые лекции Ласкера, в 1895 году, впоследствии изданные отдельной книгой, назывались «Здравый смысл в шахматах». И не характерно ли, что в ряду мудрых откровений нашего

философа стоит его труд под выразительным названием «Стратегия карточной игры». Это руководство как «одержать успех» на зеленом поле за ломберным столом.

Мы же думаем, что не возвеличивать все это следует в выдающихся западноевропейских шахматистах, а со всей ясностью сказать, что капитализм, буржуазная культура духовно обеднила эти таланты, засорила их умы дешевой «философией» бизнеса. Сегодняшнее положение шахматного искусства в США и Западной Европе еще с большей очевидностью свидетельствует об оскудении на почве капитализма именно творческой стороны шахмат, о сужении базы для этого вида искусства и интеллектуального человеческого соревнования.

Советские шахматисты гордятся Чигориним именно потому, что он в своей деятельности высоко поднял знамя творческих достижений в шахматах. Сегодня в советской стране шахматы, как своеобразный вид человеческого умственного творчества, как соревнование, воспитывающее и волю, и чувство прекрасного очищены, наконец, от всяких буржуазных философий и воздействия доллара или фунта (о которых еще Маркс писал, что они, все на свете превращая в меновую стоимость, являются главными проводниками космополитизма). И не случайно именно в СССР шахматы стали достоянием миллионов трудящихся, потому что им стали доступны все виды умственного творчества. И не случайно, что именно в СССР вырос новый тип шахматиста, для которого шахматы нерасторжимо слиты со всей культурой и интересами нашей Родины.

Разумеется, турнирные и матчевые очки были и останутся мерилом спортивных достижений шахматиста. Но и не только они. В турнирной арифметике бывают случайности временного характера. Приведу такой пример. В последнем, XVII Всесоюзном шахматном чемпионате симпатии значительного числа шахматистов и «болельщиков» завоевал гроссмейстер Котов, который играл всегда на выигрыш, смело, изобретательно, творчески насыщено. Неудачи в последних турах отбросили Котова назад. Однако целый ряд партий, созданных им в этом выдающемся соревновании, останется образцом советского шахматного творчества и даже шире — образцом турнирного поведения советского шахматиста-бойца. Тут чувствовались чигоринские традиции. Жаль, что существующая система оценки творчества шахматиста только по турнирным очкам не дает возможности отмечать в шахматистах те черты их деятельности, которые мы хотим воспитывать в массах любителей. Есть, правда, в турнирах еще призы за красоту. Но не следовало ли в

дополнение к ним ввести еще дипломы Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта, в которых бы отмечались творческие достижения мастеров и гроссмейстеров и по другим показателям (глубина замыслов, воля к победе, новизна идей и т. п.). Не следует забывать, что подавляющая масса шахматистов (а нас, повторяю, многие тысячи) играет в шахматы не ради очков, а ради творческого наслаждения самим процессом борьбы.

Заслуга Н. И. Грекова, известного шахматного литератора и историка шахмат, заключается в том, что он не только сумел воссоздать творческий облик М. И. Чигорина, но и сумел выделить в этом облике то, что представляет широкий принципиальный интерес. Более того, Н. И. Греков постарался отстоять чигоринские принципы и чигоринские партии против атак на них со стороны некоторых западноевропейских гроссмейстеров. В частности, нельзя не отметить боевой характер комментариев Н. И. Грекова к ряду партий великого русского шахматиста. Так, Н. Греков весьма убедительно опроверг неосновательные попытки Ласкера развенчать знаменитую первую партию в матче-реванше Чигорин — Стейнниц, 1892 года, которую выиграл Чигорин (см. стр. 158).

Книга Н. И. Грекова не лишена, на наш взгляд, и недостатков. Так, излишне было помещать некоторые воспоминания о Чигорине, мало что прибавляющие к нашему представлению о нем. Можно пожалеть, что об Алексине, как воспримемнике чигоринских принципов, в книге сказано вскользь. Автор этих строк всецело присоединяется к мнению чемпиона мира М. Ботвинника, заявившего в одном из своих выступлений, что Алексина по силе и блеску его шахматного таланта и его творческим достижениям надо поставить едва ли не первым среди шахматистов всех времен и народов. Александр Алексин как шахматист вырос на русской почве и в его творческом облике мы видим многое такое, что безусловно позволяет его отнести к ученикам Чигорина по стилю игры. Не Алексин ли опроверг за доской «философа» уже новейшего времени — Капабланку, взявшего пророчествовать о близкой ничейной смерти шахмат.

Но какие бы недостатки мы не отмечали в книге Н. И. Грекова, его труд о великом русском шахматисте М. И. Чигорине представляется нам выдающимся явлением в шахматной литературе. Он сыграет большую роль в деле воспитания массы советских шахматистов в духе уважения к достижениям русского гения во всех областях культурного творчества, в том числе и шахматного творчества. И за патристический труд Н. И. Грекова советские шахматисты — и мастера и любители — скажут автору спасибо.

К. ЗЕЛИНСКИЙ

¹ С. Смайльс. «Ум и энергия», перевод с английского под редакцией Д. Коробчевского. СПб. 1883 г., стр. 50.

Первенство СССР по переписке

Выиграли Гречкин у Копаева, Симагин у Руссо, Копаев у Жукова, Абрамов у Шифмана и Полетаева.

Вничью сыграли Эстрин с Копаевым.

Положение участников первенства: Абрамов — 7½ (9), Копаев — 6½ (10), Гречкин — 6 (7), Симагин — 6 (6), Гильман — 5 (9), Константинопольский — 3½ (4), Эстрин — 3½ (8), Збандутто и Полетаев — по 2 (8), Перфильев — 1½ (8), Соколовский — 1 (2), Жуков и Руссо — по 1 (3), Ивашин — 1 (5) и Шифман — ½ (3).

Приводим партию первенства:

№ 69. ИСПАНСКАЯ ПАРТИЯ

В. СИМАГИН Д. РУССО

Примечания В. Симагина

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 Cf8—e7 6. Jlf1—e1 b7—b5 7. Ca4—b3 0—0 8. h2—h3.

Лучше обычное 8. c3. После хода в партии белые не могут рассчитывать на дебютное преимущество.

8. . . . Cc8—b7
9. c2—c3 d7—d5!
10. e4: d5 Kf6: d5
11. d2—d4 . . .

Если 11. К: e5 К: e5 12. Л: e5, то очень сильно 12...Kf4.

11. . . . e5: d4
12. c3: d4 Ce7—b4

В распоряжении черных имелось уже много хороших продолжений, например, 12...Ka5 13. Cc2 c5! или 12...Cf6 13. Kc3 К: c3 14. bc Ka5.

13. Cc1—g5! Fd8—d7
14. Kb1—d2 h7—h6

Лучше всего здесь 14...Jlfe8!, стремясь овладеть линией «е».

15. a2—a3! . . .

Только так. Теперь, в случае 15...hg 16. ab, у белых лучшие перспективы, даже если они потеряют пешку. У черных ослаблен королевский фланг, а пункт c5 займет белый конь.

15. . . . Cb4—a5
16. Cg5—h4 Kd5—f4?

Следовало играть 16...Jlfe8.

17. d4—d5!! . . .

Эта, на первый взгляд, беззащитная пешка наносит решающий удар. Плохо теперь 17...К: d5 18. Ke4! С: e1 19. Kc5! Фс8 20. С: d5. Белые выигрывают две фигуры за ладью при подавляющей позиции. Немного лучше 17...Kd8, но и тогда белые сохраняли преимущество, достаточное для победы, продолжая 18. Ле7 Фf5 (18...Фс8 19. Ke4) 19. Ле5! Фg6 20.

Cg3 и т. д. Возможно также 17... Kd8 18. Ke5 Фf5 19. Ce2.

17. . . . Kc6—a7
18. Le1—e7 Фd7—f5
Не лучше 18...Фd6 или 18...Фс8 из-за 19. Ke4!

19. Cb3—c2 Фf5—h5
20. Ле7—e5 f7—f5

Решающее ослабление позиции короля.

21. Kd2—e4!
С угрозами 22. Kc5 или 22. Kg3.

21. . . . Cb7: d5
Защиты уже не было.

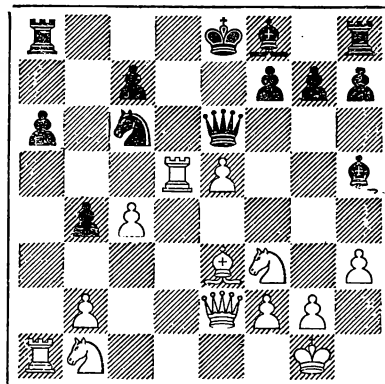
22. Ле5: d5 Kf4: d5
23. Фd1: d5+ Kpg8—h7
24. g2—g4! Фh5—e8

Если 24...Фg6, то 25. Ke5 Фе8 26. gf или 24...Фf7 25. Kg5+.

25. Ke4—f6+! Черные сдались.

В. ЗБАНДУТТО

17. g4 C: g4 18. hg Ф: g4+ 19. Kpf1 Фh3+ 20. Kpel b3 21. Kg5 Фh1+ 22. Фf1 Фh2 23. Kf3 Фh5 24. Kpe2 Kb4 25. Фd1 Ce7 26. Ф: b3 К: d5 27. Фа4+ Kpf8 28. cd g5 29. Фе6 Лb8 30. Kd2 g4 31. Ch6+ Kpg8 32. Jlg1 C:8 33. Ф: c7 Ле8 34. Фd7 Л: e5+ 35. К: e5 Ф: e5+ 36. Kpd3 f5 37. С: f8. Черные сдались.

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Итого	Место
1 Збандутто В. П.	●	½	0	½	1	1	1	½	1	1	½	7	1
2 Гаврилов К. А.	½	●	1	½	0	1	1	½	1	½	½	6½	2
3 Перфильев А. С.	1	0	●	½	½	½	0	1	½	1	1	6½	3
4 Лазарев Б. А.	½	½	½	●	½	0	½	1	½	½	1	5½	4—6
5 Мурадян Р. И.	0	1	½	½	●	½	0	½	1	½	1	5½	4—6
6 Эвентов Я. С.	0	0	½	1	½	●	1	½	0	1	1	5½	4—6
7 Бибииков В. В.	0	0	1	½	1	0	●	1	½	½	0	4½	7—8
8 Гоман М. Г.	½	½	0	0	½	½	0	●	1	½	1	4½	7—8
9 Федоров Н. М.	0	0	½	½	0	1	½	0	●	1	½	4	9
10 Розинов Б. А.	0	½	0	½	½	0	½	½	0	●	½	3	10—11
11 Шустер В. Г.	½	½	0	0	0	0	1	0	½	½	●	3	10—11

Правила игры в турнирах по переписке

1. Участник турнира играет все партии одновременно.

2. На обдумывание каждого хода предоставляются 3 дня с накоплением времени. Контроль устанавливается после 20-го хода, а затем каждые 10 ходов.

Подсчет времени, затраченного на обдумывание, производится по почтовым штемпелям. День получения и отправления засчитывается за один день, а при совпадении их за полдня. Даты получения и отправления писем проставляются в каждом письме.

Просрочка времени влечет за собой проигрыш партии, однако до решения туркома партия должна продолжаться. Оба противника в таких случаях присылают в турком всю переписку между собой.

3. Ходы сообщаются полной нотацией, с обозначением фигуры и поля, с которого пошла и на которое переставляется фигура. В каждом ответе должен быть повторен предыдущий ход партнера (например, 1. e2—e4 Kg8—f6).

4. Желательно, чтобы участники сообщали свои ответы на очевидные или вынужденные ходы. Разрешается предлагать партнеру вариант (серию ходов), который может быть целиком или частично принят или отклонен.

Принятая часть варианта повторяется в ответном письме.

5. При неполучении ответа в течение 20 дней ход посылается вторично заказным письмом, о чем одновременно сообщается старосте.

6. Перемена ходов не допускается, даже при согласии партнера.

7. Невозможный ход заменяется другим ходом той же фигуры или любым ходом, если ни один ход этой фигуры невозможен. Знаки +, X, : — во внимание не принимаются.

Участнику, приславшему невозможный ход, кроме времени, которое он затратит на обдумывание исправления, присчитываются 5 дней.

8. При возникновении конфликта, связанного с неправильной записью хода, партия продолжается в обоих вариантах трактовки сделанного хода, а открытка со спорным ходом и запись партии до этого хода пересылаются в турком.

9. По окончании каждой партии выигравший сообщает старосте турнира результат партии и запись. При ничьей — результат и запись партии сообщает игравший белыми.

10. В течение турнира разрешается сделать два перерыва общей сложностью не более 2-х месяцев, известив об этом старосту и всех участников турнира. До перерыва должны быть даны ответы на все полученные письма.

*) Вводятся, начиная с турнира № 121.

11. При выбытии из турнира одного из участников, окончившего половину или более всех партий, неоконченные им партии присуждаются (в число оконченных партий включаются, кроме фактически оконченных, также и те, в которых сделано более 20 ходов).

В противном случае партии выбывшего участника не считаются.

12. Продолжительность турнира по переписке устанавливается в 1½ года. По истечении указанного срока все оставшиеся незаконченными партии должны быть присланы в турком для присуждения. Полную запись неоконченной партии и конечное ее положение должен прислать каждый участник. Каждая партия присылается на отдельном листе.

13. В каждом турнире выделяется староста, который обязан следить за правильным течением турнира, информировать турком и участников о ходе турнира, разрешать конфликты между участниками и сообщать в турком о фактах нарушения регламента и правил игры.

Конфликты между старостой и другим участником турнира разрешаются туркомом, как и конфликты о просрочке времени и неправильных записях.

14. Об участниках турнира, выбывших без уважительных причин, турком сообщает соответствующей шахматной организации для принятия мер, вплоть до дисквалификации. В дальнейшем они не будут допускаться в турниры по переписке.

15. В письмах участников в турком должен быть указан номер турнира, в котором играет участник.

16. Все письма с ходами должны сохраняться участниками до окончания турнира.

17. В случае нарушения одного из правил староста представляет в турком соответствующие материалы для принятия мер.

18. Участникам, выполнившим разрядные нормы (см. «Шахматы в СССР» № 4, 1949 г.), присваивается соответствующий разряд в игре по переписке, дающий право один раз сыграть в турнире за доской того же разряда. Участникам смешанных турниров (ниже 3-го разряда), набравшим 70% очков, присваивается 3-й разряд.

19. Во всех турнирах по переписке устанавливаются три приза, состоящие из шахматной литературы. В каждом турнире 2-го разряда и выше устанавливается приз за наилучшую партию, присуждаемый жюри редакции. Каждый участник может выставлять на соискание этого приза любое количество партий и обязан снабдить их примечаниями. Присуждение вступает в силу через месяц после опубликования призовой партии в журнале.

Окончились шашечные турниры по переписке

№ 1-А, при 10 участниках первого и второго разрядов, староста турнира — В. С. Краснокутский.

1 и 2-е места разделили перворазрядники А. Гомонов (Бежица) и А. Дубовой (Тирасполь) — по 12 очков из 18. На 3-м месте Б. Цицивко (1-й разряд, Днепропетровский) — 11 очков.

В турнире № 5-А участвовали 15 шашкистов первого и второго разрядов, староста — В. С. Краснокутский.

Первое место занял Б. Цицивко с превосходным результатом 12½ очков из 18, второе — А. Гомонов (11 очков), третье и четвертое места поделили В. Писарев (Москва) и С. Мосолов (Харьков) — по 10 очков.

Победителем шашечного матч-турнира вышел Н. Каленчук (Ворошиловградская обл.), набравший 13 очков из 18, далее В. Краснокутский (Сталинград) — 12½, на третьем месте — В. Колкунов (Москва).

Продолжается игра в шашечных турнирах

№ 6 — памяти В. А. Сокова (первого разряда): 1. А. Буткевич (Новосибирск), 2. А. Гомонов (Бежица), 3. А. Дубовой (Тирасполь), 4. А. Ильин (г. Молотов), 5. В. Краснокутский (Сталинград), 6. Е. Ларин (Иваново), 7. С. Мосолов (Харьков), 8. В. Новиков (Саратов), 9. В. Писарев (Москва), 10. Н. Пустыльников (Тихвин), 11. Б. Цицивко (Днепропетровский) и 12. И. Шмелев (Сталинград).

№ 7 (смешанный): 1. Л. Александров (Балхаш), 2. А. Андрущенко (Архангельск), 3. А. Гомонов, 4. В. Краснокутский, 5. Я. Красинский (Московская обл.), 6. П. Корнилов (Ворошиловград), 7. К. Кетлер (Павлодарская обл.), 8. Н. Новичкин (Киев), 9. Н. Симхович (Рогачев) и 10. Б. Храпко (Новосибирская обл.).

№ 8 (смешанный): 1. В. Богуславский (Днепропетровский), 2. К. Ахметзянов (Ташкент), 3. Г. Бойко (г. Молотов), 4. И. Белов (Егорьевск), 5. В. Краснокутский, 6. Н. Каленчук (Ворошиловградская обл.), 7. Ю. Кулиш (Киев), 8. Е. Ларин, 9. В. Шехурин (Чувашская АССР), 10. Б. Юзеранский (Московская обл.) и 11. И. Четкин (Москва).

№ 9 (1 и 2-го разрядов): 1. В. Краснокутский, 2. Е. Ларин, 3. А. Макутонин (г. Вольск), 4. А. Русаков (Воронеж), 5. П. Русаков (Тула), 6. В. Шехурин, 7. Б. Храпко, 8. Б. Юрезанский и 9. И. Четкин.

Староста турниров №№ 6, 7, 8 и 9. В. С. Краснокутский — Сталинград, завод «Красный Октябрь», Главная бухгалтерия

ЗАДАЧИ И ЭТЮДЫ

Конкурсы памяти М. И. Чигорина

Закончены объявленные Комитетом по делам физической культуры и спорта при Совете Министров РСФСР конкурсы решения и составления шахматных задач и этюдов, посвященные памяти Михаила Ивановича Чигорина¹.

Конкурсы вызвали большой отклик среди любителей шахматной композиции. В числе участников мы находим, наряду с именами известных авторов, много талантливых представителей молодежи. Весьма разнообразен состав участников: пионеры и школьники, солдаты и офицеры Советской Армии, рабочие и колхозники, инженеры и техники, научные работники. Все они прислали решения конкурсных задач и этюдов, а также составленные ими оригинальные произведения. В соревновании приняло участие также несколько коллективов, в том числе шахматные кружки Дворцов пионеров Горького, Иваново, Коломны, Новороссийска, Пензы и Улан-Удэ.

Судейская коллегия, в состав которой вошли чемпион мира М. Ботвинник, гросмейстер А. Котов, мастера спорта А. Гуляев и Е. Умнов, Р. Кофман и Я. Рохлин, вынесла следующее присуждение по всем пяти разделам соревнования:

1. КОНКУРС РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ

В конкурсе решения задач (шесть двухходовок и шесть трехходовок) приняли участие 293 человека. 25 участников, набравших наибольшее количество очков, награждены грамотами и призами.

Первые два места разделили К. Гаврилов (Горький) и С. Пименов (Ростов-на-Дону) — по 35 очков. По 33 очка набрали 14 участников.

2. КОНКУРС РЕШЕНИЯ ЭТЮДОВ

В конкурсе решения этюдов участвовал 101 шахматист. Максимальное количество очков за решение шести этюдов набрал только один М. Аброшин (Пугачев) — 24 очка.

Следующие за ним семь участников получили по 20 очков.

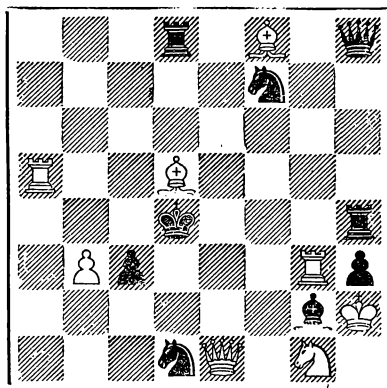
3. КОНКУРС СОСТАВЛЕНИЯ ДВУХХОДОВЫХ ЗАДАЧ

Всего по разделу двухходовок получены 124 произведения. Лучшие задачи конкурса составлены на темы, выдвинутые и разрабатываемые советскими композиторами.

¹ Настоящее присуждение входит в силу через два месяца после опубликования.

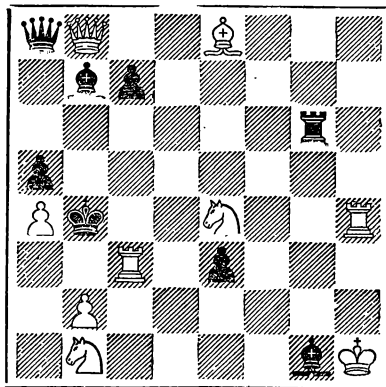
Первая премия присуждена задаче № 1. Л. Лошинского (Москва)².

№ 1. Л. ЛОШИНСКИЙ

Сложный идейный замысел перемени игры в четырех вариантах представлен с исключительной четкостью и в очень экономичной форме. Здесь впервые тема Загоруйко представлена в двух парных вариантах. В начальном положении уже готовы варианты: 1...С:d5 2. Сс5 и 1...Л:d5 2. Ла4 — с блокированием поля d5; 1...Ке5 2. Ке2 и 1...Фе5 2. Ф:d1 — с блокированием поля e5. После первого хода 1. Се4! те же две пары матов проходят уже при блокировании других полей. Первые два мата осуществляются теперь при блокировании поля e5 (вместо d5): 1...Ке5 2. Сс5 и 1...Фе5 2. Ла4, а вторая пара матов при блокировании поля e4 (вместо e5): 1...С:e4 2. Ке2 и 1...Л:e4 2. Ф:d1. Сильный ложный след 1. Сс4? Фе5! украшает задачу.

№ 2. А. КОЗЛОВ

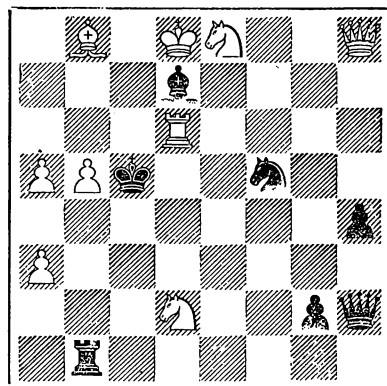
Вторая премия присуждена задаче № 2 А. Козлова (Свердловск). Редакция в настоящее время находит в области классической темы — косвен-

² Конкурс был закрытым и конверты с фамилиями авторов были вскрыты после присуждения отличий.

ного развязывания. Идея эта осложнена здесь тем, что развязываемый белый конь каждый раз на матующем ходе выключает от вскрываемой батареи одну и ту же черную ладью: 1. Ка3 с угрозой 2. Кс2, 1...сb 2. Кg5, 1...Лсb 2. Кс5 и 1...Лg2 2. Кg3.

Конструкция задачи не лишена недостатков. Главные из них — пассивность белого ферзя, исполняющего роль ладьи, а также очевидный первый ход, ввиду неудачного расположения белого коня на b1³.

№ 3. Л. ЗАГОРУЙКО

Третью премию получает задача № 3 Л. Загоруйко (Москва) на открытую автором тему — в начальном положении на блокирование свободного поля b5 следуют маты 1...С:b5 2. Са7 и 1...Л:b5 2. Фс3, а после первого хода 1. Кс7 с угрозой 2. Лd5 те же маты проходят при блокировании уже другого поля (d6): 1...К:d6 2. Са7 и 1...Ф:d6 2. Фс3. Интересное осложнение темы заключается в том, что варианты с блокированием поля b5 сохраняются и в действительной игре, но теперь на них следуют новые маты: 1...С:b5 2. Ке6 и 1...Л:b5 2. Ка6.

Впервые такой механизм осуществлен в задаче этого же автора из конкурса, посвященного XVI первенству СССР по шахматам, в 1948 году.

Органическим недостатком схемы является отсутствие ответа на уход черного короля на свободное поле в начальном положении.

Задачи, получившие почетные и похвальные отзывы, приведены в таблице на следующей странице.

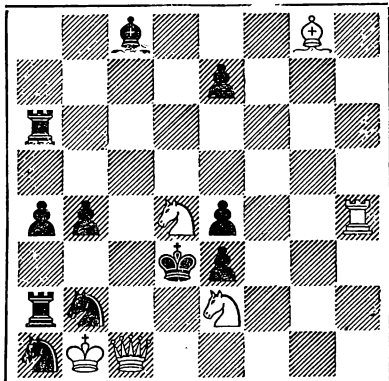
³ В № 11 журнала «Шахматы в СССР» за 1949 г. помещена задача Л. Лошинского, почти совпадающая с задачей А. Козлова. Принимая во внимание, что задача А. Козлова была послана на конкурс еще в мае 1949 г., она имеет все права на самостоятельное существование. Интересный случай совпадения.

Авторы композиций	ПОЛОЖЕНИЕ ФИГУР												Решение
													
Почетные отзывы													
1-й — Ю. Белякин	h2	g3	h4	b3	a3,d8	e2,e4	d4	a8	e7	b1	h3	a6,c3,c5	1. Kc4
2-й — Н. Кашеев	a1	—	b1,b6	d4	d1,f5	e2	c4	—	—	—	b5,d5	c5,d6	1. Cc3
3-й — А. Ярославцев	f6	—	d3	h2,h7	b4,e6	e5,f5,g2	e4	a2	b6	—	a7,d1	b7	1. Kpf7
4-й — З. Бирнов	b3	f4	h4	h5,h6	e2	f5,g3	d3	—	—	—	d1	c3,d2,d5,e4,f6	1. Фс7
5-й — А. Ярославцев	e3	a3	d5,f1	a1,h7	6	e4	e6	—	—	d8	g6	b6,e7,f7,h4	1. Kpd2
Похвальные отзывы													
А. Ерохин	a1	—	a5,f8	c4,g1	d1,e6	c3,e2,f4	e4	—	h5,h8	a7,c2	a4,g2	—	1. Лг5
Я. Россомахо	c7	a6	c4	f5	d2,g4	—	d5	—	f7	a2,c1	b3,e7	b6,d7	1. Ле4
В. Демьянов	g4	h3	c1,e4	a3,f7	—	e2,e6	d5	—	—	—	d4	e5	1. Лс4
А. Ярославцев	h2	h5	g3	e2	c1,g4	b3,b5,c2,e4,g6	d4	g8	c8,e6	c6	a8	b6,b7,d2,e7	1. Ла3
З. Бирнов	g3	g8	e2,e4	f3	c2,g6	d5,h5	f5	h6	a7,c4	a1,h3	f7	d4,f6,g5	1. Ле8
А. Кузнецов	h7	b6	—	f8,h3	g6	g5	f7	—	a6,g1	h8,e8	—	d7	1. Са3

4. КОНКУРС СОСТАВЛЕНИЯ ТРЕХХОДОВЫХ ЗАДАЧ

По разделу трехходовых задач поступили 58 композиций. Этот раздел конкурса оказался менее удачным, не только по количеству, но, главным образом, по качеству присланных задач. Бросается в глаза отсутствие новых, свежих идей, а также недостаточная требовательность со стороны авторов в отделке своих произведений.

№ 4. С. ПУГАЧЕВ

Первая премия присуждена задаче № 4 С. Пугачева (Лохусу). В этой интересной задаче стратегического направления представлена идея взаимного перекрытия трех черных фигур на одном поле. После 1. Лh2 грозит тихий ход 2. Кс2!, выключая временно действие своего ферзя на поле с4. Черные используют это обстоятельство, снимая удар второй белой фигуры на это поле, например, 1...Ле6, делая таким образом невозможным проведение угрозы белых. Но теперь следует 2. Кf5! с неотвратимым 3. Кf4, так как черная ладья перекрыла слона и пешку и защиты 2...e5 или 2...С:f5 уже невозможны.

Второй тематический вариант — 1...Се6 2. Кb5!, и снова грозит 3.

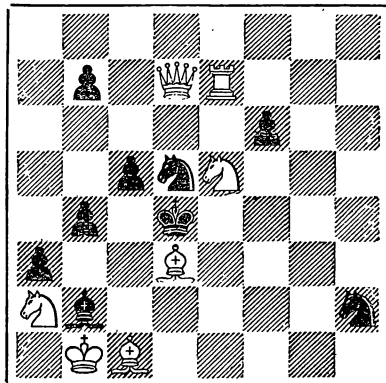
Кf4, так как перекрыты ладья и пешка. Особенно красив вариант 1...e6 2. Кf3! ef 3. Ch7 — мат, в котором перекрытие черных ладьи и слона становится очевидным лишь на матующем ходе.

Идея задачи не нова. Взаимное перекрытие ладьи, слона и ферзя (вместо ладьи, слона и пешки) встречается, например, в задаче Р. Кофмана, получившей первую премию в конкурсе памяти М. Чигорина в 1938 г. (Белые — Крс1, Фа4, Ла3 и d7, Са6 и g7, Кg5 и h8, Пс6; черные — Кре8, Фg8, Ле5 и g3, Ch1, Кd1 и e3, Пb6, c2, c7 и f6. Решение: 1. Фd4, угроза 2. Лd8+, 1...Cd5 2. Cb7!, 1...Лd5 2. Cb5!, 1...Фd5 2. Cc4! и, наконец, 1...Kd5 2. Cd3!).

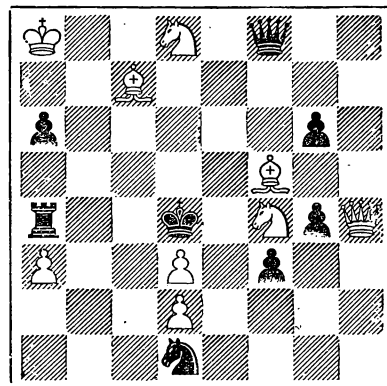
К конструктивным недостаткам задачи С. Пугачева относятся очевидный первый ход, малая подвижность белых ферзя и ладьи в идейных вариантах, а также некоторая перегруженность левой части диаграммы черными фигурами. Но все эти небольшие недостатки о лихвой окупаются интересной стратегической игрой, развязывающейся в задаче.

Две задачи с правильными матами на тему связывания черных фигур разделили вторую и третью премии.

№ 5. В. БРОН

№ 6. Л. ЛОШИНСКИЙ

В первой из них (№ 5) тематической фигурой является черный конь, оказывающийся связанным в трех вариантах. Решение: 1. Кg6! с угрозой 2. Кf4; 1...b3 2. Фа4+ Кb4 3. Лd7, 1...Кf3 2. Фg4+ Кf4 3. Лd7, 1...c4 2. Се3+ Кр:d3 3. Кf4. Хорошо построенная задача с неплохим первым ходом, жертвующим фигуру и освобождающим поле для черного короля.

Во второй задаче (№ 6) представлена идея связывания черного ферзя в трех тематических вариантах, осложненных развязыванием белого коня. Ее решение: 1. Фg5 с угрозой 2. Кfe6+; 1...gf 2. Фg7+ Фf6 3. Кde6, 1...Ф:f5 2. Сb6+ Кре5 3. Кf7 и 1...Крс5 2. Cd7+ Ф:f5 3. Кde6. Эти три мата очень красивы, особенно зеркальное матовое положение в последнем. Слаб первый ход, впрочем, как нас убедил тщательный анализ, единственно возможный в этой позиции.

Обе задачи примерно равноценны, так как более удачная конструкция задачи В. Брона компенсируется более интересными матовыми финалами в задаче Л. Лошинского.

Распределение почетных отзывов отомтреть в таблице на стр. 92.

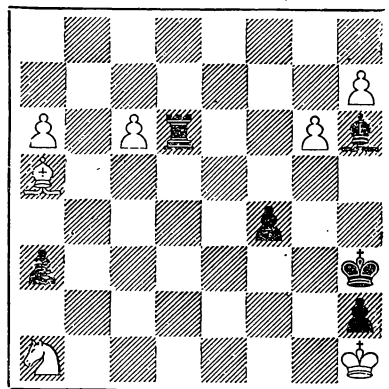
Авторы композиций	ПОЛОЖЕНИЕ ФИГУР												Решение
													
1-й — А. Ярославцев	h4	—	e1,f4	b5,b8	e6,g7	e5	d5	—	—	a5	f2,f6	b2,c5,d3, d4,h3,h5	1. Cd6
2-й — Л. Загоруйко	a6	—	e4,e6	e7,g4	b5	f4,g6	d5	—	b7,f3	f5	—	a7,b3,b6, c3	1. Ca3
3-й — А. Копнин	c8	—	a7,b2	a1,f3	d3	d2,h4,h5	h6	—	—	a5	a4	a2,b5,b6, c5,h7	1. Ke5
4-й — А. Орешин	f2	b7	a4,c3	h2,h7	b5,d1	e2	e4	b4	—	—	f5,g6	b2,d4,d5, f6,f7	1. Lf3
5-й — А. Доборджинидзе	b1	b4	—	—	d4,e2	b5,g2,g4	e4	—	—	—	—	b2,c4,e7	1. Ke6

5. КОНКУРС СОСТАВЛЕНИЯ ЭТЮДОВ

Очень интересным оказался раздел этюдов, в котором приняли участие 51 композиция.

Значительное количество этюдов составлено на тему систематического движения фигур, предложенную впервые А. Троицким. Ряд этюдов разрабатывает идеи, представляющие интерес для теории эндшпиля.

№ 7. А. КАЗАНЦЕВ

Ничья

Первая премия присуждена этюду № 7 А. Казанцева (Москва). Несмотря на то, что пешки белых продвинуты так далеко, матовые угрозы со стороны черных заставляют белых быть все время на чеку.

1. Ka1—c2 Ch6—g7

Если 1...Л: g6, то 2. Cb6 Ld6 3. Cd4! Cg7 4. c7 и выигрывают.

2. c6—c7 Ld6—c6

Предыдущим ходом белые привлекли слона на большую диагональ, а теперь ладью на линию «с».

3. a6—a7 Lc6: c2

Снова грозя матом. Попытка черных провести свою пешку в ферзи посредством 3...a2 опровергается 4. Cc3! C: c3 5. a8Ф a1Ф+ 6. K: a1! и пет хода 6. Lc1, так как ладья перекрыта своим слоном, а на 4...Л: c3 5. a8Ф a1Ф 6. Ф: a1 — ладья в свою очередь пе-

рекрыла слона! Этот побочный вариант перекликается с основным решением, где аналогичная тема проходит в развернутом виде.

4. Ca5—d2 a3—a2

5. a7—a8Ф a2—a1Ф

6. Фа8: a1 Cg7: a1

Теперь кажется, что черные являются хозяевами положения: пешки белых задержаны и выигрыш для черных не должен представлять затруднений. Так, если 7. C: f4 Ce5 8. C любой ход Л: c7 и выигрывают. Однако...

7. c7—c8Ф+!

На первый взгляд бессмысленная жертва: черная ладья привлекается на восьмую горизонталь, к которой стремятся белые пешки! Казалось бы, следовало ожидать обратного!

7. ... Лc2: c8

8. Cd2—c3!!

Беззащитный слон становится на дважды атакованное поле, на котором пересекаются линии действия дальних черных фигур. Если 8...Л: c3, то 9. h8Ф+ (Слон перекрыт ладью) 9...Kpg4 10. g7 и ничья; если же 8...C: c3, то 9. g7! C: g7 10. h8Ф+ C: h8—пат, используя перекрытие ладьи слоном; учитывая это, черные уклоняются от взятия слона.

8. ... Лc8—b8

9. Cc3—b2!!

Слон жертвуется на другом поле. Нельзя здесь 9. h8Ф+ Л: h8 10. C: h8 f3! 11. Cd4 C: d4 12. g7 f2 13. g8Ф f1Ф+ и выигрывают. Черные пытаются снова уклониться от взятия «взбесившегося» слона и снова грозят матом.

9. ... Lb8—d8

10. Cb2—d4! Ld8—e8

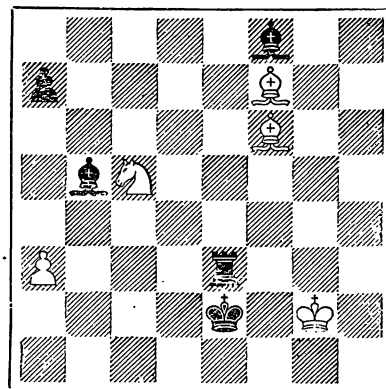
11. Cd4—e5!!

Несмотря на преимущество в целую ладью черные вынуждены повторять ходы — ничья!

Выдающееся по свежести замысла и цельности исполнения шахматное произведение.

К недостаткам конструкции этюда следует отнести положение белого короля в начальной позиции, а также несколько неестественное расположение далеко продвинутых белых пешек.

№ 8. Г. КАСПАРЯН

Ничья

Вторую премию получает этюд № 8 Г. Каспаряна (Ереван).

Сохранить коня белые не могут (Например, 1. Ke6? Cc6+ 2. Kpg1 Lg3+ 3. Kph2 Cd6 4. Kd4+ Kpf1 5. K: c6 Le3+ и выигрывают), поэтому они организуют слонами атаку на черного короля.

1. Cf7—h5+ Kpe2—e1

2. Cf6—h4+ Kpe1—d2

3. Ch4—g5 Cf8: c5

4. Kpg2—f2

Теперь создалась интересная позиция, где лишняя ладья не дает выигрыша черным. Белые грозят 5. Cg6 или при случае 5. Ce2, после чего оязка ладьи закрепляется навеки. Поэтому черные должны развязать ладью.

4. ... Kpd2—d3

5. Ch5—g6+ Le3—e4+

6. Kpf2—f3 Cb5—c6

Позиция фигур после 4-го хода белых повторилась, но на одном ряду выше.

7. a3—a4!

Секрет позиции заключается в том, что белая пешка должна находиться на поле цвета того слона, который защищает черную ладью, так как после 7. Cf6 C: a3 белые проигрывают, на поле же a4 пешка неуязвима. Плохо 7. Cc1? Kpc2! 8. Cg5 C: a3! 9. C: e4+ C: e4+ 10. Kp: e4 a5 и выигрывают. Теперь черные вынуждены повторить маневр:

7. ... Kpd3—d4

8. Cg5—f6+ Le4—e5+

9. Kpf3—f4 Cc5—d6

10. a4—a5!

Снова повторилась знакомая позиция, и еще раз пешка должна стать на неуязвимое поле, так как после 10. Сс2? черные выигрывают тонкими маневрами: 10...a5 11. Cd1 Cd3 12. Cg7 Cc4 13. Cf3 Cb3 14. Cc6 Cd5! 15. Ce8 Ce4 16. Cf7 Cc2 17. Ce8 Kpd5 18. Cf7+ Ле6+.

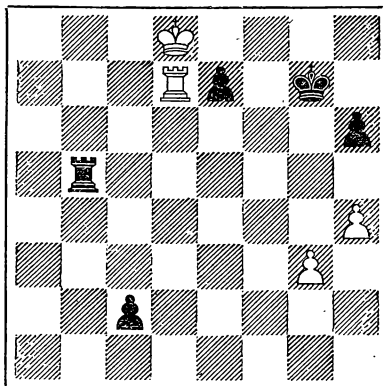
10. ... Kpd4—d5
11. Cg6—f7+ Ле5—e6+
12. Kpf4—f5 Cc6—d7
13. a5—a6! Ничья.

Больше перемещать позицию вверх черные не могут, так как поле d6 заблокировано для черного короля. Проигрывало 13. Сс3? ввиду 13...Cсb 14. Cc5 a6 15. Cg8 Cb4 16. Cc7 Kpc6.

Замечательный этюд, в котором осуществлена идея массового систематического движения фигур. Четырехкратное повторение позиции восьми движущихся фигур встречается в этюдной композиции впервые.

Единственный недостаток—это наличие в начальном положении белого коня, не делающего ни одного хода в процессе решения, хотя его присутствие на доске вполне оправдано.

№ 9. Г. ЗАХОДЯКИН

Ничья

Третья премия присуждена этюду № 9 Г. Заходякина (Москва).

1. Ld7—c7!

Нельзя 1. Л:е7+? Kpf6 2. Le1 Lb1 или 2. Лс7 Lb8+ 3. Kpd7 Lb7 и выигрывают.

1. ... Lb5—b8+
2. Kpd8 : e7 Lb8—b7!
3. Лс7 : b7 c2—c1Ф
4. Kpe7—e6+! Kpg7—g6
5. h4—h5+! Kpg6 : h5
6. Lb7—g7!! Ничья.

Интересная позиция, в которой ферзь, при равном количестве пешек, не выигрывает против ладьи.

Этюд небольшого масштаба, но заключительная позиция столь замечательна, что присуждение премии этому этюду вполне заслужено.

Почетные и похвальные отзывы присуждены следующим этюдам:

Авторы композиций	ПОЛОЖЕНИЕ ФИГУР											Задание	
													
Почетные отзывы													
1-й — М. Либуркин	e3	—	a3	a8,c3	—	h2	c8	—	—	d6	—	e4,f2,g3	Выигрыш
2-й — В. Корольков	d2	—	—	—	f5	a2,a4,f4,h3	a7	—	—	c2,d8	e2	—	Ничья
3-й — Б. Сахаров	a4	—	—	—	a8,c4	b6,f6	a6	—	—	f3,h4	b1	c6	Ничья
4-й — А. Кузнецов	e4	—	e3	—	g6	c5	d7	—	—	a4	b1	b6,g7	Выигрыш
5-й — В. Чехов	g4	—	h2	—	c6	g5	b7	—	—	f7	—	a7,c7,d6,e6,g3	Выигрыш
Похвальные отзывы													
В. Корольков и В. Чехов	a3	—	—	—	f2,h7	c4,d2,f6,h3	a8	—	h4	c7	g8	—	Ничья
В. Брон	e5	—	e3	c7	—	e4,h7	e7	—	—	c1	—	a2,h3	Выигрыш
Ф. Бондаренко	g1	—	—	g8	—	d3,e4	h3	—	—	f1	—	d5,g2,g3,g5,h4	Выигрыш
В. Брон	c7	—	—	f1	e5	e3	c5	a4	—	—	—	e7,f5	Выигрыш

РЕШЕНИЯ ЭТЮДОВ

М. Либуркин (1-й почетный отзыв). 1. Kpe2! f1Ф+! (Черные находят интересный контршанс — они сначала перекрывают первую горизонталь) 2. Kp : f1 gh 3. Cb7+! (На 3. Kpg2 следовало бы 3...C : a3 с ничьей. В случае принятия жертвы, ладья белых с темпом уходит из-под удара: 3...Kp : b7 4. Lb3+ и выигр.) 3...Kpd7 4. Cc8+ Kpe8 5. Cd7+ Kpf7 6. Ce8+ Kpg8 7. Cf7+ Kph7 8. Cg8+ Kpg6 9. Ch7+! Если 9...Kph6 10. Cd2+ e3! 11. C : e3+ Kp : h7 12. La7+ и выигрывают.

В. Корольков (2-й почетный отзыв). 1. Kg4! Kd4 2. Kp3 Cb6 3. a5 Cc3 (Любопытная позиция! Белый король находится среди трех черных фигур, взаимно защищающих друг друга) 4. Krc4 Ke6 5. Kpd5 Cf5 6. Kpe5 Kg7 7. Kpf6 Cf8 8. Kpf7 Ke6 9. Ke3! с ничьей.

Этот этюд является дальнейшим развитием композиции того же автора, отмеченной первой премией в годовом конкурсе журнала «Шахматы в СССР» за 1947 год.

Б. Сахаров (3-й почетный отзыв). 1. Kc7+ Kpb7 2. Kd6+! (Нельзя сразу 2. f7 Cd1+ 3. Kpb4 Ce7+ 4. Кра5 Cb3! и выигр.) 2...Kp : b6 3. f7! (Попытка защитить поле e7 ходом 3. Kc8, чтобы затем продвинуть пешку «f», кончается для белых плачевно: 3...Kp : c7 4. f7 Cel! 5. f8Ф Cd1 — мат) 3...Cd1+ 4. Kpb4 Ce7 5. Kd5+! cd 6. f8Ф C : f8 — пат!

Изящный этюд с заключительным зеркальным патом в центре доски при связанной фигуре.

А. Кузнецов (4-й почетный отзыв). 1. Ke5+ Krc7 2. Kp3 Ka3 (Угрожалось 3. Le1 Ka3 4. La1 с выигрышем) 3. Le1 Ce8! (Лучший ход. Если 3...Cc2+, то 4. Krc3 Cf5 5. La1 Kb5+ 6. Krc4 или 3...Cc6 4. La1 Kb5 5. La6! или, наконец, 3...Cb5+ 4. Krc3 Cc6 5. La1 Kb5+ 6. Krc4 Ce8 7. La8 Cc6 8. K : c6 Kp : c6 9. La6 и выигр.) 4. La1 Kb5 5. La8 Ch5 6. Lh8 Cd1 7. Lh1 Ca4 8. La1 и выигрывают (8...Cb3 9. Lb1 Ca4 10. Lb4).

В процессе решения белая ладья движется по большому квадрату a1—a8—h8—h1—a1, а черный слон

по прямоугольнику a4—e8—h5—d1—a4.

В. Чехов (5-й почетный отзыв). Обе белые фигуры под боем, как их спасти? 1. Ka5+ Kpb6 (Нельзя 1...Кра6 2. La2 g2 3. Kb3+ и выигр.) 2. Kc4+ Kpb5 3. Ka3+! (Не выигрывает 3. Kp : g3? Kp : c4 4. Лс2+ Kpd4 5. Л : c7 Cg6 6. Л : a7 Kpe4 и, хотя позиция почти аналогична финальной из основного варианта, выигрыша у белых все же нет) 3...Кра4 2. La2 Kpb3 5. La1 Kpb2 6. Lf1! g2 7. Kc4+ Kpb3 8. Ka5+ Kpb4 9. Kc6+ Kpb5 10. K : a7+ Kpb6 11. Ke8+ Kpb7 12. K : d6+ cd 13. Lg1 и выигрывают, так как черный король находится далеко и белые успевают продвинуть пешку «g».

Этюд на известную идею систематического движения коня и короля (см., например, этюд М. Либуркина, 4-я премия конкурса журнала «Шахматы в СССР» за первое полугодие 1938 года).

В. Корольков и В. Чехов (похвальный отзыв). 1. f7 Cd6+ 2. Kpb2 Kh6 3. f8Ф+ C : f8 4. K : f8 Lf4 5.

Kg4! К: g4 6. Ке6 Ле4 (Если 6... Лf6 7. Кс7+ и 8. Кd5 с ничьей) 7. Kg5 Ле5 8. Кf3 Лf5 9. Кd4 Лf4 10. Ке6 Ле4 11. Kg5 — позиционная ничья, белый конь и черная ладья вечно преследуют друг друга, конь по кругу е6—g5—f3—d4—e6, а ладья по квадрату е5—f5—f4—e4—e5.

Этюд представляет собой техническое улучшение композиции В. Королькова, 3-я премия в конкурсе газеты «Труд», 1947 год, а также его композиции из второго всесоюзного первенства 1948 года.

В. Брон (похвальный отзыв). 1. Cd8+! Крf7 2. Лf3+ Кpg6 3. h8K+! Крh7 4. Л: h3+ Кpg8 5. Лg3+ Крh7 6. Лg7+! Кр: g7 (Теперь белые задерживают пешку черных. Если 6... Кр: h8 7. Ла7 Сb2+ 8. Кре6 a1Ф 9. Л: a1 С: a1 10. Cf6+ и выигр.) 7. Cf6+ Кpg8 8. Крf5! Ch6! 9. Кpg6 a1Ф! (Черные играют на пат) 10.

С: a1 Сg7 11. e5! С: h8 12. e6! Сg7! 13. e7 Сf8 14. e8С! и выигрывают.

Оживленная игра с жертвами, патовыми ловушками и превращениями в легкие фигуры. Однако этюд недостаточно оригинален, так как все эти комбинации в различных сочетаниях встречались уже неоднократно.

Ф. Бондаренко (похвальный отзыв). 1. Се6+ g4 2. ed.

Нельзя 2. С: d5? С: d3 3. e5 Се4! 4. Са2 Сb1!, вечно преследуя слона. Не проходит и 2. e5? С: d3! (Но не 2... Се2 3. Cd7 d4 4. e6 Cf3 5. e7 Сс6 6. Cf5 Cd7 7. Се4 Сс6 8. e8K!! и выигр.) 3. Cd7 d4 4. e6 Се2!! 5. e7 d3 6. Сс6! Q:3 7. e8Ф d2 8. Фе2 d1Ф+! 9. Ф: d1 С: c6! с ничьей.

2... С: d3 3. d6 Cf5 4. Cd5 Се4 5. d7! С: d5 6. d8K! Сb3 7. Кс6 (Белый конь может дать мат в том случае, если ему удастся попасть на одно

из следующих полей: h7, h5, g6, f7, e6, e4, e2, d5, d3 или g2. Однако почти во всех случаях черный слон найдет «поля соответствия» и отрежет белого коня. Лишь одно поле f6 оказывается ключевым в данной позиции. Попасть же на f6 конь может только через поле e5, потому что отсюда конь угрожает пойти на f7, g6 или d3. Парировать эту угрозу можно только с поля g6, но тогда конь попадет на f6 через d7. Дальнейшее ясно) 7... Сс2 8. Ке5 Сg6 9. Кd7 Сс2 10. Кf6 Сg6 11. Кd5 Се4 12. Кf4 — мат. Интересный этюд на тему соответствия полей.

В. Брон (похвальный отзыв). 1. Кd3+ Кpd5 2. Сg2+ Фе4! 3. Кf4+ Крe5 4. Kg6+ Кpd5 5. К: e7+ Крe5 6. Kg6+ Кpd5 7. Кpd7! Ф: g2 8. Кf4+ и выигрывают.

Р. КОФМАН

О СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ В ЭТЮДНОЙ КОМПОЗИЦИИ

(Обзор писем, поступивших в редакцию)

А. Гербстман считает, что статья Д. Петрова в скрытой форме подвергает ревизии самые существенные принципы композиции, обоснованные А. Троицким, стремится свести на нет достижения советской композиции, незаслуженно обвиняет многих ее представителей.

Д. Петров пишет, что хороший этюд должен доставлять удовлетворение шахматисту-практику, что начальная позиция, игра и финал должны производить впечатление «красоты», оставлять чувство удовлетворения у решателя, учить его чему-то новому.

По мнению А. Гербстмана, эти термины расплывчаты. А. Троицкий напминал о необходимости дать «указания шахматисту-практику на опромное значение, которое имеет это искусство для общего поднятия его культурного уровня в шахматах, для развития способности быстрой оценки позиции и способности быстро открывать комбинационные возможности».

Следовательно, сводя роль композиции к абстрактному удовольствию и к «чему-то новому», Д. Петров принижает значение этой, по выражению Н. Григорьева, «самобытной области шахмат».

Не согласен А. Гербстман и с выводами Д. Петрова о построении этюда в части того, что начальная позиция должна в возможно большей мере напминать позиции, встречающиеся в практических партиях, что решение не должно быть слишком длинным, чтобы не затушевывать основную идею этюда, и этюд не должен быть слишком трудным, иначе он не дойдет до широких кругов шахматистов.

Следуя заветам А. Троицкого, «автор должен дать положение не только возможное вообще, но и еще такое, чтобы оно могло получиться из партии путем обычных ходов». Это открывает перед композитором

широкие перспективы, а Д. Петров своими установками сужает его творческие возможности, — пишет т. Гербстман.

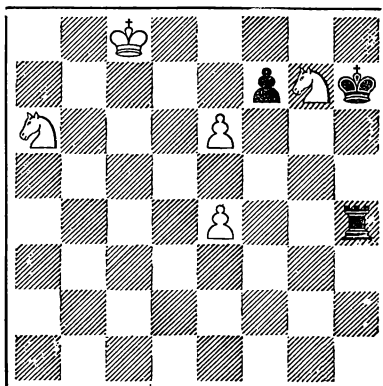
Не следует бояться и длинного решения, так как плох этюд, идею которого может затушевывать процесс решения. Что касается трудности решения, то этюдная композиция должна способствовать росту шахматистов, а не равняться на остальных, не желающих повышать квалификацию».

В противовес выводам Д. Петрова, А. Троицкий указывал: «Этюд тем ценнее, как художественное произведение, чем сложнее, богаче его идеи; фигуры черных не должны быть очень стеснены, чтобы могло получиться больше вариантов в игре. Сама игра не должна быть чересчур коротка».

В области содержания и этюдных идей призыв Д. Петрова на борьбу с рекордами противоречит принципу повторности, выдвинутому А. Троицким, который писал: «Даже самый простой ход, если его представить во множестве вариантов, может сделать интересным содержание этюда».

А. Гербстман привоит этюд, в экономичной форме трактующий тему повторного превращения.

А. ТРОИЦКИЙ — «500 этюдов»

Выигрыш

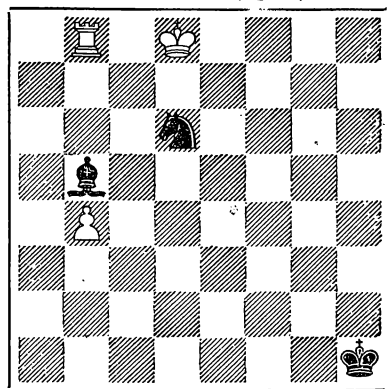
Решение: 1. Кf5 Л: e4 2. ef Ле5 (e7) 3. i3Л; 2... Ле6 3. f8K+.

К сожалению, не все советские композиторы, трактовавшие эту тему, сумели найти экономичную форму для ее воплощения. Кстати, автором восьмипатового этюда, о котором пишет Д. Петров, является он сам. Значит, пишет А. Гербстман, Д. Петров призывает бороться с Д. Петровым.

Также и различные геометрические маневры не являются отзвуком декадентских вкусов зарубежных буржуазных композиторов, так как основоположником маневренных этюдов является А. Троицкий, и его темы разрабатывались всеми ведущими советскими композиторами — Л. Кубелем, Н. Григорьевым, В. Корольковым, Г. Каспаряном и др.

Этюд Чеховева построен на геометрических маневрах, а утверждение Д. Петрова о совершенно нсвой идее борьбы в этом произведении опровергается сравнением этюда Чеховева со следующим этюдом:

М. ХАВЕЛЬ (Прага)

Выигрыш

Решение: 1. Лb6 Кf7+ 2. Кре7 Сс4 3. Лс6 Ке5 4. Лс4 Kg6+ 5.

Kpf6 Cd3 6. Ld5 Kf4 7. Ld4 Kh5+ 8. Kpg5 Ce2 9. Lh4+ (Этюд имеет дуали).

Основной принцип реализма в композиции гласит, что шахматная идея должна быть выражена в предельно экономичной форме, причем может быть почерпнута из партии на всем ее протяжении. Д. Петров же, по мнению А. Гербстмана, противопоставляет «естественные и простые позиции», разумея под ними лишь эндшпильные этюды, «промоздким, неестественным позициям», относя к ним миттельшпильные этюды. На этом основании Д. Петров в своей статье захваливает этюды №№ 1, 2, 3, 4, 5, 10, 13, 17 и 19 только потому, что в них идеи выражены в эндшпильной форме.

Отсюда же огульное охаивание им этюдов №№ 9, 14, 15 и 16, потому что они сложнее других по построению, без попытки даже указать возможно ли выражение интересных идей, раскрытых в этих этюдах, в более легкой форме.

Так, Д. Петров, отрывая форму от содержания, подвергает ревизии основные положения А. Троицкого, неоднократно отмечавшего блестящие достижения советских композиторов в этюдах из области середины игры.

В заключение А. Гербстман отмечает ряд ошибок в статье Д. Петрова.

Он считает, что Д. Петров, приводя этюд Г. Ломмера (№ 7) и этюды В. Королькова (№№ 8 и 9), стремится создать впечатление, что Корольков перенял у Ломмера все отрицательные качества декадентской эстетики. Между тем, этюды В. Королькова относятся к 1929 году, а этюд Ломмера появился в 1935 г. и лишь свидетельствует о том, что достижения советской композиции оказались слишком крепким орешком для несравненно более слабых зарубежных, в данном случае английских, композиторов.

Этюд № 8 В. Королькова получил первую премию в 1929 г. на конкурсе газеты «Правда», вызвал творческое соревнование, в результате которого его идея была выражена в прекрасной форме М. Либуркиным, а следовательно, сыграл положительную роль в развитии советской композиции.

А. Гербстман не согласен с критикой Д. Петровым его этюдов: этюд № 14 он считает непоказательным для своего творчества, ибо был напечатан еще в 1926 г.; № 15 опубликован в неправильном виде, хотя был дан в правильной редакции в журнале № 10 за 1948 год. Кроме того, утверждение о том, что идея этого этюда не нова и была значительно раньше и в более совершенной форме выражена в одном из этюдов Либуркина, не соответствует действительности.

По этюду № 16 Д. Петров неправильно излагает характеристику, данную М. Либуркиным (см. журнал № 10 за 1948 г.), а также приводит ошибочное решение этюда (12. Kph4

вместо 12. Kpg4!), что искажает идею этюда.

Совершенно недопустимо, по мнению А. Гербстмана, обвинение Д. Петровым советских композиторов в низкопоклонстве и составлении этюдов в соответствии со вкусами судей зарубежных конкурсов.

На самом деле имеет место не приспособленчество, а стремление подтвердить на международной арене все превосходство советской культуры, причем исключительные успехи советских композиторов являются следствием высокого качества их произведений.

Так и этюд № 18 А. Гуляева получил первый приз на конкурсе в Англии потому, что был самым лучшим, и при этом вовсе не во вкусе судьи конкурса — композитора «сказочных шахмат» Доусона. А. Гербстман согласен с тем, что этот этюд сам по себе не является большим достижением советской композиции, но его успех в Лондоне лишь показывает, что советская композиция стоит неизмеримо выше зарубежной.

В заключение А. Гербстман отвергает приписываемые ему захваливание романтических этюдов В. Королькова, недооценку творчества Платовых и утверждение о том, что будущее — за романтическим направлением.

☆

«Формализм, в любом его проявлении, — пишет В. Корольков — неизбежно приводит к снижению идейной насыщенности произведения, к самодовольному значению формы». В то же время Д. Петров, введя в область этюдной композиции понятие формализма, отождествляет его с невнимательным отношением к форме произведения, что демонстрирует теоретическую беспомощность автора.

В. Корольков отмечает, что подвергшиеся критике Д. Петрова этюды №№ 8 и 9 были составлены им в 1929 году на первом году работы в области композиции.

А. Троицкий также указывал на недостатки этюда № 8, но при этом писал: «если этому этюду все-таки удалось получить высокое отличие в конкурсах, то, очевидно, исключительно за оригинальность и новизну темы — качество, бесспорно имеющее первостепенное значение».

Поэтому утверждение Д. Петрова, что «состоявшееся в 1930 году всеобщее первенство по композиции закончилось торжеством формализма» ничем не обосновано. Судьями этого первенства были сами участники и, в частности, этюды В. Королькова единодушно получили высокую оценку всех ведущих композиторов.

Д. Петров, по мнению В. Королькова, лишен «чуждства времени», ибо, приводя этюд № 12 (в противовес этюдам №№ 8 и 9), он не учитывает, что между временем их составления прошло 6 лет и налицо лишь закономерный процесс совершенствования композитора, а отнюдь не смена мировоззрения.

Наиболее курьезно выдвинутое Д. Петровым обвинение в том, что большая часть «шедевров» В. Королькова позднее была оформлена другими композиторами в лучшей форме.

«Нельзя думать всерьез, — пишет В. Корольков, — что выдающиеся произведения могут быть созданы усилиями одиночек. Любая идея получает совершенное воплощение лишь в результате напряженной работы целого ряда композиторов!». И это подтверждается многочисленными примерами, а особенно фактами появления удачных коллективных произведений.

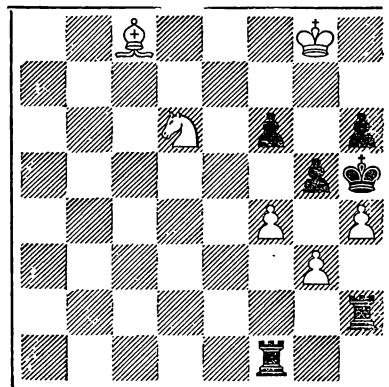
В. Корольков высказывается за широкий обмен идеями между композиторами, и с этой точки зрения не согласен с А. Гуляевым и Р. Кофманом, сделавшим ему упрек в «снижении технических требований к своим произведениям» («Шахматы в СССР» № 8, 1948 г.) за этюд, опубликованный в качестве учебного примера к статье «Замурование как прием» («Шахматы в СССР» № 4, 1936 г.).

В. Корольков предлагает ввести в журнале «Творческий уголок», где композиторы могли бы делиться своими планами, схемами, набросками, помогать друг другу.

Призывы к сближению композиции с практической игрой вполне закономерны. Однако, пишет В. Корольков, не следует забывать предупреждения А. Троицкого о том, что «категорически должны быть осуждены попытки сузить, ограничить пользование идеями из старого источника, каковым до сих пор являлась практическая партия... Можно только приветствовать стремление обогатить этюд идеями из нового источника, каковым может стать задача».

Прав Г. Каспарян, пропагандирующий перенесение в этюд задачных идей. Но в этом случае идеи надо оформлять действительно по этюдному, что, к сожалению, не всегда удается.

Г. КАСПАРЯН, 1935 г.

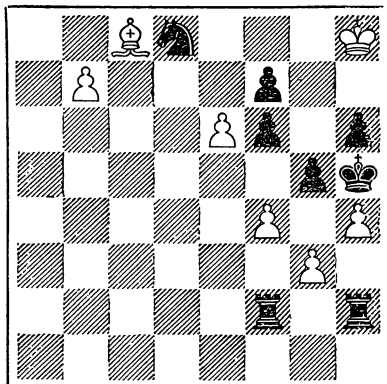
Выигрыш

Финал этого этюда понравился решателям (1. Ke8 Kpg6 2. h5+ Л: h5 3. f5+ Л: f5 4. g4 Лf2 5. Cf5+ Л: f5 6. Kg7 и неизбежен мат — 7. g1 или 7. gh). Однако, пишет В. Корольков, автор с таким же успе-

хом мог определить задание, как «мат в 7 ходов», так как черные лишены возможности хотя бы на один ход отсрочить неизбежный мат.

Следующий этюд представляет собой попытку сделать произведение по настоящему «этюдным».

В. КОРОЛЬКОВ (по Г. Каспаряну)

Выигрыш

Решение: 1. e7 (1. b8Ф fe 2. Cd7 gf 3. Ф: d8 fg) 1... К: b7 (1... Ке6 2. b8Ф и затем 3. e8Ф) 2. e8К (Но не 2. e8Ф Кd6 3. Фd7 К: c8 4. Ф: f7+ Кpg4 5. Фе6+ Кр: g3 6. Ф: c8 Л: f4) 2... Кpg6 3. h5+ Л: h5 4. f5+ Л: f5 5. g4, и дальнейшая игра протекает так же, как и в этюде Каспаряна. Превращение белой пешки в коня, подчеркнувшее своеобразие позиции, в которой конь оказывается сильнее ферзя, отсутствие форсированности во вступительной игре, некоторое удлинение борьбы, а также наличие новых защитных ресурсов (2... Кd6) — все это сделало этюд-задачу Г. Каспаряна действительно этюдом.

В. Корольков выступает также против бездоказательной критики Т. Горгия и А. Сарычева. Первый из них заявляет, что «мастера композиции (т. Г. Гуляев, Гербстман, Корольков и другие) допустили ряд серьезных творческих ошибок («Шахматы в СССР» № 9, 1949 г.), не указывая о каких ошибках идет речь.

В то же время т. Горгиев, выступавший как апологет романтизма, глашатай искусства, пренебрегающего простотой материала и естественно-простой позиции, ставивший Ринка в ряд товарищей А. Троицкого по творчеству («Задачи и этюды», выпуск 8), не останавливается на своих собственных ошибках.

А. Сарычев пишет про В. Королькова, что «его этюды печатают во всех шахматных отделах, он везде берет первые призы».

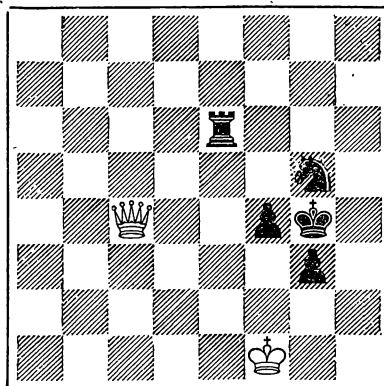
В. Корольков считает, что надо привести некоторые цифры. Т. Горгиев за последние 5 лет опубликовал лишь 5 этюдов, из которых два («Шахматы в СССР» №№ 1 и 3, 1946 г.) являются ухудшенным изданием этюдов №№ 182 и 80 Л. Кубеля («250 избранных этюдов»), этюд из журнала № 10 за 1947 г. неправилен и т. д.; также и А. Сарычев

опубликовал за последнее время всего 2 этюда, но один из них, по его же признанию, «характерен форсированностью решения», а о финальной позиции этюда из журнала № 10 за 1948 г. сказано, что она «неоднократно применялась советскими этюдистами».

В то же время В. Корольков, начиная с 1945 года, опубликовал 46 этюдов и получил 21 отличие.

Отвечая на упрёк А. Сарычева в том, что он «преподнес нам не мало странных идей», В. Корольков приводит интересные примеры. В 1937 г. в «Шахматы в СССР» был опубликован его этюд: белые — Крf3, Сb7, пп. c7 и d7; черные — Кра3, Фа8, Са4 и g5, Кf2 и f8. В этом этюде после 1. c3Ф Ф: b7+ 2. Ф: b7 Кd3 3. Кpg4 Ce7 4. d3Ф С: d8 белые ходом 5. Фf3 допускают связку ферзя посредством 5... Cd1, но в ответ на это не берут слона из-за «вилки», а уходят королем на f5, достигая после взятия ферзя пата. Идея этюда полностью повторилась в партии командного первенства ВЦСПС 1945 г.

Голуш

Загорянский

Здесь также белые допустили связку ферзя (1... Крh3 2. Ф: f4 g2+ 3. Крf2 Лf6), не взяли ладьи из-за «вилки», ушли королем из-под связки (4. Кpg1) и после 4... Л: f4 достигли пата.

Далее В. Корольков показывает, как идея его этюда № 2 из статьи «Четыре этюда в одном» («Шахматы в СССР» № 8, 1949 г.) повторилась в партии Скотаренко — Вайнблат («Шахматы в СССР» № 10, 1949 г.).

Укрепление творческой дружбы между практиками и композиторами приведет к новому расцвету шахматного искусства, — пишет В. Корольков. А работать есть над чем!

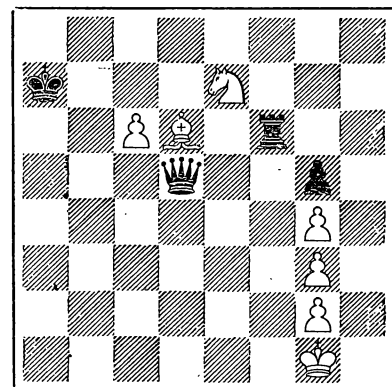
Композиторы, например, считают, что лишняя легкая фигура в окончании без пешек не дает выигрыша. П. Керес также пишет, что «ничейны и эндишли с тремя легкими фигурами против двух». В то же время А. Котов, комментируя окончание своей партии с В. Симлиным из турнира в Пярну, пишет о позиции ладьи, слон и конь против ладьи и слона, что выигрыш не представляет особого труда.

Далее П. Керес считает, что окончание с двумя слонами против коня практически выигрышно, а у Клингга и Горвица есть аналогичная позиция, которую они считают ничейной.

*

В дополнение к своей статье Д. Петров приводит ряд примеров, в которых указывает на то, что А. Гербстман в своем творчестве не раз подражал зарубежным композиторам.

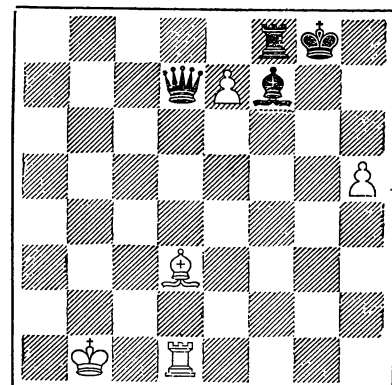
В 1927 г. был опубликован следующий этюд Прокопа:

Выигрыш

Решение: 1. Сb8+ Кр: b8 2. c7+ Кра8 (2... Крb7 3. c8С+; 2... Кра7 3. c8К+) 3. c8Л+.

А в 1934 г. на конкурсе «Fyövaën Shakki» получил второй приз исправленный А. Гербстманом этюд Прокопа.

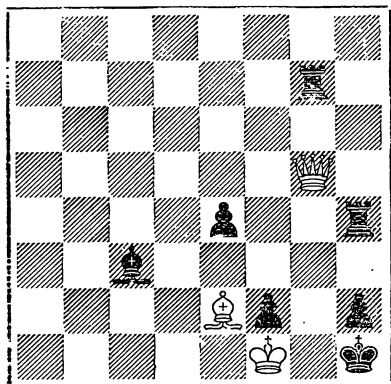

Выигрыш

Решение: 1. Ch7+ Кр: h7 (1... Крh8 2. efЛ+; 1... Кpg7 2. efС+) 2. efК+

Казалось бы, автору нечего гордиться этюдом неоригинальным по замыслу, с грубым, форсированным, двухходовым решением, но А. Гербстман, отзывавшийся об этюде Прокопа, как о гениальном произведении, дважды писал и о своем «успехе» («Советская шахматная композиция», стр. 109 и «Современный шахматный этюд», стр. 77).

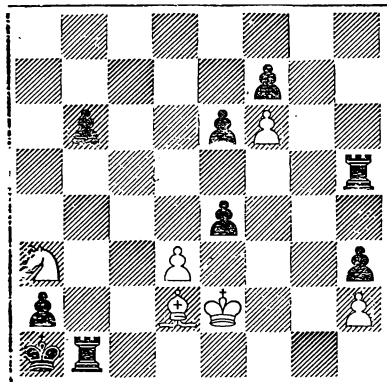
Второй пример — в 1934 г. был опубликован следующий неприятзательный этюд Гольцауэна.

Ничья

Решение: 1. Фg2+ Л: g2 2. Cf3 Лg4 3. С: e4 Л: e4 — пат.

«Усовершенствование» этого этюда А. Гербстманом принесло ему первый приз на конкурсе «Shackvarlden»:

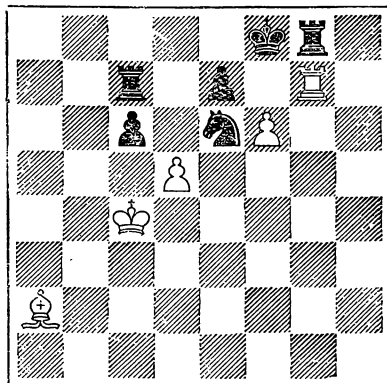

Ничья

Решение: 1. Сс3+ Лb2+ 2. Kpd1 ed 3. Кс2+ dc 4. Kpcl и т. д.

Исходная позиция громоздка, игра суха и схематична, центр этюда — чисто механические маневры слона в финальной, уже явно ничейной позиции.

Но наиболее странно то, что, с гордостью публикуя этот свой этюд под рубрикой «Перенос идейной игры», А. Гербстман приводит этюды Вильнева-Эсклапона (1923 г.) и Гурвича (1927 г.), но обходит молчанием этюд Гольцауэна, а главное — русского композитора Амелунга, открывшего эту тему.

Ничья

Решение: 1. Л: g8+ Кр: g8 2. fe cd++ 3. Кр: d5 Л: e7 4. Kpd6 Kpf7 5. Кре5.

По А. Гербстману, романтизм завоевывает творческие позиции, а «романтик охотно уходит от прямой логикой мастеров классического этюда в сторону иррационализации своего творчества, неожиданных логических сдвигов, своеобразных шахматных софизмов».

Но «нелогичность», «иррациональность» и «софизмы» характерны в других видах искусства не для романтиков, а для декадентов.

Наибольшим злом Д. Петров считает присуждение отличий и захваливание формалистических этюдов, появившихся под влиянием пропаганды «романтизма», так как это стимулирует к составлению порочных этюдов и в дальнейшем.

Так, например, в журнале «Шахматы в СССР» № 9 за 1949 г. был опубликован этюд Ф. Бондаренко: белые — Kpd1, Фg7, пп. c3, c5, d2, e3; черные — Kpb1, Лa1, пп. a2, b2, c4, c6, c7, d3, e4, e7. Выигрыш. Решение: 1. Фе5 e6 2. Ф: e4 e5 3. Ф: c6 c4 4. Фа4 c6 5. Kpel Kpcl 6. Фd1X.

В этом этюде, по мнению Д. Петрова, плохо все: неестественное, громоздкое положение, вычурная, чисто механическая игра, лишенная всякой борьбы и сводящаяся к простому геометрическому перемещению белого ферзя, причем у черных каждый раз имеется всего один, строго форсированный ход.

Однако этому этюду судьи конкурса, посвященного XVI первенству СССР, и в том числе М. Либуркин, присудили отличие.

Д. Петров возражает против упрека М. Либуркина в том, что он неправильно привел позицию его

этюда (совместного с В. Корольковым), занявшего первое место на всесоюзном первенстве.

Д. Петров сообщает, что эта редакция этюда была приведена в отчете судейской коллегии и в статье В. Шифа об итогах первенства (Бюллетень «XVI чемпионат СССР») и что нерешаемость этюда была им указана М. Либуркину, после чего (через 6 месяцев) появилась новая редакция этюда.

Д. Петров считает, что этюд следовало исключить из конкурса как неправильный, и что решение суда, сохранивших ему первое место, является нарушением элементарных правил организации конкурсов.

В заключение Д. Петров считает, что возвращение к творческой активности таких композиторов, как Т. Горгиев, А. Сарычев и В. Платов было бы очень полезно для развития советской этюдной композиции, а опубликованные в последнее время произведения В. Королькова говорят о том, что творчество этого талантливого композитора, допустившего ряд ошибок в прошлом, находится сейчас на правильном пути.

РЕШЕНИЯ ЭТЮДОВ

(«Шахматы в СССР» №№ 10, 1949 г.)

№ 68. М. Либуркин. 1. Kg3+ (Не проходит 1. Kpb2 из-за 1... c1Ф+! 2. Кр: c1 h1Ф) 1... Kph4 2. Kpd2 c1Ф+! 3. Кр: c1 Се4! Жертвой пешки черные завладели важной диагональю и теперь угрожают превращением другой пешки в ферзя.

4. Kh1!! Этим ходом белые начинают серию жертв с целью добиться выгодного для себя расположения черных фигур. Плохо 4. Cf5 (с6) С: f5 (с6) 5. Kh1 Kph3 6. Kpd2 Kpg2 7. Kpel Кр: h1 8. Kpf1 Cd7 9. Kpf2 Сb5 и черные выигрывают.

4... С: h1. Позиция белых кажется безнадежной... 5. Ch3!! С6. Задерживая белую пешку и угрожая превращением своей пешки с шахом! 6. Сg2! С: g2 7. d7 h1Ф+ 8. Kpd2!

Усилия белых увенчались успехом: несмотря на огромный материальный перевес, черные не могут помешать превращению белой пешки в ферзя.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Ботвинник М. М., Котов А. А., Рагозин В. В. (редактор), Романовский П. А., Юдович М. М.

Адрес редакции: Москва, пл. Дзержинского, д. 2/3, телефон К-3-94-50.

Л-81006. Сдано в набор 15/II—50 г. Подписано к печати 21/III—50 г. Тираж 26.000. Заказ № 608. Объем 4 печ. листа. Уч.-авт. лист. 5,47. Уч.-изд. лист. 5,68. Формат бумаги 60×92. Печ. знаков в листе 56.794.

Типография издательства «Московская правда», Чистые пруды, 8.

Турнир по переписке № 40 (3-й разряд)

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итого	Место
1 Моршихин Н. А.	●	01	$1/2^{1/2}$	11	$1/2^{1/2}$	10	11	11	11	$1/2^1$	$1/2$	11	17	1
2 Кузнецов А. Г.	10	●	$1/2^{1/2}$	11	$1/2^1$	$1/2^0$	10	$1/2$	$1/2$	$1^{1/2}$	$1/2$	11	15	2
3 Левицкий С. С.	$1/2^{1/2}$	$1/2^{1/2}$	●	$1/2$	01	$1/2^{1/2}$	$0^{1/2}$	11	11	$1/2^{1/2}$	11	$1/2^{1/2}$	14	3
4 Дерновой И. Н.	00	00	$0^{1/2}$	●	$0^{1/2}$	$1/2^1$	11	10	11	11	11	11	$13^{1/2}$	4
5 Миктадов Л. А.	$1/2^{1/2}$	$1/2^0$	10	$1/2$	●	$1/2^1$	10	$1/2^{1/2}$	01	$1/2^{1/2}$	11	$1/2$	13	5
6 Крылов Д. Г.	01	$1/2^1$	$1/2^{1/2}$	$1/2^0$	$1/2^0$	●	10	$1/2$	01	$1/2^{1/2}$	01	11	12	6
7 Борисов Л. Н.	00	01	$1^{1/2}$	00	01	01	●	$1/2^0$	$0^{1/2}$	$1/2^{1/2}$	01	11	$9^{1/2}$	7—8
8 Шаманов М. С.	00	$0^{1/2}$	00	01	$1/2^{1/2}$	$0^{1/2}$	$1/2^1$	●	$1/2^{1/2}$	$1/2^{1/2}$	11	10	$9^{1/2}$	7—8
9 Мартынов М. П.	00	$0^{1/2}$	00	00	10	10	$1^{1/2}$	$1/2^{1/2}$	●	10	10	11	9	9
10 Блощинский Г. Ф.	$1/2^0$	$0^{1/2}$	$1/2^{1/2}$	00	$1/2^{1/2}$	$1/2^{1/2}$	$1/2^{1/2}$	$1/2^{1/2}$	01	●	00	$1/2^{1/2}$	8	10—11
11 Челнавский Н. С.	$0^{1/2}$	$0^{1/2}$	00	00	00	10	10	00	01	11	●	11	8	10—11
12 Петров В. П.	00	00	$1/2^{1/2}$	00	$0^{1/2}$	00	00	01	00	$1/2^{1/2}$	00	●	$3^{1/2}$	12

Турнир по переписке № 45 (2-й разряд)

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Итого	Место
1 Демсвский И. А.	●	11	11	$1/2^1$	$1/2^1$	10	$1^{1/2}$	$1/2$	11	11	15	1
2 Хенкова К. А.	00	●	$1/2^{1/2}$	$1^{1/2}$	01	$1^{1/2}$	11	11	$1/2^{1/2}$	11	12	2
3 Беяков В. М.	00	$1/2^{1/2}$	●	$1/2^0$	11	$1/2^1$	10	11	$1/2^1$	$1/2^1$	11	3—4
4 Манулис М. Л.	$1/2^0$	$0^{1/2}$	$1/2^1$	●	01	10	$1/2^1$	$1^{1/2}$	11	$1^{1/2}$	11	3—4
5 Дымнов И. Н.	$1/2^0$	10	00	10	●	11	11	00	10	11	$9^{1/2}$	5
6 Сергеев С. И.	01	$0^{1/2}$	$1/2^0$	01	00	●	$1/2^{1/2}$	$1^{1/2}$	$1/2^{1/2}$	01	$7^{1/2}$	6
7 Крихели И. М.	$0^{1/2}$	00	01	$1/2^0$	00	$1/2^{1/2}$	●	10	1—	11	7	7—8
8 Рогозин М. Н.	$0^{1/2}$	00	00	$0^{1/2}$	11	$0^{1/2}$	01	●	$1/2^1$	$1/2^{1/2}$	7	7—8
9 Малышев Е. В.	00	$1/2^{1/2}$	$1/2^0$	00	01	$1/2^{1/2}$	0—	$1/2^0$	●	$0^{1/2}$	$4^{1/2}$	9—10
10 Миктадов Л. А.	00	00	$1/2^0$	$0^{1/2}$	00	10	00	$1/2^{1/2}$	$1^{1/2}$	●	$4^{1/2}$	9—10

Турнир по переписке № 46 (2-й разряд)

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Итого	Место
1 Сушков М. Н.	●	$0^{1/2}$	11	$1^{1/2}$	$1/2^1$	11	11	10	$1^{1/2}$	11	11	16	1
2 Сергеев Е. В.	$1^{1/2}$	●	01	01	11	10	10	11	11	11	11	$15^{1/2}$	2
3 Гольдштейн Б. О.	00	10	●	$1/2^1$	$1/2^0$	$0^{1/2}$	11	11	11	11	11	$13^{1/2}$	3
4 Козьмин В. И.	$0^{1/2}$	10	$1/2^0$	●	$1/2$	$1^{1/2}$	11	$0^{1/2}$	$1/2^{1/2}$	11	11	$12^{1/2}$	4
5 Панфилов В. А.	$1/2^0$	00	$1/2^1$	$0^{1/2}$	●	$1/2^{1/2}$	$0^{1/2}$	$1^{1/2}$	$1^{1/2}$	11	11	11	5
6 Миронов П. П.	00	01	$1^{1/2}$	$0^{1/2}$	$1/2^{1/2}$	●	$1/2^0$	$0^{1/2}$	$1/2^{1/2}$	11	11	10	6
7 Дубинин И. Г.	00	01	00	00	$1^{1/2}$	$1/2^1$	●	00	11	$1/2^1$	11	$9^{1/2}$	7
8 Розинкин В. И.	01	00	00	$1^{1/2}$	$0^{1/2}$	$1^{1/2}$	11	●	10	01	00	$8^{1/2}$	8
9 Штанько Г. Н.	$0^{1/2}$	00	00	$1/2^{1/2}$	$0^{1/2}$	$1/2^{1/2}$	00	01	●	01	11	7	9
10 Стародуб А. Д.	00	00	00	00	00	00	$1/2^0$	10	10	●	11	$4^{1/2}$	10
11 Серебряков К. М.	00	00	00	00	00	00	00	11	00	00	●	2	11